Цена номера 5 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП (б)

Москва, 9, Тверская, 48.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА 1930 ГОД

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ НЕПРЕРЫВНО.

Суббота, 29 ноября 1930 г., № 328 (4773).

МНОГОТЫСЯЧНЫЕ МИТИНГИ РАБОЧИХ В ПАРИЖЕ, БЕРЛИНЕ И РУРСКОЙ ОБЛАСТИ ТРЕБУЮТ УНИЧТОЖЕНИЯ ПРОДАЖНЫХ АГЕНТОВ ФРАНЦУЗСКОГО ГЕНШТАБА.

ПАЛАЧАМ И РАЗБОЙНИКАМ ФРАНЦУЗСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА НЕ УЙТИ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕРЕД ТРУДЯЩИМИСЯ ВСЕГО МИРА.

ПОКАЗАНИЯ И ПРИЗНАНИЯ ВРЕДИТЕЛЕЙ НА ПРОЦЕССЕ „ПРОМПАРТИИ" ИЗОБЛИЧАЮТ РУКОВОДЯЩИЕ КРУГИ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФРАНЦИИ В ДОЛГОЛЕТНЕЙ И СИСТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ К СВЕРЖЕНИЮ ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ В СССР ПУТЕМ ИНТЕРВЕНЦИИ.

НО ПУСТЬ ПУАНКАРЕ И ЕГО БАНДИТЫ НЕ ЗАБЫВАЮТ, ЧТО ОНИ ИГРАЮТ С ОГНЕМ!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН И УГНЕТЕННЫЕ НАРОДЫ ВСЕГО МИРА СУМЕЮТ ОТСТОЯТЬ СВОЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ОТЕЧЕСТВО.

Контрреволюция перед пролетарским судом.

Процесс вредителей вскрывает перед пролетариатом и трудящимися всего мира контрреволюционную работу агентов французского империализма по восстановлению капиталистического строя в СССР. Рамзин и его банда, под руководством бежавших за границу бывших российских фабрикантов из «Торгпрома» и французского генерального штаба, в своей бешеной классовой ненависти к единственному в мире пролетарскому государству не брезгали никакими средствами, чтобы сорвать в нашей стране социалистическую стройку и надеть помещичье-капиталистическое ярмо на рабочих и крестьян. Чувствуя и сознавая **полную безнадежность контрреволюционного переворота внутренними силами**, эти «патриоты своего отечества» превратились в простых шпионов империалистической Франции, ее вассалов, надеясь путем интервенции добиться свержения советской власти.

В своих показаниях Рамзин подтверждает, что среди членов «Промышленной партии» «господствовало и царило убеждение в спасительности частной инициативы, в спасительности и необходимости капиталистического строя, как единственной базы, на которой могут успешно и планомерно развертываться производительные силы страны». Эта лживая забота классового врага о развитии производительных сил скрывает за собой целую программу капиталистической реставрации. Производительные силы в Советском союзе, опираясь на социалистические производственные отношения, развиваются такими бурными темпами, которых не знает история человечества. Именно на основе быстрого социалистического роста производительных сил мы гигантски продвинулись вперед в деле улучшения материально-бытовых условий рабочего класса и трудящихся нашей страны.

Но враг заботится о **капиталистическом** быстром развитии производительных сил за счет жесточайшей эксплоатации рабочего класса и бедняцко-середняцких слоев крестьянства. Он намечает возвращение предприятий их старым владельцам с тем, чтобы они **«после контрреволюционного переворота не только получили обратно имевшиеся у них капитальные ценности, но и с возможно большим приростом последних»** (Рамзин). Фабрики и заводы, шахты и промыслы вредители — эти продажные лакеи французского империализма — намечали возвратить капиталистам, а землю — помещикам. Они готовили рабочему классу и трудовому крестьянству нищету, голод и помещичье-капиталистическую нагайку.

Вредители намечали выплату помещикам за отобранные земли и денежную компенсацию тем фабрикантам и заводчикам, предприятия которых находятся в нерабочем состоянии или полностью реконструированы. «Это обезличение и акционирование предприятий, — показывает Рамзин на суде, — позволило бы, во-первых, **компенсировать прежних владельцев за принадлежавшие им предприятия**, а, во-вторых, в виду того, что ценность, суммарная ценность всех советских предприятий значительно превышала уже прежнюю ценность предприятий, принадлежавших старым владельцам, оставались довольно значительные резервы для общегосударственных нужд и, кроме того, **для компенсации землевладельцев**».

Совершенно очевидно, что компенсация помещиков и капиталистов, к тому же с большим приростом капитальных ценностей, означала гнет и кабалу для трудового крестьянства, для пролетариата и широчайших слоев трудящихся. Компенсация помещикам и капиталистам означала возврат к условиям царской России, помноженным на зверство классовых врагов, выброшенных за борт Октябрьской революцией. Во имя возвращения себе земель, фабрик и заводов, капиталистические хищники собирались обречь 150-миллионный трудовой народ на голод и нищету и превратить нашу страну в колонию мирового империализма.

Программу восстановления капитализма эта продажная буржуазная сволочь собиралась провести путем удушения трудовых масс нашей страны и их жесточайшей эксплоатации. Она пыталась повернуть колесо истории, ликвидировать все величайшие завоевания Октября. Миллиардные выплаты «обиженным» капиталистам и помещикам означали **восстановление 12—14-часового рабочего дня, резкое снижение заработной платы и безработицу миллионов пролетариев и трудящихся нашей страны, ибо капиталистическое накопление на одном полюсе неизбежно сопровождается нищетой и деградацией на другом.**

Классовый враг, чтобы стать у кормила власти и восстановить выколачивание прибавочной стоимости из рабочих и трудящихся Советского союза, перешел к активным методам вредительства и пытался, используя свое положение в плановых и хозяйственных органах, сокращать темпы социалистической стройки, направлять народные средства на мало эффективные строительства, искусственно затягивать сроки строительства, чтобы этим самым сорвать пятилетний план хозяйственного строительства и ухудшить экономическое положение Союза. Вредители делали все возможное, чтобы дезорганизовать снабжение пролетарских центров и удушить рабочих «костлявой рукой голода».

В своей преступной работе вредители опирались на финансовую поддержку «Торгпрома» и французского генерального штаба. Мировой империализм, задыхаясь в тисках жесточайшего экономического кризиса, перерастающего в ряде стран в кризис политический, пытается разрешить свои противоречия за счет Советского союза. Он не может смотреть спокойно на бурный рост социализма в нашей стране. Успешная социалистическая стройка, бурный рост колхозного строительства, быстрое улучшение материально-бытовых условий трудящихся нашей страны, введение пятидневки и 7-часового рабочего дня — являются динамитом, взрывающим устои капитализма.

Мировой империализм действует по формуле — «теперь или никогда». Но трудящиеся Советского союза на-чеку! Успехи колхозного строительства, осуществление политики ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации, грандиозная стройка тракторных заводов (к концу пятилетки ежегодный выпуск тракторов будет равен 170.000) и др. промышленных гигантов, электрификация страны, проведение всеобщего обучения, создание крепких и преданных пролетарских кадров специалистов — означает **превращение СССР в неприступную крепость.** Этой неприступной крепостью Советский союз уже становится, опираясь на могучую силу десятков миллионов трудящихся нашей страны и на сочувствие и поддержку миллионов пролетариев всего мира.

На одном полюсе быстрый рост благосостояния трудящихся, полная ликвидация проклятого наследия капитализма — безработицы, рост численности рабочего класса, **самый короткий рабочий день в мире**, поднятие урожайности в колхозах на 30—40 проц. против единоличных хозяйств, повышение культурного уровня пролетариата и основных масс крестьянства, ликвидация неграмотности только за 1929—30 г. у 10 миллионов человек; на другом полюсе — **в лагере капитализма** — интенсификация труда при 10—12-часовом рабочем дне, застойная безработица, свыше 25 млн. безработных, не считая занятых неполную рабочую неделю, резкое падение реальной заработной платы (в САСШ — на 18 проц., в Англии в угольной промышленности — на 19 проц., в Германии — на 12 проц.), общий под'ем революционного движения, восстания в колониях. Капитализму есть над чем призадуматься.

Агрессивность мирового империализма, его бешеная подготовка к войне против нас — попытка повернуть неумолимое колесо истории, попытка **потопить в море крови мировой Октябрь.**

На мобилизацию сил контрреволюции, на вредительские акты и попытки интервентов пролетариат Советского союза и капиталистических стран отвечают контрмобилизацией своих сил. Рабочий класс и трудящиеся нашей страны, как никогда сплоченные вокруг ленинской партии, готовы защищать Октябрь. Братские компартии, находясь на передовых постах фронта защиты единственного в мире пролетарского государства, мобилизуют свои силы для отпора интервентам, для превращения новой империалистической войны, войны против Страны советов, в войну гражданскую.

Приближается момент, о котором Маркс писал:

«Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют».

Мировая контрреволюция, ее первый жандарм — французский империализм и его вассалы (Польша, Румыния и др.) идут на суд международного пролетариата.

ВОЗЗВАНИЕ АНГЛИЙСКОЙ КОМПАРТИИ.

ЛОНДОН, 28 ноября. (ТАСС). В связи с процессом «Промпартии» английская коммунистическая партия опубликовала воззвание к английскому пролетариату, в котором призывает его стать на защиту Советского союза. «Процесс «Промпартии», — говорится в воззвании, — разоблачает военный заговор французского и английского правительств и показывает, что опасность войны является грозной реальностью. Грандиозные достижения рабочих и крестьян Советского союза вызывают страх и ненависть у всех врагов СССР и толкают их на путь отчаянных попыток саботажа социалистического строительства, организации заговоров против Советского союза и разработки планов интервенции на 1931 г.

Сокращение заработной платы и безработица внутри страны, бомбы и штыки для колониальных масс, интервенция и война для того, чтобы уничтожить пятилетку и вернуть всю власть в России капиталистам и помещикам, — такова *программа империалистов.* На скамью подсудимых следовало посадить не только Рамзина и других обвиняемых, но и всех французских и английских капиталистов, которые все запятнаны кровью и причастны к заговору. Рабочие Англии, вы одни можете уничтожить преступные планы британского империализма! Присоедините ваш голос к требованию пролетарской расправы над заговорщиками, которое раздается теперь по всему миру! Смерть предателям, которые замышляли ввергнуть *весь мир в новую кровавую бойню!* Своими резолюциями и массовыми демонстрациями покажите вашу готовность защищать Советский союз. Ведите борьбу против антисоветской политики лейбористского правительства, которое не перестает бросать угрозы и оскорбления по адресу рабочей республики.

РАБОЧИЕ, КРАСНЫЕ ФРОНТОВИКИ И КРАСНЫЕ МОРЯКИ ГЕРМАНИИ ТРЕБУЮТ УНИЧТОЖЕНИЯ ВРЕДИТЕЛЕЙ.

БЕРЛИН, 28 ноября (ТАСС). В Берлине состоялись многочисленные рабочие собрания, посвященные контрреволюционному заговору «Промпартии». В единогласно принимаемых резолюциях, требующих самого сурового приговора всем членам «Промпартии», ярко выражается огромное возмущение германского пролетариата антисоветскими планами вредителей, контрреволюционеров и интервентов.

Данцигский отряд союза красных фронтовиков принял резолюцию, в которой говорится: «Отряд взял бы на себя [illegible] приговора над контрреволюционерами». Данцигская организация союза красных моряков требует «окончательного уничтожения всех вредителей пролетарского отечества».

В **«Роте Фане»** *опубликовано много* новых писем рабочих горячо протестующих против преступной деятельности «Промпартии». В этих письмах германские рабочие выражают свои симпатии к трудящимся СССР и требуют, чтобы вредители были обезврежены.

ТЕЛЕГРАММА 4 ТЫС. ЭССЕНСКИХ РАБОЧИХ ВЕРХОВНОМУ СУДУ.

ЭССЕН, 27 ноября. (Спец. корр. ТАСС). Здесь состоялось массовое собрание протеста эссенских рабочих против запрещения коммунистической **«Рур Эхо»**. На митинге присутствовало 4.000 рабочих. Митинг послал особому присутствию Верховного суда, слушающему дело «Промпартии», телеграмму, в которой говорится: «4.000 участников митинга эссенских рабочих **приветствуют ответное наступление СССР против контрреволюционных сил.** Мы с нетерпением ожидаем того момента, когда и мы в *Германии сможем создать свой революционный* трибунал. Мы призываем вас к тому, чтобы крепко схватить гадину контрреволюции и раздавить ее».

15 МИТИНГОВ В ПАРИЖЕ.

ПАРИЖ, 28 ноября. **(Соб. корр.).** Вчера состоялся ряд митингов в **Сен-Дени, Витри, Иври**, где представители партии **Торез, Дорио, Фрашон, Мэран** и др. выступали с подробными докладами о процессе и о показаниях *Рамзина*.

На всех собраниях подчеркивались слова **Андре Марти**, который в своем ответе **Фошу** разоблачил раскрытые ныне антисоветские интриги французского генерального штаба. Все собрания единодушно требуют беспощадного наказания контрреволюционеров. Организуются в связи с процессом новые 15 митингов в Париже и провинции.

Габриэль Пери.

ПРОТИВ НАЕМНИКОВ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА.

ЛОНДОН, 28 ноября. (ТАСС). Массовый митинг рабочих Клайдбэнка (город в окрестностях Глазго) единогласно вынес резолюцию, целиком и полностью одобряющую меры, принятые советским правительством по отношению к контрреволюционной «Промышленной партии». «Эти люди, — говорится в резолюции, — являются наемниками капиталистов других стран. Заговор «Промпартии» наряду с отклонением предложений Литвинова о всеобщем разоружении **является частью подготовки капиталистическим миром войны против СССР». Резолюция призывает рабочих к защите Советского союза.**

БЕСПАРТИЙНЫЕ И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ РАБОЧИЕ БЕРЛИНА ПРИВЕТСТВУЮТ СТРАЖА РЕВОЛЮЦИИ—ОГПУ.

БЕРЛИН, 27 ноября. (Соб. корр.). 3 тысячи рабочих и работниц **Шарлоттенбурга** (Берлин), собравшись в зале **«Тюркишес Цельт»**, единогласно приняли резолюцию, в которой выражают **свою радость по поводу того, что ОГПУ — этому острому оружию пролетарской диктатуры — удалось вскрыть преступную контрреволюционную банду и** привести ее к пролетарскому суду. Собрание заявляет, что оно не ждет другой меры наказания, кроме расстрела.

Собрание работников берлинской организации союза эсперанто «Идо» с **участием беспартийных и социал-демократических рабочих единогласно вынесло резолюцию, приветствующую стража революции—ОГПУ.**

В резолюции говорится: «Ожидаем от Верховного суда Советского союза строжайшего приговора и уничтожения вредителей и саботажников социалистического строительства. Придет время, когда и здесь, в странах, являющихся сейчас капиталистическими, будут уничтожены крепким кулаком революции все те, кто направляет руку против отечества трудящихся».

КОНФЕРЕНЦИЯ ГЕРМАНСКИХ РАБОЧИХ ДЕЛЕГАЦИЙ, ПОСЕТИВШИХ СССР.

БЕРЛИН, 28 ноября. (ТАСС). В Берлине состоялась конференция участников всех рабочих делегаций, ездивших за последние годы в СССР. С докладом о положении в Советском союзе выступил тов. **Бейтлинг.** Докладчик указал на растущую опасность войны против СССР и на задачи рабочих делегатов, посетивших Советский союз. Выступавшие в прениях делегаты обменялись своим опытом раз'яснительной работы среди трудящихся в Германии о Стране советов. Конференция постановила организовать более частые встречи участников рабочих делегаций для того, чтобы иметь возможность постоянно знакомиться с новыми материалами о строительстве социализма в СССР и освещать на рабочих собраниях актуальные вопросы Советского союза. Делегаты заявили, что они считают своей важнейшей задачей провести совместно с Союзом друзей Советского союза широкую кампанию за мобилизацию германских рабочих на защиту СССР. Конференция подчеркивает в своем решении, что в настоящий момент необходимо прежде всего **раз'яснить широким массам трудящихся смысл вредительской и шпионской деятельности контрреволюционеров, стоящих перед пролетарским судом в Москве, и участия империалистов, в особенности Франции, в подготовке интервенции против СССР.**

АВСТРИЙСКИЕ РАБОЧИЕ ТРЕБУЮТ СТРОЖАЙШЕГО НАКАЗАНИЯ ВРЕДИТЕЛЕЙ.

ВЕНА, 28 ноября. (ТАСС). В Винер Нейштадте состоялось организованное австрийской компартией массовое рабочее собрание протеста против бешеной антисоветской кампании, проводимой капиталистами и социал-фашистами.

На собрании присутствовали преимущественно социал-демократические и беспартийные рабочие. В принятой резолюции собрание требует строжайшего наказания вредителей и горячо приветствует ОГПУ, благодаря его за смелую и самоотверженную деятельность в интересах рабочего класса Советского союза.

ДЕЛЕГАЦИЯ ЧЕХО-СЛОВАЦКИХ РАБОЧИХ НА ПРОЦЕСС «ПРОМПАРТИИ».

Прага, 28 ноября. (ТАСС). Центральный орган чехо-словацкой компартии «Руде Право» сообщает, что красные профсоюзы Чехо-Словакии посылают в СССР рабочую делегацию для присутствия на процессе «Промпартии».

«НЕЛЬЗЯ ЛЕГКОМЫСЛЕННО ИГНОРИРОВАТЬ ОБВИНЕНИЕ».

ПРАГА, 28 ноября. (ТАСС). «Прагер Тагеблатт» (близко к министерству иностранных дел) публикует сегодня в качестве передовой статьи корреспонденцию своего московского корреспондента о процессе «Промпартии». «Друзья мира, — пишет корреспондент, — должны тщательно разобраться в обвинительном заключении по делу «Промпартии». Возможное недоверие заграницы к деятельности ГПУ не должно служить поводом к легкомысленному игнорированию обвинения». Корреспондент считает возможным, что белоэмигрантские круги Парижа через бывших русских офицеров могли влиять на французский генштаб.

На свежей могиле.

Среди других методов вредительства «Промпартия» практиковала омертвление капитала.

Рис. Ю. ГАНФА.

«Омертвленный капитал».

ЦЕЛЬ СОЦИАЛ-ФАШИСТСКОЙ ПЕЧАТИ — ЗАЩИТИТЬ ВРЕДИТЕЛЕЙ.

ВЕНА, 28 ноября. (ТАСС). Орган австрийской коммунистической партии «Роте Фане» разоблачает всю лживость информации социал-фашистской «Арбейтер Цейтунг» о процессе «Промпартии». Газета подчеркивает, что **единственная цель «Арбейтер Цейтунг» защитить контрреволюционных вредителей.** Социал-фашистский орган всячески пытается опорочить сообщения о показаниях обвиняемых.

ЗАГОВОР МОЛЧАНИЯ СОЦИАЛ-ФАШИСТОВ.

БЕРЛИН, 28 ноября. (ТАСС). По сообщениям из Берна, коммунистические органы Швейцарии чрезвычайно широко освещают ход процесса «Промпартии». Буржуазные газеты также вынуждены печатать выдержки из показаний вредителей. **Лишь социал-демократическая печать продолжает свой «заговор молчания».**

ИТАЛЬЯНСКАЯ ПЕЧАТЬ О ПРОЦЕССЕ ПРОМПАРТИИ.

РИМ, 27 ноября. (ТАСС). Сегодня вся итальянская печать уделяет много места информации о признаниях **Рамзина и Ларичева.** Газеты особенно выпячивают роль политических кругов Франции и Англии в контрреволюционной деятельности вредителей. Парижский корреспондент **«Лаворо Фашиста»**, сообщая о шумихе французской печати по поводу выявленной процессом причастности французских правительственных кругов к контрреволюционным замыслам, отмечает, что во Франции дело «Промпартии» хитро стараются перенести из плоскости правовой в плоскость политическую.

СОЛИДАРНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ РАБОЧИХ.

РУРСКИЕ ГОРНЯКИ.

ХАРЬКОВ, 27 ноября. **(Наш корр.).** В ОТВЕТ НА ВРЕДИТЕЛЬСТВО И ПОДГОТОВКУ ИНТЕРВЕНЦИИ РАБОТАЮЩИЕ НА ШАХТЕ № 12 БРЯНСКОГО РУДНИКА В ДОНБАССЕ **РУРСКИЕ ГОРНЯКИ** ВЫРАЖАЮТ СВОЕ ПОЛНОЕ ДОВЕРИЕ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ, ПРИВЕТСТВУЮТ ГПУ И ТРЕБУЮТ, ЧТОБЫ ПРОЛЕТАРСКИЙ СУД СУРОВО ОСУДИЛ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ «ПРОМПАРТИИ».

ИМПЕРИАЛИСТАМ И ИНТЕРВЕНТАМ ОБЕЩАЕМ ПРОТИВОПОСТАВИТЬ ВЫПОЛНЕНИЕ **ПЯТИЛЕТКИ В ЧЕТЫРЕ ГОДА.**

Пятьдесят четыре подписи.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕРМАНСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ.

СВЕРДЛОВСК, 26 ноября. **(Наш корр.).** Немецкие специалисты, работающие на **Верхисетском** заводе, опубликовали следующее заявление:

«Мы глубоко возмущены предательскими действиями контрреволюционной организации, поставившей своей целью воспрепятствовать успешному развитию народного хозяйства первого в мире государства рабочих, и энергично протестуем против клеветнических выпадов буржуазной и социал-фашистской прессы по адресу СССР.

На вредительские действия вредителей, злобные антисоветские измышления и подготовку войны против Советского союза, с целью воспрепятствовать выполнению пятилетнего плана в 4 года, мы ответим усилением пролетарской солидарности.

Все наши усилия, опыт и знания принадлежат коммунистической партии, единственному вождю мирового пролетариата.

С сегодняшнего дня мы об'являем себя организаторами новых ударных бригад и требуем, чтобы вредителям и предателям рабочего класса был вынесен смертный приговор.

БРАНДЕНБУРГ, ГЕРМАН КНУСТ.

ГЕРМАНО-ШВЕЙЦАРСКАЯ РАБОЧАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ.

Германо-швейцарская рабочая делегация имела возможность в течение нескольких недель констатировать гигантский рост хозяйственного и культурного строительства Советского союза.

Мы также с удивлением наблюдали искренний энтузиазм рабочих и крестьян СССР в проведении пятилетки в 4 года.

Империалисты не могут спокойно пройти мимо этих фактов, и поэтому мы не были нисколько поражены раскрытием контрреволюционной «Промышленной партии», явно разоблаченной в тесном сотрудничестве с интервентами, главным образом — с Францией.

Для делегации ясно, что в отношении к врагам социалистического строительства советская власть должна поступить со всей беспощадностью пролетарской диктатуры.

Рабочая делегация Германии и Швейцарии присоединяется к мнению и требованиям заводов и колхозов СССР применить к вредителям высшую меру социального наказания.

ГЕРМАНО-ШВЕЙЦАРСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ.

24 ноября 1930 г. Нижний Новгород.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ТЕЛЕГРАММ СМ. 7-я СТРАНИЦА.

Выполнить решение ЦК об осенне-зимних перевозках.

Прошло уже больше 2 месяцев после того, как Центральный комитет партии вынес важнейшее решение об осенне-зимних перевозках на транспорте. Оно обязывало СТО, НКПС, ВСНХ, ЦК железнодорожников и других добиться ко[illegible]

[illegible] средне-суточной погрузки, чем это имеет место в ноябре.

Металлургические заводы, нефтяные промыслы, хлебозаготовительные и лесозаготовительные органы все время телеграфируют о том, что транспорт не [illegible]

[illegible] ты партийных и комсомольских организаций на транспорте.

Сентябрьское обращение ЦК и его постановление от 10 сентября вызвали в среде рабочих-транспортников волну трудового под'ема и производственной ак[illegible]

[illegible] поставки по вагонным осям выполнен на 24,6 проц., по центрам — на 15 проц., по дымогарным трубам — на 7,4 проц. и т. д.

Нужно заставить ВСНХ выполнить решение ЦК партии о снабжении транспорта [illegible]

МОЩНОЙ ВОЛНОЙ ТРУДОВОГО ЭНТУЗИАЗМА, ТЕСНЫМ СПЛОЧЕНИЕМ ВОКРУГ ВКП (б) ОТВЕЧАЮТ РАБОЧИЕ СССР ИМПЕРИАЛИСТАМ, БЕЛОЭМИГРАНТСКИМ И ВРЕДИТЕЛЬСКИМ БАНДАМ, ЗАМЫШЛЯЮЩИМ НОВУЮ ИНТЕРВЕНЦИЮ.

«СРЫВА СТРОИТЕЛЬСТВА НЕ ДОПУСТИМ, СОЗДАННЫЕ ВРЕДИТЕЛЯМИ ТРУДНОСТИ ПРЕОДОЛЕЕМ, ПЯТИЛЕТКУ В ЧЕТЫРЕ ГОДА ОСУЩЕСТВИМ».

(Из резолюции рабочих Хромпикстроя).

«В ОТВЕТ ВРЕДИТЕЛЯМ КОЛХОЗНИКИ ОБ'ЯВЛЯЮТ СЕБЯ УДАРНИКАМИ ТРЕТЬЕГО ГОДА ПЯТИЛЕТКИ И ПРИЛОЖАТ ВСЕ СИЛЫ К ВОВЛЕЧЕНИЮ ВСЕЙ БЕДНОТЫ И ВСЕХ СЕРЕДНЯКОВ В КОЛХОЗЫ».

(Из резолюции колхозников с. Горенище).

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ МАНЕВРЫ НА КИЕВСКОМ КРАСНОЗНАМЕННОМ ЗАВОДЕ.

Г. КИЕВ, 27 ноября. (Наш корр.). Краснознаменный завод об'явил производственные маневры, чтобы проверить, как завод выполняет программу, выявить слабые места и добиться полного выполнения программы.

Группа слесарей механического цеха Краснознаменного завода об'явила себя **красногвардейцами третьего года пятилетки** и обязалась не бросать завод до конца пятилетки.

На «Красном Пахаре» коммуна им. XVI парт'езда всю свою премию в 360 рублей вносит на оборону страны. Также поступает шпульная коммуна на трикотажной фабрике: она всю свою премию отдает на **дирижабль «Правда».**

Рабочие кабельного завода об'явили конкурс на лучший цех и проводят месяц реализации рабочих предложений. Кабельно-пудильный цех первых вступил в конкурс и обязался ноябрьскую программу полностью закончить до срока. Чулочный цех трикотажной фабрики об'явил конкурс на лучшего производственника.

Рабочие **Капустянского сахарного завода** выпустили сверх плана **50 тонн сахара для рабочих Донбасса.**

Команда парохода **«Ильич»** в ответ вредителям призывает всех водников Днепра крепить свою связь с Красной армией и флотом, и быть готовыми к защите октябрьских завоеваний. Водники отчисляют 1 проц. заработка в фонд дирижабля «Правда».

Команда землечерпательного каравана **«Днепровский 16»** требует высшей меры социальной защиты для вредителей и ходатайствует о награждении ОГПУ орденом Ленина. Команда об'являет себя ударной.

ТЕПЛОТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В ОТВЕТ НА ВРЕДИТЕЛЬСТВО «ПРОМПАРТИИ».

Тов. ГАВРИЛОВ (слева) подал заявление о вступлении в партию и тов. КАШТАНОВ, слесарь, дополнительно подписался на заем «Пятилетки» и вызвал на подписку других товарищей.

ТРУДОВОЙ ЭНТУЗИАЗМ ТРАКТОРОСТРОЕВЦЕВ.

ХАРЬКОВ, 27 ноября. (Наш корр.). На состоявшемся полуторатысячном собрании рабочих Тракторостроя с докладом о международном положении и задачах рабочего класса выступил Наркомпрос УССР т. **Скрыпник.**

Выступавшие в прениях рабочие единодушно заявляли о своей готовности по первому требованию партии и правительства грудью встать на защиту пролетарской диктатуры.

Особенно ярко было выступление старого рабочего-ударника **каменщика Бирюка с 40-летним произв. стажем.**

«В 1917 году, — сказал он, — рабочие под руководством партии ликвидировали белогвардейцев, юнкеров, помещиков и фабрикантов. Ныне все, как один, ударники, станем на защиту советской власти, если вслед за вредителями интервенты-капиталисты попытаются сорвать нашу великую стройку. Напряжем все силы под коммунистическим знаменем на ликвидацию прорыва. Сезонники-строители должны зимой работать так же, как и летом. Я считаю, что каждый преданный партии ударник должен войти в ее ряды. **Я иду в партию и зову рабочих».**

Собрание единодушно избрало почетными рабочими Тракторостроя председателя ОГПУ **т. Менжинского** и председателя ГПУ УССР **т. Балицкого,** послав им телеграмму следующего содержания: «Вам, лучшим ленинцам-чекистам, рабочие Тракторостроя шлют свой пролетарский привет, сообщая, что *они избирают* вас почетными рабочими громадной социалистической стройки Тракторостроя. Да здравствуют ГПУ и его руководители! Да здравствует ВКП(б) — вождь и руководитель победоносного социалистического строительства!».

В принятой резолюции рабочие Тракторостроя *отмечают правильность ленинской генеральной линии нашей партии,* обеспечивающей успешное строительство социализма в СССР. Собрание целиком поддерживает предложение ряда участников Тракторостроя **об'явить с 25 ноября по 5 декабря штурмовую декаду во всесоюзном масштабе, а также двухмесячник мобилизации внутренних ресурсов и борьбы с потерями.** Конкретными показателями должны явиться:

1) Сбор и использование всех отходов материалов (железо, лес, лом, щебень и т. п.). 2) Организация фонда рабочих предложений «Ответ вредителям и интервентам». Собрать не менее 1.000 предложений. 3) В этот фонд каждому инженеру и технику дать не менее одного рационализаторского предложения. 4) Провести шефство комсомола и молодежи над механизацией стройки и начавшейся установкой станков. 5) Путем лучшего использования механизмов добиться рекордных темпов бетонирования, поставив заданием 250 замесов в смену с одной бетономешалки. 6) *Организовать* не позже 2 декабря встречные стройпланы по всем участкам. 7) Послать не менее 15 ударных бригад в окружающие села и колхозы по перевыборам советов и организация ответа интервентам. 8) Каждой рабочей бригаде ликвидировать *полностью прогулы.* 9) Завербовать в рядах Осоавиахима 3.000 новых членов. 10) Усилить систематическую связь с подшефным Н-ским полком.

ЗА СПЛОШНУЮ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ.

СОТНИ НОВЫХ КОЛХОЗОВ.

ХАРЬКОВ, 26 НОЯБРЯ. (НАШ КОРР.). *В СВЯЗИ С РАСКРЫТИЕМ «ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАРТИИ»* И НАДВИГАЮЩЕЙСЯ УГРОЗОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ ПРИЛИВ В КОЛХОЗЫ УКРАИНЫ ЗНАЧИТЕЛЬНО УВЕЛИЧИЛСЯ. ЗА ПРОШЕДШИЕ ДВЕ ДЕКАДЫ НОЯБРЯ **ТЫСЯЧИ БЕДНЯЦКО-СЕРЕДНЯЦКИХ ХОЗЯЙСТВ ОБ'ЕДИНИЛИСЬ В НОВЫЕ КОЛХОЗЫ,** ПОДЧЕРКИВАЯ ЭТИМ ПРАВИЛЬНОСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ЛИНИИ ПАРТИИ. ЭТОТ ПРИЛИВ В КОЛХОЗЫ — ЛУЧШИЙ ОТВЕТ ВРЕДИТЕЛЯМ И ИНТЕРВЕНТАМ.

ПЕРВОЕ МЕСТО В НОВОЙ КОЛХОЗНОЙ ВОЛНЕ ЗАНЯЛА **АМССР:** ЗА 15 ДНЕЙ НОЯБРЯ ОРГАНИЗОВАНО **23 КОЛХОЗА.** В СЕЛЕ **МОРМУЛОВЦЫ** (БЕЛОЦЕРКОВЩИНА) В РЕЗУЛЬТАТЕ ХОРОШО ПРОВЕДЕННОГО СЕВА И ОКОНЧАНИЯ ХЛЕБОЗАГОТОВОК 5 НОЯБРЯ ОРГАНИЗОВАЛСЯ **ПЕРВЫЙ КОЛХОЗ.** БЕДНЯЦКО-СЕРЕДНЯЦКИЕ МАССЫ СЕЛА **ОЖОГОВЦЫ** ЗАКОНЧИЛИ СЕВ, КОПКУ И ВОЗКУ БУРАКА И ОРГАНИЗОВАЛИ **КРАСНЫЙ ХЛЕБНЫЙ ОБОЗ СВЕРХ ПЛАНА ХЛЕБОЗАГОТОВОК.** НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ БЫЛ ОРГАНИЗОВАН ПЕРВЫЙ КОЛХОЗ. **НОВЫХ КОЛХОЗОВ ТЕПЕРЬ СОТНИ.**

В НИКОПОЛЬСКОМ РАЙОНЕ ОРГАНИЗОВАНО **11 КОЛХОЗОВ, В БЕРЕЗОВСКОМ** РАЙОНЕ ОРГАНИЗОВАНО **НОВЫХ 22 АРТЕЛИ,** 2 КОММУНЫ И 12 ОБЩЕСТВ ПО СОВМЕСТНОЙ ОБРАБОТКЕ ЗЕМЛИ. В **ПЕТРОВСКОМ** РАЙОНЕ ЗАПИСАЛОСЬ В КОЛХОЗЫ **686 ХОЗЯЙСТВ. В ОЧАКОВСКОМ** РАЙОНЕ СОЗДАНО **4 КОЛХОЗА. В ПЛИСКОМСКОМ** РАЙОНЕ ПРИНЯТО В КОЛХОЗЫ **177 ХОЗЯЙСТВ,** ПОДАНО ЗАЯВЛЕНИЙ — 192, В **КОВАЛЬСКОМ** РАЙОНЕ ПОСТУПИЛО **345 ЗАЯВЛЕНИЙ,** ОРГАНИЗОВАНО 2 КОЛХОЗА. В **БУРНУТСКОМ** РАЙОНЕ ВСТУПИЛО В *КОЛХОЗЫ* **132 ХОЗЯЙСТВА,** *ПОДАНО* **245 ЗАЯВЛЕНИЙ.** В **СТАРОВЕРСКОМ** РАЙОНЕ ОРГАНИЗОВАНО **16 КОЛХОЗОВ,** В **АЛЕКСАНДРОВСКОМ** РАЙОНЕ — 8 КОЛХОЗОВ, В **БОБРИНСКОМ — 14 КОЛХОЗОВ,** ПОДАНО 865 ЗАЯВЛЕНИЙ. В **МЕЖИНСКОМ РАЙОНЕ** ОРГАНИЗОВАНО **8 КОЛХОЗОВ** И ПОДАНО 173 ЗАЯВЛЕНИЯ. В **САМБАКОВЕЦКОМ** РАЙОНЕ — **46 ЗАЯВЛЕНИЙ И ОДИН КОЛХОЗ.** В **КРАСНОЛУЧЕНСКОМ** РАЙОНЕ — **230 ХОЗЯЙСТВ,** В **ЩЕДРИНСКОМ** РАЙОНЕ — **103 ХОЗЯЙСТВА,** В **СТАЛИНСКОМ** РАЙОНЕ — **145 ЗАЯВЛЕНИЙ** И 1 КОЛХОЗ. В **ГРИШИНСКОМ** РАЙОНЕ — **146 ХОЗЯЙСТВ,** В **ЧЕРНИКОВСКОМ** — 180 ЗАЯВЛЕНИЙ, В **ВАННЯНСКОМ** РАЙОНЕ — 5 КОЛХОЗОВ. В **БЕРЕЗАНСКОМ** — 202 ХОЗЯЙСТВА, **ВО ВДОВИНСКОМ РАЙОНЕ** — 3 КОЛХОЗА, В **ЧЕРНОБАЕВСКОМ** — 1 КОЛХОЗ И 48 ХОЗЯЙСТВ, В **МИРГОРОДСКОМ** РАЙОНЕ — 5 КОЛХОЗОВ, В **БОБРИНСКОМ** — 9 КОЛХОЗОВ, В **СВАТИНОВСКОМ** — 3 КОЛХОЗА И 500 ЗАЯВЛЕНИЙ.

ВСЮ БЕДНОТУ И СЕРЕДНЯКОВ — В КОЛХОЗЫ!

КИЕВ, 26 ноября. (Наш корр.). Общее собрание членов ходосовского колхоза «НОВЕ ЖИТТЯ» (Киевщина) требует от Верховного суда самой суровой кары контрреволюционерам. «Заверяем коммунистическую партию и советскую власть, — *заявляют ходосовцы,* — что никакие трудности, никакая вредительская работа не остановят нас в осуществлении задач социалистического переустройства села. Когда нужно будет, мы дадим отпор врагам социализма».

Собрание колхозников, бедноты и середняков СЕЛА ГОРЕНИЩА *рапортует:* «Село на сегодня коллективизировано на 43 проц., план хлебозаготовок выполнен на 104 проц., осенний сев — на 109 проц., реализация займа на 140 проц. В ответ вредителям колхозники *об'являют* себя ударниками третьего года пятилетки и *приложат* все силы, чтобы к весеннему севу вовлечь всю бедноту и середняков в колхозы. Мы примем активное участие в перевыборах сельсовета, чтобы послать туда людей, способных бороться за сплошную коллективизацию». Колхозники организовали сбор средств на *дирижабль «Правда»* и обязались весной засеять гектар в фонд обороны. Горенищенские колхозники вызвали на соревнование соседний Петрушинский колхоз. Тут же переменники села Горенища заявили, что они отдают свое МЕСЯЧНОЕ ЖАЛОВАНЬЕ НА ОБОРОНУ СТРАНЫ.

ПО-БОЕВОМУ ГОТОВИМСЯ К ВЕСЕННЕЙ ПОСЕВКАМПАНИИ

Рабочие и служащие **Борисовского зерносовхоза и стройконторы** в ответ на попытку классовых врагов сорвать мирное социалистическое строительство Советского союза организуют сплошные ударные бригады по подготовке и проведению в течение зимнего периода ремонта тракторов, автомашин и других сельскохозяйственных орудий.

По-боевому, — пишут они — проведем подготовку к весенней посевной кампании и к строительству будущего года. Путем соцсоревнования и ударничества преодолеем искусственно созданные врагами затруднения. Окажем максимальную помощь окружающим колхозам, передадим лучшую часть ударников в ряды коммунистической партии, шире развернем работу по военизации, вступим все в ряды Осоавиахима, об'явим беспощадную борьбу с пьянством, прогулами, рвачами на производстве. Не допустим в свои ряды кулаков и их агентов, ликвидируем неграмотность, будем повышать технические знания. Требуем от правительства наградить орденом Ленина ОГПУ, как верного стража пролетарской революции. Для организаторов и контрреволюционных вредителей мы требуем от пролетарского суда высшей меры наказания — расстрела.

НА 2,5 МЛН. УВЕЛИЧИМ ПОДПИСКУ НА ЗАЕМ.

ХАБАРОВСК, 27 ноября. В ответ вредителям и контрреволюционерам Дальне-восточный край выдвинул новую контрольную цифру займа социалистической победы в сумме **11.900 тыс. рублей** вместо бывшей контрольной **8.680 тыс. руб.**

Для выполнения этой цифры установлен **месячный срок.**

ДОПОЛНИТЕЛЬНО — НА ЗАЕМ.

ТУЛА, 24 ноября. (Наш корр.). Если потребуется, — заверяют ударники мастерской завода № 1, — мы променяем станки на винтовки и во всякое время вместе с Красной армией выступим на защиту социалистического отечества. Даем обещание развернуть ударничество и соцсоревнование на производстве. Дополнительно подписываемся на заем «Пятилетка в 4 года» на 500 руб. Добьемся поголовного вступления в организацию Осоавиахима. *Вот наш ответ* на выступление Пуанкаре.

Ударники: КРУГАНОВ, ПОПОВ, КОТОВ.

В ФОНД ОБОРОНЫ.

Рабочие и служащие Союзнефти в Туапсе заявляют, что на выступление контрреволюции они ответят еще большими усилиями, направленными к выполнению решений партии и сов. правительства, путем **ударничества и соцсоревнования.**

Общее собрание заверяет ЦК партии и советское правительство, что **по первому зову все как один станут на защиту пролетарского отечества.**

В ответ на выступление контрреволюции общее собрание постановляет провести **сбор в фонд обороны.**

НАШ ОТВЕТ ВРЕДИТЕЛЯМ И ИНТЕРВЕНТАМ.

На группе цементно-шиферных заводов «Большевик» в Вольске (Нижволжкрай), вследствие крупной аварии вышел из строя мощный турбогенератор *в 6.250 квт.,* несущий 65% всей нагрузки завода «Большевик» и целого ряда других крупных заводов.

Генератор шведской фирмы ASEA, установленный года полтора назад, оказался выпущенным вышеуказанной шведской фирмой с целым рядом дефектов, благодаря чему ускорил аварию.

Вольское цемоб'единение обратилось одновременно для срочного капитального ремонта к шведской фирме ASEA и Московской конторе Госэлектростроя. Контора Госэлектростроя не замедлила выслать на место аварии специалистов: инженеров Альперта М. Н. и Михайлова Т. И.; и монтеров: Лебедева А. Я., Кудрявцева В. М. и Финохина В. Г.

Командированные Госэлектростроем специалисты с бешеным рвением, сверхударными темпами, при активном участии местных рабочих и специалистов — инженера Бозанова С. К. и других — работу по капитальному ремонту провели блестяще, опередив все планы, как технический, так и сверхударный встречный.

В процессе работы была применена новая транспозиция обмотки статора генератора. Шведская фирма выслала своих специалистов с опозданием на 25 дней. Приехав, шведы, не будучи в состоянии угнаться за взятыми темпами, категорически возражали против применяемой транспозиции, пророчествуя ряд бед для генератора, и, сняв с себя всякую ответственность за работу, уехали обратно в Швецию.

Генератор, выпущенный из ремонта, будучи тщательно испытан и исследован, дал блестящие результаты. Советские транспозиция и темпы победили шведские.

Пуск заводов, намеченный по плану на 29 ноября, состоялся 16 ноября. Весь ремонт — сборка, ремонт, прессовка магнитного железа и полная перемотка — при очень сложных условиях был произведен с 11 октября по 16 ноября.

БЕЗЗАВЕТНО БОРОТЬСЯ ЗА ПЯТИЛЕТКУ.

СВЕРДЛОВСК, 27 ноября. (Наш корр.). *Рабочие* **Свердловского фармзавода** постановили вступить в Осоавиахим и отработать день на дирижабль «Правда».

Рабочие **Мотовилихинского завода** в ответ вредителям постановили включиться в проверку выполнения решений XVI с'езда партии по поводу создания Урало-Сибирского комбината, проводимую под руководством «Правды». Рабочие **Воткинского завода** *отработали день на постройку дирижабля* и коллективно вступили в Осоавиахим.

Рабочие **крупносортного цеха Верхисетского завода** заявили: «Пусть знают ОГПУ и Красная армия, что рабочие будут выполнять промфинплан и бороться за пятилетку так же беззаветно, *как они следят за незыблемостью* наших границ».

„С УЖАСОМ ВСПОМИНАЮ“...

В настоящее время, когда перед Верховным судом держат ответ организаторы новой интервенции против СССР, я с ужасом вспоминаю весь кошмар, пережитый во время первой интервенции на юге.

1919 год. Херсон. В городе пьяный разгул белых банд: грабежи, насилия, аресты, расстрелы; установлено военное положение. В нашем доме подпольный штаб; бомбы, оружие, прокламации, планы захвата города повстанцами, которых ждем со дня на день. Живешь, уже примирившись с мыслью, что во всякий момент может явиться контрразведка.

Так это и случилось вследствие того, *что ей удалось задержать в городе студента* Полякова Георгия, работника подпольной организации.

Ночью, около 2-х часов, сильный стук в парадную дверь. Стало ясно, что явились «доблестные» представители грабармии. Они оказались все пьяными. Прежде чем открывать дверь, нужно было вытащить через черный ход двух работников подпольного штаба, живших у нас под видом квартирантов. И, хотя дом оказался окруженным, им все же удалось уйти. Спасаясь, они бросили в контрразведчиков две бомбы, некоторых из них ранили.

Из нашей семьи никто не успел уйти. Начался обыск всего дома и двора; оскорбления, издевательства, пинки, удары прикладами. Мне пришлось сопровождать бандитов по всему двору, с приставленным к виску револьвером. В доме нашли оружие, прокламации, план *захвата тюрьмы с целью освобождения* политзаключенных. Из нашего опроса, несмотря на то, что всех нас — девять человек — ставили к стенке, контрразведчики ничего нужного им не выяснили.

После этого они забрали с собой 60-летнего старика отца, брата (член ВКП(б)) и несовершеннолетнего племянника. Нас остальных — мать, сестер и меня — оставили дома, обязав никуда не выходить; у дома оставили часового.

Часть не найденных при обыске документов мы сожгли, растопив самовар. При создавшемся положении нужно было спасать еще непопавших в руки контрразведки подпольщиков, живших в другом конце города. Несмотря на строгий запрет выходить из дома, я все же рано утром ушла туда и предупредила о всем случившемся. Удалось уйти из дома и еще двум моим сестрам. Мать и двух других сестер контрразведка, сделав еще раз обыск в доме, забрала с собой. Меня схватили на обратном пути и тоже свели в контрразведку. Весь дом разграбили.

Отца, брата и племянника подвергли страшной пытке, несколько раз избивали до потери сознания, обливали холодной водой, приводили в чувство и снова били; *под ногти запускали булавки,* требуя выдачи организации. При этом, когда над одним издевались, остальных двух заставляли смотреть на это.

Не, добившись ничего, отца и брата повесили, предварительно проколов отцу бок шашкой. Мальчика-племянника тоже стали было вешать, но затем сняли с петли, бросили в одиночку, и снова пытали, требуя выдачи организации. 3 дня висели отец и брат на телеграфных столбах с надписями: первый — «Укрыватель бандитов», второй — «Бандит».

После нескольких дней заключения меня, одну из сестер и мать, не собрав нужных им улик, отпустили; старшую сестру расстреляли.

Вырвавшись из рук контрразведки, *мы в ту же самую ночь* уехали из Херсона и скрывались в дер. Калининдорф до прихода в Херсон Красной армии. Как *сообщали нам потом, контрразведка,* получив через несколько дней после нашего освобождения изобличающий нас материал, усиленно разыскивала нас, чтобы и нас отправить вслед за отцом, братом и сестрой.

Вспоминая весь пережитый кошмар, те зверства, какие приходилось видеть в Херсоне от белогвардейцев и иностранных интервентов, хочется кричать о них на весь мир; пусть знают все трудящиеся, что несет с собой интервенция.

Н. ФЛОСС.

ОБЗОР ПЕЧАТИ.

Неверный прицел.

За последнее время опасность интервенции против Советского союза, **«революционизирующего одним своим существованием рабочий класс и колонии, мешающего наладить новую войну, мешающего переделить мир по-новому»,** значительно возросла.

Военные бюджеты главнейших капиталистических государств за время работы так называемой «комиссии по разоружению» увеличились на 27 проц.

Из обвинительного заключения по делу контрреволюционной «Промпартии», лидеры которой держат сейчас ответ перед судом пролетарской диктатуры, ясно видно, как готовилась интервенция и кто давал средства агентам ее.

Как же наша районная печать использовала *«декаду обороны» для того,* чтобы сосредоточить внимание трудящихся на современном международном *положении, для того,* чтобы внедрить в сознание широчайших трудящихся масс **решения XVI с'езда о повышении обороноспособности СССР и о мобилизации рабочего класса и всех трудящихся на выполнение задач индустриализации страны и на осуществление сплошной коллективизации как основы обороноспособности пролетарского государства?**

Осветила ли районная печать перед рабочим классом и трудящимися СССР, особенно перед пролетарской молодежью, героическое прошлое гражданской войны и роль М. В. Фрунзе в этой войне и в укреплении обороны Советского союза?

Показала ли районная печать, как укрепляется связь рабочих с частями РККА, какое они оказывают пролетарское влияние на Красную армию, как помогает Красная армия колхозам?

Привлекла ли районная печать внимание трудящихся к строительству гражданской авиации и дирижаблестроению, *и механизации и моторизации РККА?*

Взяла ли районная печать под контроль общественности работу организаций Осоавиахима?

Словом, поняла ли районная печать, что «декада обороны» в нынешней обстановке приобретает значение важнейшей политической кампании?

На эти вопросы, судя по просмотренным нами газетам, приходится ответить отрицательно. Мы просмотрели комплект газеты (с 2 ноября по 22 ноября) **«Червоний кордон», издающейся на украинском языке в г. Каменец-Подольске.** Мы внимательнейшим образом просмотрели комплект газеты (с 1 по 24 ноября) **«Полесская правда», издающейся на белорусском языке в г. Гомеле.** Затем просмотрели мы комплект газеты (с 2 по 20 ноября) **«Полярная правда», издающейся в Мурманске,** а также, помимо этих пограничных газет, мы еще просмотрели комплект **«Красного кургана»** (с 1 по 20 ноября).

Несмотря на то, что директива Центрального совета Осоавиахима о «декаде обороны» была опубликована в прессе в начале октября, ни одна из указанных нами газет исподволь не подготовила читателя к «декаде обороны». Газеты эти безучастно дожидались дня 15 ноября — начала декады, а дождавшись, начали кое-что «делать».

«Червоний кордон» 2 ноября отметил пятилетие со дня смерти Фрунзе, в октябрьском номере *он* примерно полстраницы отвел Красной армии и напечатал рапорт и боевую историю местного артполка. В последующих номерах «Червоного кордону» мелькают заметки и о сборе средств на дирижабль «Правда» и о скверной работе ячеек Осоавиахима, но все это дается «само по себе», вне всякой связи с основными кампаниями, которые ведет газета, как будто бы заготовки хлеба, мяса, картофеля и мобилизация денежных ресурсов **не имеют никакого отношения к обороне страны.**

И это тем более странно, что в передовой *статье* 15 *ноября* газета сама же признает, что:

> — Нельзя ограничиться только укреплением организаций Осоавиахима. Надо помнить, — пишет газета, — что успешное и досрочное окончание хлебозаготовок, *выполнение и перевыполнение плана* мясозаготовок, картофелезаготовок, окончание пахоты под зябь, — все это есть наилучшее укрепление обороноспособности страны советов.

Казалось бы, что это обязывает газету подавать весь материал под лозунгами дальнейшего укрепления боевой мощи СССР, казалось бы, что газета, находящаяся **у самых границ Польши и Румынии,** должна неустанно разоблачать хищнические устремления этих злых псов империалистической Франции, но газета об этом забывает.

Правда, 20 *ноября* она помещает обвинительное заключение по делу «Промпартии», но не делает из него необходимых выводов, *не зовет* к еще большему укреплению обороны страны, не использует этого дела для еще большей мобилизации масс на *выполнение* плана хлебозаготовок в районе и на перевыборы советов.

Сравнительно лучше обстоит дело у **«Полесской правды».** Но об'ясняется это главным образом тем, что она выходит ежедневно, *а не два раза в пятидневку,* как «Червоний кордон». Кроме того, «Полесская правда» и **форматом вдвое больше, и силами богаче.** Но все это только **увеличивает ее ответственность** за те ошибки, которые допустила она в подготовке к «декаде обороны» и которые полностью не исправила в последующих номерах.

Отметила 1 ноября пятилетие со дня смерти Фрунзе, **«Полесская правда»** делает дальше еще большую ошибку, нежели «Червоний кордон»: в октябрьском номере она совершенно «забывает» о существовании Красной армии. Газета ограничивается помещением двух небольших заметочек о стрелковом спорте, поданных под рубрикой «декады обороны».

10 ноября «Полесская правда» «развертывает кампанию» и под громкой шапкой сообщает о собраниях и докладах, организуемых Осоавиахимом.

Десятилетие разгрома Врангеля, взятия Перекопа и окончания гражданской войны газета «отметила» 11 ноября заметочкой в... 35 строк.

Опубликовав на следующий день обвинительное заключение по делу «промпартии», газета только через три дня сообразила, что надо печатать присылаемые в редакцию резолюции, в которых трудящиеся Белоруссии требуют расстрела контрреволюционеров и выражают **свой гнев и готовность дать отпор новой интервенции и всемерно крепить оборону страны.** Но под рубрикой «декады обороны» «Полесская правда», как и «Червоний кордон», попрежнему продолжает давать заметки только об осоавиахимовской работе, считая, очевидно, что в «декаду обороны» все внимание нужно уделить только Осоавиахиму.

Свою ошибку «Полесская правда» исправляет лишь 18 ноября, помещая беседу с председателем Совнаркома Белоруссии, который правильно формулирует задачи «декады обороны». Но работники «Полесской правды», очевидно, не читают внимательно своей собственной газеты. Не прочли они как следует и этой беседы, не уяснили сами всех задач «декады обороны», ибо в следующем номере ни малейшего перелома не видно.

Более того, в этом *же* номере газета помещает «международный обзор», в котором автор рассказывает о растущих вооружениях империалистов, о подготовке интервенции, **но ни слова не говорит, чем же рабочий класс должен ответить в «декаду обороны» и в последующие дни на эту подготовку.**

Только с 21 ноября, т.-е. фактически к «концу» декады, газета заметно начинает подтягиваться. Она по-боевому начинает наверстывать упущенное.

24 ноября газета печатает постановление горкома партии о «Полесской правде», в котором правильно указывается на необходимость:

> **«Значительно расширить освещение международного положения СССР и революционного движения в капиталистических странах, особенно в Польше и Западной Белоруссии, давая, помимо информационного материала, раз'яснительные статьи по этим вопросам. Расширить и систематизировать пропаганду обороны страны и военновоспитательной работы в массах».**

Подобные [illegible] делает и мурманская «[illegible] правда», которая так же, как и предыдущие две газеты, берет под обстрел только недостатки осоавиах[illegible] работы и явно недооценивает дела «промпартии», о котором она 18 ноября дала небольшую заметку, и не потрудилась привлечь внимание трудящихся [illegible] с этим к международному [illegible] СССР.

«Красный курган», опубликовав небольшое сообщение о деле «промпартии» 12 ноября, 19 ноября поместил его более подробно на двух страницах, а «декаде обороны» уделил специальную полосу, в которой делает те же ошибки, что и указанные выше газеты. Кроме того, в этом же номере «Красный курган» помещает директиву ЦС Осоавиахима, опубликованную в центральной прессе еще в начале октября...

Вывод: [illegible] газеты *не поняли,* что в современной международной обстановке «декада обороны» приобрела значение важнейшей общеполитической кампании. Не поняв этого, указанные районные газеты не сосредоточили внимания трудящихся на современном международном положении, не начали пропаганды решений XVI с'езда об укреплении обороны страны, не сумели по-боевому и как следует увязать с «декадой обороны» мобилизацию рабочего класса и всех трудящихся на выполнение задач индустриализации страны и на осуществление сплошной коллективизации, [illegible] основой обороноспособности пролетарского государства.

Указанные газеты совершенно не показали рабочему классу, всем трудящимся, и особенно пролетарской молодежи, героического прошлого гражданской войны. Не осветили эти газеты и шефства рабочих над Красной армией. Забыли указанные газеты показать и то, как Красная армия участвует в социалистическом строительстве страны. Совсем не достаточно эти газеты привлекли внимание трудящихся к строительству гражданской авиации, дирижаблестроению, к механизации и моторизации РККА.

Указанные газеты в «декаду обороны» взяли под контроль общественности только работу осоавиахимовских организаций. Тем самым они сузили задачи «декады обороны», не поняли общеполитического значения ее, не поняли того, что если оппортунисты всех мастей ратуют за снижение большевистских темпов социалистического строительства, то тем самым они подрывают базу обороны страны и содействуют таким образом кулакам, вредителям и интервентам.

Об этой роли оппортунистов данные газеты не сказали ни слова.

Начавшийся процесс «промпартии» газеты должны использовать для устранения всех указанных выше ошибок.

Партийные комитеты, которые также несут ответственность за промахи газет обязаны помочь газетам эти ошибки исправить.

Воздушные пираты французского империализма.

Обвинительное заключение по делу контрреволюционной вредительской и шпионской «промпартии» осветило как ярким лучом прожектора роль империалистических кругов *некоторых* буржуазных государств, и в особенности **Франции, в подготовке интервенции против СССР,** *имеющей целью реставрацию* капитализма в нашей стране и превращение ее в колонию международного капитала. **Показания ряда обвиняемых** со всей отчетливостью подтверждают тот факт, что французский империализм готовит контрреволюционную войну против первого социалистического государства Советов и собирается использовать для этой цели в качестве ландскнехтов и пушечного мяса некоторые соседние с нами государства, и в первую очередь **Польшу и Румынию.**

В связи с огромной ролью, которую предстоит сыграть в будущих войнах военным воздушным силам, особый интерес представляет воздушная политика Франции на континенте Европы, политика, своим острием направленная против ряда государств *Европы,* и в *первую* очередь против СССР.

Не первый год французский империализм борется за **воздушную гегемонию** во всем мире и в особенности в Европе. Выйдя из первой империалистической войны *с колоссальным* активом в виде крупнейшего в мире воздушного флота и гигантской авиационной индустрии, **Франция** все время стремилась к тому, чтобы **сохранить** за собой мировое первенство во всех отношениях, и направляла все свои усилия, чтобы не уступать ни одному государству не только в количестве, но и в качестве авиационных ресурсов.

До 1927 г. Франция занимала несомненно первое место как в отношении авиационной индустрии и количества боевых самолетов: в строю военных воздушных сил, так и в отношении качества воздушных вооружений. В 1927 г. вдруг обнаружилось, что Соединенные Штаты и Германия накопили такую качественную потенцию в самолетостроении и моторостроении, что *стали в некоторой* степени иллюзорными все бешеные усилия французского аэронавтизма. Случилось так, что Германия завоевала 26 мировых авиационных рекордов в 1927 г. (вместо 12 в 1926). САСШ — 16 рекордов (вместо 8), а Франция потеряла ряд рекордных мест, сохранив лишь 16 рекордов (вместо 22). Общеизвестно, что рекорды знаменуют наивысшие технико-эксплоатационные достижения и *демонстрируют данный уровень авиационного* развития в наиболее концентрированном виде. Особенно ярко сказались американские достижения в ряде блестящих трансатлантических перелетов — **Линдберга, Чемберлина, Бэрда** и др. летчиков.

В 1924 г. один из руководителей американской военной авиации генерал **Митчель** поднял скандал, указывая на явную отсталость американской авиации. В 1927 г. такой же скандал разыгрался во Франции, при чем обнаружились пикантные подробности, раскрывшие тот факт, что старые монопольные авиационные фирмы отказались от конструкций некоторых европейских инженеров (**Белланка** и др.), которые перекочевали в Америку и создали целую культуру первоклассных гражданских самолетов. Коротко говоря, гибель **Нанжессера и Коли** противопоставлялась триумфу **Линдберга,** и эти два факта — *неудача французского перелета в Америку* и успех американского — во Франции рассматривались как чуткие показания аэронавтического барометра.

С 1927—1928 г. началась **«новая эра»** в воздушной политике Франции — *было создано министерство авиации (по примеру* **Англии и Италии**), во главе которого был поставлен известный империалист **Лоран Эйнак.** С места в карьер начались **бешеные ассигнования на воздушный флот,** и уже в 1928—1929 г. официальный бюджет французского министерства авиации возрос в $2\frac{1}{2}$ раза по сравнению с предшествовавшим годом и достиг 72.233.142 долл. (1.769.711.980 фр.); бюджет 1929—1930 г. опять значительно возрос и достиг 85.714.285 долл. (2.100.000.000 фр.); наконец, на 1930—1931 г. правительство **Тардье** потребовало нового увеличения воздушного бюджета на 244 млн. франков, чтобы догнать воздушный бюджет **Англии** (104,6 млн. долл.) и приблизиться к американскому (145,5 млн. долл.).

Эти официальные цифры бюджета отнюдь еще не дают полной картины затрат на воздушный флот и должны быть дополнены рядом сумм, отнесенных на бюджет военного, морского и других министерств, и рядом бюджетных и частных капиталовложений в авиационную промышленность и компании воздушных сообщений.

Этот колоссальный рост ассигнований на воздушный флот вызвал большое **увеличение военных воздушных сил,** достигших в 1928 г. 1.903 самолетов (из них 268 в колониях), а к 1931 г. в строю должно находиться не менее 3.000 аэропланов (из них 500 в колониях). Само собой разумеется, что в эти цифры не входят мобилизационные запасы военных воздушных сил. **Лоран Эйнак** заявил недавно в палате депутатов (см. корреспонденцию **Габриэли Пери** в «Правде» от 18 ноября с. г.), что в настоящее время во Франции имеется 5.000 летчиков действительной службы, еще больше в запасе и 155 военных эскадрилий, при чем коммерческие самолеты могут быть быстро превращены в бомбардировщиков, а военные самолеты могут покрывать без посадки расстояния в 1.000—1.800 км. Известный летчик **Кост** заявил, что его рекордный аппарат («Греге XIX» — «Цистерна» В. 3.) может перенести тонну взрывчатых веществ на расстояние 2.000 км. и вернуться обратно, делая в час 200 км.».

Такова картина, рисующая количественную сторону воздушных вооружений Франции на сегодняшний день. Надо сказать, что воздушный флот Франции значительно **превышает** воздушные силы Японии (1.000 самолетов). Италии (свыше 2.000) и САСШ (2.500 самолетов) и примерно **равен** военным воздушным силам всей Британской империи (3.000 самолетов).

Что же касается **качественной** стороны дела, то блестящие успехи Германии, САСШ и Англии значительно **опережают** французские, в особенности в части скоростных истребителей и гигантских бомбардировщиков. **Франция делает** судорожные усилия для того, чтобы справиться с задачей мощного и сверхмощного самолетостроения, но до сих пор во Франции нет гигантов, хоть сколько-нибудь похожих на стоместный германский гидросамолет **«Дорнье До—Х»,** десятитонный (военная нагрузка) итальянский сухопутный бомбардировщик «Капрони Ка—90» *и сороковместный* германский сухопутный **«Юнкерс Г—38».** Самый крупный французский сухопутный самолет «Дизь и Бакалан ДБ—70» поднимает лишь 3 тонны перевозимого груза, или 28 пассажиров, а крупных дирижаблей Франция вообще не имеет.

Но это обстоятельство не мешает все же французскому империализму компенсировать этот качественный дефект другими средствами — здесь играют большую роль гигантская **количественная** сторона дела и **сеть соответствующих воздушных баз.**

Как известно, в 1914—1918 гг. французская авиационная **промышленность** выпустила 51.000 самолетов и 92.500 авиамоторов. В настоящее время она выпускает 2.500—3.000 самолетов в год, при чем мобилизационная мощность французских авиационных заводов рассчитана на **удесятерение этих цифр.** Правда, американская промышленность выпускает **по крайней мере в 2—$2\frac{1}{2}$ раза больше** самолетов и моторов, чем Франция, что об'ясняется большими *внутренним и внешним рынками,* созданными и захваченными североамериканским империализмом. В равной степени *и французская авиационная индустрия* развивается не только за счет внутреннего, преимущественно военного рынка, но и внешнего за счет своих вассалов — Польши, Румынии, Югославии и др., являющихся ареной большой экспансии как в части экспорта готовой продукции, так и в части экспорта капиталов, при чем **почти вся польская, балканская и румынская авиапромышленность является филиалами французской авиационной индустрии.**

Франция обладает весьма **разветвленной сетью воздушных сообщений,** при чем ее «заботы» направлены не только в северо- и западно-африканские колонии Франции, а затем и в *Южную Америку* (до Буэнос Айреса), но и в **Центральную и Восточную Европу.** Такая сеть воздушных линий, как *Париж* — Прага — Вена — Варшава, Вена — Будапешт — Белград — Бухарест — София — Стамбул — *Белград* — *Афины* — Бейрут — Багдад, настолько прозрачно расшифровывает **линии притязания** французского империализма, что нет никакой надобности подробно останавливаться на этом вопросе. Совершенно ясно, что **эти воздушные магистрали являются маневренными путями для переброски французских воздушных сил на Восток,** где все аэродромы и «Международной компании воздушных сообщений», эксплоатирующей указанную сеть, и военных воздушных сил Польши, Румынии, Югославии и Чехо-Словакии играют роль по существу **французских авиационных баз в близком соседстве с СССР.** Это все делает совершенно понятным тот факт, что мы имеем дело с **политикой прямого воздушного окружения СССР и также Турции и Персии со стороны французского аэронавтизма.**

Само собой разумеется, что **эти базы одновременно охватывают Германию с** запада, юга и востока и **Италию** с запада, севера, востока и со стороны Туниса и Марокко. Становится совершенно понятным, почему французские империалисты до сих пор продолжают применять на своих воздушных линиях неприкрыто военные самолеты, освобожденные лишь от непосредственного вооружения, почему французский летный состав «Международной компании воздушных сообщений» продолжает получать чины за выслугу лет, почему французский капитал так сильно «заинтересован» в сохранении за собой этих воздушных путей, представляющих **строго рассчитанную систему «воздушных коридоров»** и **баз милитаристского значения.**

Так же совершенно понятны систематические «визиты» не только отдельных летчиков, *но и целых боевых соединений* французской авиации в Польшу и лимитрофные страны, участие французских **авиачастей** в эстоно-латвийских и польских воздушных маневрах 1930 г.: речь идет о **явном изучении будущих театров войны и «учебном» сосредоточении военных воздушных сил в определенных базах.**

В свое время (23 сентября 1928 г.) **«Красная звезда»** разоблачила существо нового рецидива англо-французской антанты, между прочим затрагивающего и вопрос о сотрудничестве воздушных сил. Полуофициозные опровержения со стороны английских консерваторов и французских правящих кругов не убедили не только советскую, американскую, германскую и итальянскую печать, но даже английских лейбористов. 20 августа 1929 г. в Париже было заключено **новое англо-французское соглашение о разделе сфер влияния между государствами на Востоке.** Это соглашение имело целью урегулировать интересы *обоих государств в организации* воздушных сообщений с азиатскими колониями обеих стран... при чем достигнуто полное согласие о сотрудничестве на воздушных путях Лондон — Индия и Франция — Индо-Китай, а также намечено сотрудничество и точное распределение сфер в части борьбы за захват воздушных путей в Южной Америке и в северной и центральной Африке.

В декабре 1927 г. в **Бухаресте** состоялось совещание румынского министра иностранных дел с посланниками Польши, Югославии и Чехо-Словакии по вопросу об организации **«малой антанты в области авиации»,** в частности по вопросам об унификации авиационного дела в экономической и военной областях. В 1928 г. этот вопрос был окончательно урегулирован, при чем нет сомнения, что осенний визит 1928 г. Пилсудского в Румынию сыграл далеко не последнюю роль в этом деле так же, как и известная «работа» генерала **Лерона,** ставшего подлинным «отцом» малой воздушной антанты.

Приведенные факты бешеных ассигнований, колоссальных вооружений и исключительной экспансии французского империализма на Востоке в авиационной области со всей отчетливостью показывают всю степень аэронавтической агрессии французского империализма, направленной не только и не столько против некоторых западно-европейских государств, сколько против СССР, о чем свидетельствуют не только приведенные выше факты, но и вся политика французского империализма, которая, по заявлению **Аристида Бриана,** сохраняет «корректные» отношения с СССР, что, как известно, нашло «лучшее» выражение в требовании отзыва *предшественника* **тов. Довгалевского** из Парижа, в продолжающемся задержании советских военных и торговых судов, уведенных во Францию врангелевскими бандитами, в попытках захватить советское золото, упорном нежелании урегулировать экономические отношения с СССР, в «кутеповщине», в кампании против советского экспорта и т. д. Показания контрреволюционных преступников из «промпартии» только лишний раз подтверждают тот факт, что **французский империализм продолжает оставаться реакционным жандармом Европы и мечтает о лаврах воздушного пирата на нашей территории.**

Трудящиеся массы СССР должны со всей пристальностью всматриваться в *горизонты Советской страны и больше,* чем когда бы то ни было, **мобилизоваться вокруг ленинской партии,** давая сокрушительный отпор классовым врагам, покушающимся на завоевания Октября. Рабочие и трудящиеся крестьяне нашей страны должны превратить боевую «декаду обороны» **в целый период систематической работы по укреплению обороноспособности пролетарского государства вообще и воздушной в частности** строить новые и новые мощные самолеты, создавать мощные дирижабли, бороться за самые передовые темпы качественного развития Красного воздушного флота для того, **чтобы в том случае, если французские империалисты и их вассалы посмеют напасть на СССР, обрушить на их головы громы и молнии мощного авиационного и воздухоплавательного удара пролетариата.**

В. ЗАРЗАР.

АГЕНТЫ ФРАНЦУЗСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА И „ТОРГПРОМА“ ПЕРЕД ПРОЛЕТАРСКИМ СУДОМ.

ДЕЛО „ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАРТИИ“.

ПОДСУДИМЫЕ ЧАРНОВСКИЙ, КУПРИЯНОВ, ФЕДОТОВ, ОЧКИН И СИТНИН ПОДТВЕРЖДАЮТ ДАННЫЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ПРИЗНАЮТ, ЧТО ОНИ И „ПРОМПАРТИЯ“ В ЦЕЛОМ ПО ЗАДАНИЯМ ФРАНЦУЗСКОГО ГЕНШТАБА РАБОТАЛИ НАД ДЕЗОРГАНИЗАЦИЕЙ ВСЕЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ЖИЗНИ СТРАНЫ, ЗАНИМАЛИСЬ ШПИОНАЖЕМ В ПОЛЬЗУ ФРАНЦИИ.

ПОКАЗАНИЯ ПОДСУДИМОГО ЧАРНОВСКОГО*).

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 26 НОЯБРЯ.

Подсудимый Чарновский. Позвольте мне еще раз подтвердить свое признание вины перед рабочим правительством, вины участия в контрреволюционной организации — «Инженерном центре», впоследствии называемой «Промышленная партия».

Я прошу мне позволить в чистосердечное раскаяние Верховному суду.

В основном мое дело установлено в обвинительном заключении и сводится к участию в руководстве, в качестве члена ЦК «Промпартии», ее вредительской деятельности. Характер и степень моего участия в организации видны из моих показаний на следствии. Здесь я в сжатом виде повторю все выводы моих показаний и позволю себе также высказать мой взгляд на «Промпартию», на причины ее образования и на ее деятельность.

Ближайший помощник и преемник вредителя Хренникова.

Я был привлечен к участию во вредительском «Инженерном центре» Хренниковым в 1927 году. Точно даты я не помню, но приблизительно могу определить это время, которое совпало с учреждением центрального научно-технического совета при НТС (тогда еще НТО). Этот совет разделялся в сущности на три секции—черная металлургия, цветные металлы и металлообработка. Я был назначен председателем по металлообработке.

Следовательно, впервые я вступил в служебные отношения в ВСНХ с Хренниковым, который это использовал в прямых целях к совместной деятельности в «Инженерном центре». То же было сделано в отношении других лиц, входивших в состав научно-технического совета, и таким образом образовалось ядро организации тогда «Инженерного центра».

Хренников вначале заинтересовал меня этой организацией, убеждая меня в необходимости об'единения инженерства для улучшения своего положения в промышленности, для возвращения инженерству его прежнего командного положения в промышленности, а затем указывал на необходимость борьбы общими силами против перегибов промышленных заданий, в промышленных планах, которые создавали для инженерства—инженеров—тяжелые условия и трудности выполнения заданий.

Лишь позднее, при последующих разговорах выявилась для меня настоящая цель организации, а именно—содействие свержению советской власти путем интервенции, а в результате ряда диспропорций в отраслях хозяйства я проводил, с расчетом на внешнюю интервенцию.

Не повторяя всего того, что здесь говорилось, я вкратце коснусь того, что мне известно в отношении руководящего состава и в отношении принципа построения этой организации. Принцип—по отраслевым центрам по отраслям горно-рудной работы, угольной промышленности, металлургии с металлообработкой, текстильной промышленности, нефтяной, топливной, химической и других.

Руководящим положением также других отраслевых центров, и, таким образом, эта организация должна была естественно расти и развиваться. Отмечу только маленький, как бы редакционный, промах, который имеется в печатных материалах, но который может иметь существенное значение для оценки значения Хренникова и моего в металлическом секторе. Так на странице 6-й говорится: «металлургия и металлообработка—Хренников. Металлургия и металлообработка — Чарновский», как будто бы этот отраслевой центр имел 2 главы. На самом деле глава была одна—сначала был Хренников, а я был назначен его ближайшим сотрудником и впоследствии его заменил, когда он был арестован.

Московская организация „Промпартии“.

Организация инженерно-вредительского центра была закончена в 1927 г. после ряда заседаний с привлечением руководителей отдельных отраслевых центров. В дальнейшем предполагалось, как я сказал, привлечение других, но, кроме этих возглавлявших лиц, которых я перечислил, которые были здесь названы все, к инженерному центру привлекались постепенно все выдающиеся силы, которые группировались около центра, были ближе к нему, и таких было действительно около 40—50 человек в московской организации.

Так как система привлечения была от случая к случаю, цепочной, как ее называют, то все эти лица не были нам известны, и никогда они вместе в одном заседании не собирались. Руководство шло таким образом, что в сущности главой этого «Инженерного центра» был фактически Хренников, который по мере надобности и в соответствии с поставленным вопросом привлекал тех или иных специалистов на отраслевого центра и устраивал с ними небольшие компактные заседания. Таким образом, все эти руководители отраслевых центров были в данном случае и членами ЦК «Инженерного центра», но фактически привлекались большей частью те, кто ближе стоял к Хренникову. В сущности это был его совет, к которому он постоянно обращался, в состав его был назван верно: Рамзин, Ларичев, Федотов, Чарновский и Калинников, который вошел позднее: он вошел в состав ЦК, будучи близок во всем планам по работе в Госплане. Что касается роли Хренникова, то он был действительно самым крупным инженером по связям с другими организациями. Ему принадлежали функции планирования металлической промышленности и в других отраслях. Вместе с тем, он был связан с Госпланом, ВСНХ. Он работал в Главметалле. Он возглавлял металлургию и металлообработку вместе, пока это все было в Главметалле.

Что касается ЯКПС и секций НТС, то этим учреждениям не были присвоены ни плановые функции, ни производственно-оперативные, потому это были чисто экспертные учреждения, и роль их была ограничена в этом смысле. Роль же секций, находящихся в плановых учреждениях или в оперативно-производственных, была гораздо шире. В оперативно-производственных, чего коснулся Иван Андреевич [1]), план работы должен был доводиться до цеха, но для того, чтобы довести его до цеха, об этом нужно было иметь понятие на местах, и плановая работа и заканчивалась на местах.

Вот тут-то и крылись источники для всевозможного вредительства планового, или деплаянрования производства, потому что то, что делалось с планом, сводилось в конечном счете к оперативным сводкам, к балансам, но они не имели технического выражения, не имели выражения в виде проекта—сметы и расположения по времени. Что касается того, что нужно строить, в какой форме, в какие сроки и в какой последовательности,—вот это собственно и составляет технический план, и этого в центральных учреждениях сделать не могли: это могли сделать только тресты и заводы, которые должны были подготовлять проекты и в этих проектах уже устанавливались календарные сроки.

Так что планы, в сущности наш пятилетний план в этом отношении постоянно доделывается, дорабатывается и сейчас. И вот в этой области наблюдалось и наибольшее практическое вредительство.

Звенья цепи предательства.

Дальше коснусь исходных причин создания контрреволюционной организации. Коснусь почвы для создания такой организации. Почвой для создания контрреволюционной организации инженерства являлись враждебные советскому строю тенденции, настроения среди инженерства. Не останавливаясь на тех настроениях, которые вызывались вследствие политических убеждений и т. д., я должен сказать, что все-таки больше правы те, которые указывают на тяжелое, что ли, ухудшение положения инженерства, материальное и бытовое и служебное, с введением новых форм управления промышленностью. Они еще не переделались, не приспособились к новому строю. И вот в этом отношении наблюдались известная настороженность, известная враждебность. Далеко не все инженеры, примкнувшие к контрреволюционной организации, успели занять командное положение в бывшей частной промышленности. Некоторые до революции даже не работали в качестве инженеров в промышленности. Вот хотя бы на нашей скамье меньше половины работало в частной промышленности и достигло такого-то положения примерно три лица, если позволите коснуться его фото иза. Я ушел из частной промышленности около 20 лет назад, не создавши себе карьеры. Таким образом далеко не все, которые примкнули по выражению Г. М. Кржижановского, имели «прошлые приманки», не все имели эти связи, но они все-таки как-то об'единялись. Что же было общего? Политические убеждения были различные, положение различное. Значит, об'единяло чувство неуверенности в своем положении при новых условиях промышленности, руководство ею, различные опасения и всякие дефекты бытового свойства.

С одной стороны, со стороны идеологической, никто лучше нас не понимал значения великой промышленной перестройки в СССР, которая поднимала нашу технику на высоту, недостигаемую для прежней частной промышленности. Мы все прекрасно понимали, что нам с частной промышленностью в прежних ее формах не по пути. Нам по пути с промышленностью, стоящей на высокой технической базе. Но, с другой стороны, это непосредственное ощущение над собой постоянного политического контроля, неуверенность в завтрашнем дне давили на сознание непрерывным образом, подталкивали на сопротивление этим новым формам. Это сопротивление могло быть просто пассивным, люди постепенно прилаживались бы, подвыкли бы и устраивались бы как-то иначе. Но всего этого было недостаточно для того, чтобы инженерство стало на нелегальный путь борьбы, если бы не было главной и основной причины — надежды на какую-то перемену, на возвращение в старому в силу постоянного, непрерывного потока, волны тех сведений, тех влияний, тех воздействий, которые к нам приходили из-за границы с каждым нашим вестником, который успевал побывать там. Их было у нас немного, этих вестников. В ЦК мы насчитывали наших осведомителей всего четыре человека, не считая Пальчинского и Рабиновича. Это были Рамзин, Ларичев, еще ранее Хренников и потом, отчасти, в малой мере Федотов и в последнюю поездку — Осадчий. Четыре человека было фактически. Но были, вероятно, и другие. В разных отраслях бывали инженеры, которые привозили разные сведения, которые они получали там. И вот этот непрерывный поток, это влияние, воздействие, толкавшие инженерство на путь активной борьбы с советской властью сначала путем саботажа, а потом вредительства в реконструкции, — все это действовало на психологию инженерства, заставляло его чего-то ожидать, чего-то волноваться, и это волнение, как совершенно справедливо сказано в обвинительном заключении, принимало лихорадочную форму.

Тень империалистической Франции.

Об'единение банкиров, промышленников, которое действовало в Париже под названием «Торгпрома», о котором я лично узнал впервые от Хренникова, стало ближайшим звеном этой связи. Но это звено, в сущности говоря, не имело в глазах инженеров сколько-нибудь серьезного значения. Ведь те имена, которые назывались — Рябушинский, Манташев, Лукашин, Мещерский и др., — это имена, которые когда-то чем-то звучали, для старых же работников они уже не имели притягательного значения. Но значение имели те, кто за ними стояли. От «Торгпрома» поступали сведения, что за его спиной стоят более могучие силы и более могущественная держава — Франция. Следовательно, в первую очередь за спиной «Торгпрома» стояла Франция с ее финансовой и технической поддержкой, ее генеральным штабом и всеми средствами воздействия и далее — непосредственные исполнители: Польша, Финляндия и лимитрофы.

Вот это прямое воздействие и посягательство со стороны агентов, о которых мы сообщали, приходится признать как основную причину создания организации, имевшей целью раньше или позже свергнуть советскую власть. Не было бы этого воздействия и посягательства, не было бы, по моему мнению, несмотря ни на какие психологические моменты, внутри страны и контрреволюционной организации, не было бы «Инженерного центра» и оформления его в «Промпартию» с ее оформившейся тенденцией к явно преступным действиям—интервенции. Не было бы влияния группы министров, которая указывала на необходимость оформления «Инженерного центра» в «Промпартию», такое официальное оформление не было бы закончено. Формального образования «Промпартии» не было, но фактически мы считаем, что превращение «Инженерного центра» в «Промпартию» состоялось уже в конце 1928 г. или к началу 1929 г.

Прежний состав руководителей «Инженерного центра» становится автоматически руководителем «Промпартии», но выборов в ЦК, в бюро или президиум никаких не было: этот переход совершился автоматически, по преемственности.

Программа реставраторов.

Дальше — два слова о политической программе, о которой я уже здесь указывал. Форма правления намечалась буржуазно-демократическая. Законодательный орган—парламент с системой выборов, переходная форма—диктатура.

Отдельные крупные предприятия, имеющие наибольшее значение, об'единялись с тем, чтобы при акционировании наибольшая часть акций поступала государству. Таким образом, принцип государственного капитализма, очевидно, был воспринят нашим инженерством, и это было известным достижением.

Затем в отношении крестьянского хозяйства, земледелия. Тут установка была на крепкого мужичка, о которой здесь уже говорили. Она не была дебатирована, не была проведена, она просто была принята. Я считал и теперь считаю, что она была подсказана и, если хотите, навязана «Торгпромом» по политическим соображениям. Но если бы сейчас поставить этот вопрос перед нашим инженерством, то, насколько я говорил уже со многими товарищами, у нас уже выросло убеждение, что мы сейчас переживаем эпоху революции в сельском хозяйстве, революции, которая ставит вопрос о машинизации на серьезную почву, что сейчас весь мир занят этой идеей, и идет вопрос о ее осуществлении. Идет борьба, с одной стороны, за приспособление техники к любой форме хозяйства, с тем, чтобы техника была прислуживающей любой форме хозяйства и, с другой стороны, — за то, чтобы из техники извлечь максимум того, что может она дать, но в такой форме, которая соответствует положению, — это форма коллективизации. И тут, если поставить вопрос на голосование среди инженерства, какое угодно голосование — тайное или другое,—то очень многие, если не большинство, высказались бы за это. Но так было принято, потому что так было подсказано из «Торгпрома». Дальше я не говорю о формах, я не говорю о подробностях, я говорю только о технических условиях осуществления.

Дальше. Тактическая программа, как уже указывали, опиралась на проведение с помощью внешних сил интервенции, потому что было наивно рассчитывать на переворот внутренними силами.

В связи с успехами в деле восстановления и реконструкции советской промышленности перед «Промпартией» встал вопрос о необходимости ускорения момента интервенции, так как мы все видели, что хозяйство страны очень быстро восстановилось, что процесс реконструкции идет гигантскими шагами, что пятилетний план с громадными затруднениями выполняется, — может быть, выполняется не на все 100 проц. в разных своих частях, но в существенном будет выполнен, и поздно будет думать об интервенции, потому что вопрос будет разрешен. И поэтому «Промпартия» поставила вопрос об ускорении момента интервенции. Что для этого нужно было сделать? Приходилось применить то форсирование мероприятий, о котором здесь говорили, в части как планирования производства, так и выполнения планов, и по этим двум линиям идет и это вредительство. Депланирующее производство и выполнение депланирования должно было приводить к максимальным несогласованностям в строительстве, в производстве, к несогласованностям в сроках выполнения и т. д. Я поясню потом несколькими примерами. Все это в конечном итоге должно было привести к кризису, а в момент интервенции—и к срыву целого ряда производств.

В самом начале деятельности «Инженерно-вредительского центра», в 1927 году, типичным методом вредительства было сокращение намечаемых программ, замедление темпов развития отдельных отраслей в целях задержать хозяйственное развитие и не дать развернуться производительным силам страны и в первую очередь и в особенности—добывающих отраслей: сырьевых и топливных.

Затем наступил второй период. С 1928/29 г. «Промпартия» переходит к новому методу вредительства. Она уже не пытается уменьшать задания и контрольные цифры в плане реконструкции, но пытается создать тенденцию к проведению бесплодных максимальных вложений средств основного капитала, рассчитывая всякий раз на максимум вложений, и стремится наиболее растянутыми путями к использованию строительства и к усложнению этого строительства, к неправильным календарным планам осуществления отдельных частей народного хозяйства. Все это делается в целях достижения наибольшей диспропорции и омертвления сумм вкладываемого капитала при минимальной эффективности капитальных затрат. В результате всего этого ожидался кризис в хозяйстве и в то же самое время увеличение финансовых затруднений при выполнении плана.

Здесь придется остановиться на нескольких примерах. Например, в металлургии от 7 млн. тонн потом перешли к 8—10 млн. тонн, но здесь дело не в этом,—дело в несоответствии с ассортиментами потребности. Можно иметь 10 млн. тонн чугуна, но не иметь тех сортов железа, которые нам нужны. А это положение как раз и наблюдается с железом. Мы не имеем нужных листов для котельной работы, для судостроения и т. д., мы не имеем осевой заготовки. Все это нужно в настоящее время ввозить из-за границы. Это происходит потому, что в свое время не были выправлены планы реконструкции нашей металлургии в таком направлении, чтобы она могла отвечать нашим потребностям, растущим в определенных отраслях по определенным направлениям.

Большая металлургия страдает именно этой неувязкой, несогласованностью с потребностями, тогда как малая металлургия, которая имеет пребывание на машиностроительных заводах, снабжаясь в центральных и сев.-зап. районах собственным металлом, за счет остатков лома, который у нее имеется,—в настоящее время находится в таком упадке, что требует серьезной реконструкции. Но когда мы беремся за эту реконструкцию, то получаем колоссальные цифры требуемых вложений, которые делают для нас, по-моему, сомнительными все расчеты. Мы были свидетелями все эти годы таких преувеличенных расчетов, таких преувеличенных цифр. Так, районы рассчитывают на тот лом, который должен находиться в данном районе, но которого, конечно, никому не дают. В этом также видна вредительская система. Здесь стремились вовлечь государство в непроизводительные затраты больших сумм там, где не было для этого естественных ресурсов.

Практика и результаты вредительства.

В деле различных видов машиностроения мы не разработали никаких конструктивных типов, например, типов локомобилей и т. д.

Во всех этих отраслях мы приступаем к проектированию, но не имеем возможностей для того, чтобы провести его в жизнь. Через мои руки прошло свыше 200 проектов, и эти проекты изменялись по пяти раз теми, которым надлежало этим ведать. В таком же положении находятся наше вагоностроительное производство, наши паровозостроительные заводы и большие комбинированные предприятия, которые годами ожидают вариантов реконструкции. Дается 10 вариантов, и ни на одном не останавливаются.

Зная очень хорошо и получая массу материалов из Америки от Амторга о видах централизованного снабжения вагоностроения, паровозостроения, о всевозможных частях, которые заготовляются на специальных заводах, мы ничего не сделали в этом направлении.

Мы 4 года проектировали заводы для металлургической промышленности на Магнитострое, в Кузбассе и в Донбассе и пришли к тому, что в комиссии Орджоникидзе, где я сам присутствовал, мы имели целую сводку различных устройств, и каждая тетрадь обязательно имела страницу, которая заканчивалась следующими словами: «ни в коем случае все эти соображения не могут служить для промышленных заказов, они являются только ориентировочными». Это после 4 лет работы! Казалось бы, нужно работать иначе. Необходимо было иметь на руках копии тех или иных чертежей, тех или иных работ и, приступив к их строительству, параллельно продолжать проектирование с тем, чтобы проектирование совпадало со строительством. Но мы этого не делали. Мы закупили 65 прокатных станков, из них 8 блюмингов, но своего строительства мы не создали.

Мы задержали строительство Свердловского и Краматорского машиностроительных заводов, которые играют важнейшую роль в деле оборудования горной промышленности. Произошла задержка на два года. Мы только теперь доделываем проекты этих заводов. Свердловский завод, правда, строится, но будет готов только к концу пятилетки, в то время как он должен был бы быть выстроен год тому назад.

Наконец, в порядке сооружения мы постоянно идем как бы обратным путем, как будто бы нарочно. У нас дефицитными цехами являлись заготовительные цехи. Мы имеем в настоящее время дефицит по фасонно-стальному литью и мы не строим фасонных сталелитейных до последнего года, только в этом году мы начинаем строить их. Но зато мы выстроили целый ряд машиностроительных цехов, дорогих по оборудованию, которые работают не полностью за неимением металла, в виде фасонного литья, или обработки.

Мы строим на заводах, хотя бы Ново-Сормово, большую новую кузницу, нам совершенно необходимую, потому что мы в этом очень отстали, строим эти сооружения на новом месте, строим дорогим способом, закапываем оборудование, четыре года мы строим и еще не достроили; притом, достроив, мы не будем иметь энергетического оборудования этого строительства, мы не знаем, каким топливом мы будем нагревать наш металл. Имеются фантастические проекты о подводе торфяного газа с проводом газопровода по дну Волги. Это—фантастический проект. В то же время мы не имеем металла для этой кузницы, потому что мы не построили металлургических цехов в это время. Точно так же мы не имеем металла для цеха особого назначения, который при этой кузнице построен тоже полный, который за неимением металла должен будет стоять. Словом, мы строим не то, что нужно, не в то время, в какое нужно, и не в тех размерах, в каких нужно.

Мы наметили там большую верфь, устроили эстакаду, но для этой верфи у нас нехватает под'емных средств, и работа там производится с «Дубинушкой», благодаря чему она не выпускает одну пятую и одну шестую части того, что она могла давать. В то же время мы не имеем для нее достаточно литья, мы не подумали во-время о пневматике. Словом, масса таких несогласованностей сводит на-нет большие затраты, ведет к омертвлению больших сумм, а в момент интервенции они действуют отрицательно, потому что средства-то отвлечены, а цех, который должен служить для целей обороны, не работает. Вот это небольшое количество примеров вполне достаточно для того, чтобы показать, как мы хромали в планировании производства. Планирование, которое сводится только к планам центральных учреждений,—это не все. Мы должны планировать на местах, планировать по об'ектам, по титульным спискам и по времени, по срокам, которые должны быть соблюдены.

Председатель. Подсудимый Чарновский, чем же вы об'ясните то, что мы таким образом хромали в этих областях?

Подсудим. Чарновский. В отношении Сормова я затрудняюсь сказать, потому что постройка кузницы началась раньше образования «Инженерно-технического центра», но потом она продолжалась во все время его деятельности, и те деятели, которые работали там, принадлежали к вредительскому центру.

Председатель. Следовательно, какой вывод можно сделать?

Подсудим. Чарновский. Вывод можно сделать тот, что вообще инженерно-вредительский центр влиял в этом направлении не надлежащим образом, или, вернее —имел целью влиять в области направления соответствующего, т.-е. он давал директивы отрицательные. Этого явно не говорилось, но ведь у нас были директивы в этом направлении, как Рамзин докладывал, от заграничных сфер, от «Торгпрома», и поэтому эти директивы действовали психологически, они проникали до низовых организаций, низовые организации были связаны с этими деятелями, а они-то и являлись проводниками этих мер.

В моих об'яснениях, которые я докладываю Верховному суду, как раз есть указание, что эти методы вредительства доходили до низовых организаций, направляясь идейно из центральных организаций.

По заданиям французского генштаба...

О связях вредительского центра с заграницей здесь много говорилось. Я, лично не бывая за границей около 20 лет и не имея личных связей с промышленниками, знаю об этом с чужих слов, и мои сведения не могут быть полнее и глубже тех, которые сообщались Рамзиным. Точно так же о связи с генеральным штабом, о сроке начала интервенции я только слышал и могу повторить то, что уже было сказано.

В конечном итоге, сводя наши сведения из ряда сообщений, полученных нашими товарищами, приезжавшими из-за границы, — от Хренникова, Ларичева, Рамзина и Федотова, для меня выявилась общая картина ведущейся за границей подготовки интервенции, в том числе роли «Торгпрома», как связи между «Промпартией» и политическими кругами Англии и Франции, включительно до Пуанкаре и Бриана. Роль «Торгпрома» как посредника сношений с французским генштабом, роль «Торгпрома» в деле субсидирования «Промпартии», а также в деле налаживания связи с участниками интервенционистского плана, роль «Торгпрома» по связи с «Промпартией» в лице Рамзина и для связи по подготовке интервенции и воздействия на соответствующие штабы и лимитрофные организации, — все это нам было известно, позвольте на этом не останавливаться.

Дальше — о роли «Инженерно-технического центра» по подготовке интервенции. В 1928 году мы получали от французского генерального штаба целый ряд заданий, привезенных Рамзиным. Их можно разделить на целый ряд категорий: задания по вредительству в разных отраслях промышленности (об этом я только-что говорил), в том числе и в отношении промышленности, имеющей значение для обороны страны. Я должен сказать, что ведущие отрасли промышленности в мирное время, относящиеся к снабжению, транспорту и всевозможным видам строительства, в военное время являются еще более важными, приобретают еще большее значение в смысле обороны тыла. Каждый паровоз, каждый вагон — все это имеет такое же значение во время войны, как орудия или снаряды. Так что эти заводы мы должны считать также имеющими оборонное значение.

Затем были задания в области диверсионных актов, имевших целью оказать поддержку в момент интервенции. Эти задания, как уже об'яснил Калинников, сводятся к дезорганизации электроснабжения, отчасти к транспортной и телеграфной связи, но в первую очередь — к дезорганизации электроснабжения. Задача в направлении дезорганизации обороноспособности Красной армии решалась путем создания в ней контрреволюционных ячеек. Но с этой задачей, как указывал И. А. [2]) и как я утверждаю, «Промпартия» справиться совершенно не могла.

Задания в области дезорганизации промышленного строительства мне известны больше. В основном они шли в направлении создания кризиса, диспропорции, типичными примерами чего являются несвоевременное вложение, омертвление капитала без каких бы то ни было практических результатов. Сормово является типичным примером этого. Дефицитность в снабжении металлом определенных сортов все время создает прямую угрозу развитию всех потребляющих производств. В момент же интервенции это создает чрезвычайно опасное и напряженное положение, так как заводы работают почти без всяких запасов.

Особое значение имеет этот факт для ремонта подвижного железнодорожного состава. Постоянный кризис имеется с

Государственный обвинитель тов. КРЫЛЕНКО, рядом с ним (сидит) прокурор Верхсуда тов. ФРИДБЕРГ.

бандажами, так как заводы тяжелой металлургии не ремонтируют в своих бандажных цехах, а заводы малой металлургии не имеют соответствующих приспособлений. Центральные заводы для производства колес без бандажей оказались без стали, так как по специальному патенту, который имеется, мы еще не умеем работать. Это нужно было делать раньше. Это касается и оборонной промышленности, т.-е. станкостроения и инструментального дела. Без собственного станкостроения вы не можете вести никакой работы. Прошлая мировая война показала, что значит не иметь собственного станкостроения.

Исходя из общих директив, вредительская организация использовала ряд мер для демобилизации промышленности в нужный момент. По заводам собирались данные о состоянии промышленности, имеющей значение как ведущая промышленность, а также для обороны. Конечно, по военной промышленности, как особо засекреченной, получать сведения было нелегко, но по заводам, имеющим значение для обороны, также сведения собирались. В тех местах, где проходили проекты, нами сведения были даны. По Гипромезу имелись данные у Хренникова. В НТС данные сообщались мною моим сотрудникам. Я знал, что они могут быть использованы не только для экономических сводок, но и для других целей.

В отношении диверсионных актов нужно сказать, что это задание шло по линии электроснабжения и топливоснабжения. Путем организации диверсионных актов в электропромышленности имелась возможность парализовать руководящую группу энергетики, парализовать снабжение ведущих отраслей промышленности без существенного повреждения установок. Этого можно было достигнуть только временным выводом из строя заводов в нужный момент.

О военной организации, об ее неудаче я уже говорил: интервенция, предполагавшаяся в 1930 г. и отложенная на 1931 г., с привлечением Польши, Румынии и Финляндии, должна была встретить активную помощь со стороны организаций «Промпартии». Однако на деле как за границей, так и нами в СССР, к намеченному сроку, т.-е. к лету 1930 года, было сделано так мало, что руководящие круги прислали через Осадчего сообщение, что подготовки нет и что поэтому интервенции не будет.

Признание своего бессилия.

Между прочим я обращаю внимание Верховного суда на доклад Осадчего, в котором имеются окончательные сведения по этому делу и в котором указывается на неподготовленность почвы для интервенции. Значит все было на бумаге, а на деле оказалось не так. Затем то вредительство, которое было направлено к замедлению темпов промышленности, не дало в сущности серьезных результатов. Оно дало результаты местные, частные, но в виду под'ема энергии и целеустремленности масс трудящихся в общем эти отдельные дефекты тонут в массе успешной работы. И это обстоятельство не могло не учитываться вовлеченным инженерством, и час отрезвления был недалек.

Вообще нужно сказать, что, несмотря на все усилия «Промпартии», хотя у нее было две тысячи человек, и несмотря на частичные успехи, приводившие к замедлению темпов и искажению строительства, а в результате к временным кризисам в промышленности, мы видим, что *пятилетний план выполняется* в общем неплохо. Это потому, что проявленная рабочим классом энергия и энтузиазм в деле строительства опрокинули надежды на срыв строительства в целом и доказали бесплодность борьбы кучки инженерства против технической мощи и сознательной воли трудящихся масс, об'единившихся в общем порыве строительства, как основы грядущего социализма. Вот вывод, к которому пришло инженерство «Промпартии» и который скрывать от себя оно не могло.

Теперь позвольте мне коснуться моей личной вредительской деятельности в качестве члена вредительского центра—ЦК, что на меня возлагалось и что я мог сделать.

Председатель. Сколько вам приблизительно нужно для этой части, чтобы не стеснять вас в ваших показаниях?

Подсудимый Чарновский. Мне нужно немного времени — 10—15 минут. Я отложу некоторую часть для заключительного слова.

Председатель. Мы предлагаем такой порядок: ваша личная деятельность, как деятельность каждого из подсудимых нас особенно интересует, и поэтому стеснять изложение заранее десятью минутами мы считаем неудобным. Поэтому было бы целесообразно, по мнению Специального присутствия, отложить эту часть на завтрашнее дневное заседание. Вы можете занять свое место на скамье подсудимых.

На этом мы сегодня заседание прервем. Следующие заседания Специального присутствия будут происходить в следующие часы: от 11 часов утра до 3 часов дня и с 6 часов вечера до 11 часов вечера с перерывами на 10 минут (кроме тех трех часов, которые разделяют утреннее и вечернее заседания) после каждых двух часов заседания.

Заседание Специального присутствия закрывается.

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 27 НОЯБРЯ.

Председатель. Заседание Специального присутствия Верхсуда возобновляется. Продолжается допрос подсудимого Чарновского. Подсудимый Чарновский, вы вчера остановились на моменте, который озаглавили «мои вредительские действия». Угодно ли вам продолжать об'яснения на эту тему?

Чарновский уличает самого себя.

Подсудимый Чарновский. Переходя к вопросу о своей личной роли во вредительстве, я должен буду еще раз возвратиться к вопросу о методах вредительства. В практике «Инженерного центра» и «Промпартии» их отмечалось два: один, по времени первый, сводился к сокращению всяких заданий с минимумом замедления темпов. Второй—позднейший—представлял собой преувеличенные задания до излишнего максимума, ставку на максимальное вложение в целях максимального омертвления капитала. Здесь мы имеем два противоположных, но оба вредительских момента. Имея перед собой достаточное число примеров вредительства, мы намечали в ЦК тот или другой метод.

Если мы будем отмечать конкретные случаи применения того или другого метода, то, оглядывая со стороны, мы можем оценивать то или иное действие, как вредительское или не вредительское, в зависимости от общей тенденции, с которой мы смотрим на данный вопрос. Но редко мы проверяем на деле правильность или неправильность того или другого предложения, поэтому разбираться в каждом отдельном случае не всегда удается. Я говорю это с точки зрения экспертизы. Таким образом, экспертиза не всегда вскрывает вредительство того или другого метода. Недавно, уже после ареста, я прочитал в отчете топливной конференции, что один оратор, отстаивая свою точку зрения в вопросе о максимальном плане добычи топлива, говорит, примерно, следующее: этот план все же выполним, но при условии величайшего напряжения и в соединении с сочетанием ряда наиболее благоприятных условий. Такая экспертиза, в сущности говоря, является вредительской, потому что она ровно ничего не говорит. Сколько будет этих условий—два или двадцать два, при каком бы то ни было количестве этих условий оратор всегда будет прав, потому что он предупреждал, что только при наличии определенных условий этот план будет выполним. Вот в такого рода оговорках, в такого рода неопределенностях иногда мне приходилось уличать и самого себя.

Что же касается НТС, то всякая такая неопределенность должна быть поставлена ему в вину. Я эту вину за собой и за своими товарищами признаю. Можем ли мы в самом деле допускать такую постановку вопроса, когда решение о максимуме или минимуме не подтверждено никакими расчетами? Конечно, мы не должны этого допускать. Всякое такое допущение может свидетельствовать в одном случае о вредительстве, а в другом случае—о нашей угодливости тому или иному течению. Вообще, конечно, тот или иной вариант должен подтверждаться наличием расчетов, обоснованных не только арифметическими подсчетами, но технически все предусматривающих, учитывающих все условия, влияющие на результаты.

„Чего изволите?“ или как вредители составляют проекты.

Но старая черта, старый грех нашей интеллигенции и нашего инженерства может выражаться формулой: «чего изволите», «прикажете—акушером буду» и т. д. Эта черта еще не умерла, напротив, живет и действует в нашем инженерстве. И это свидетельствует о чем? О том, что инженерство все еще не рассматривает промышленное строительство, как свое собственное дело, с которым связаны его же собственные интересы.

Приведу пример из недавнего прошлого. В Гипромезе идет обсуждение эскизного проекта одного из существующих ныне заводов Донбасса по расширению выпуска изделий до 2.000 тонн в год. По стенам развешаны чертежи, висит раскрашенная карта будущего поселка, как обычно. Все клонится к тому, что проект благополучно пройдет. Вдруг кто-то задает вопрос: «А подумали ли вы о воде? Ведь для такого завода нужен водопровод диаметром в столько-то метров в поперечнике». Завод это расположен на водоразделе и до ближайшего источника — 100 метров. Ответ: «Не подумал». Вопрос: «А подсчитали ли вы условия транспорта, ведь придется для такого количества пропускать в течение четверти часа маршрутный поезд в 60 вагонов, который вы можете разгрузить только, если он будет саморазгружающимся. Вы должны принять поезд, разгрузить, выпустить и принять в то же время другой». Ответ: «Не подсчитал». Конечно, проект не мог быть принят.

Спрашивается, каким же образом была допущена потеря времени около 8—10 месяцев, работа 25—30 инженеров и техников и получился совершенно непригодный результат? А вот это и есть эта система «чего изволите». Задание было дано, оно было принято без критики к исполнению, и вместо того, чтобы сразу поставить вопрос о том, разумно ли реконструировать такой завод в имеющихся условиях, которые не соответствуют заданному масштабу, вместо этого задание просто было принято к исполнению.

Этот грех «чего изволите» есть самый опасный в смысле вредительства фактор, который не должен иметь место в инженерной работе.

Если бы во главу угла в советском промышленном строительстве было твердо поставлено требование расчета и проверки и если бы вместо этих положений общих—«чего изволите» или «моя хата с краю», «как прикажете»,—если бы каждый чувствовал свою ответственность не только перед угрозой каких-нибудь воздействий, но и ответственность моральную за дело, которому он служит, тогда, конечно, не было бы вопроса о вредительстве, и, быть может, мы не утруждали бы суд разбирательством таких дел.

Именно так на свою инженерную работу предлагал нам смотреть один из крупнейших советских работников ВСНХ—Феликс Эдмундович Дзержинский, который—я это помню очень хорошо,— отправляя в командировку одного из наших товарищей, напутствовал его словами: «Обследуя данный завод и намечая для него программу, поступайте так, как будто бы это дело было ваше собственное хозяйское дело». Итак инженерству нужно научиться смотреть на каждую задачу строительства промышленности не с точки зрения пессимизма или оптимизма, *не с точки зрения* чужого дела, которому он служит как бы наемником, но с точки зрения доброго хозяина, берегущего свое добро и чувствующего, что он вместе с рабочим классом действительно делает свое родное дело. Этих условий не было в инженерной работе. Было, пожалуй, слишком много вот этого: «моя хата с краю».

Пред'являются ли к инженерству требования, подобные указанной формуле Дзержинского? Я такие случаи знаю. Один из ныне сидящих в данном учреждении химиков получил упрек в комиссии по чистке в том, что он согласился с решением, которое явно потом оказалось неблагоприятным, невыгодным. Он сослался на то, что он записал отдельное мнение, но это не было принято в оправдание, потому что он это свое отдельное мнение не отстаивал затем решительно в следующей инстанции. Таким образом, значит на нашу работу смотрят так, что она должна быть доведена до конца—и это совершенно правильно. И в этом равнодушии к результатам работы виновны многие, и я чувствую себя виновным в известной степени в этом.

Далее, при экспертизе НТС приходилось встречаться со множеством—ну не множеством, но с порядочным количеством случаев,—когда само задание было явно построено на ложных основаниях. Мы рассматривали эти проекты, выносили наше заключение, в конце прибавляли, что задание представляется нам неправильным, требующим пересмотра и проверки, но затем мы не считали себя обязанными дальше уже принимать какие-нибудь меры к установлению настоящего задания: мы считали свою задачу законченной, проявляли известное такое бюрократическое отношение к нашей задаче, чего не должно было быть. Вот в этой доле бюрократизма я себя считаю так же виновным, как и многих моих товарищей, с которыми я работал.

Дальше, теперь, переходя к обвинительному заключению, я должен сказать по поводу того, что в этом зале говорилось—несколько замечаний мне хотелось сделать. Если возможно, я упомяну о двух моментах: указано было Рамзиным о пятерке для связи с экономистами, в которую были выбраны и Рамзин *и я, но мне не случилось слышать о моей* кандидатуре в этой пятерке, и я узнал об этом только от следователя, который мне поставил вопрос, так что это для меня совершенно неожиданно. И затем тот же следователь мне сказал: «Ну, успокойтесь, эта пятерка никогда не собиралась». Ну, я и успокоился. Точно так же было несколько других указаний о моих кандидатурах—несколько упоминалось о кандидатуре в какие-то министры, я не знаю чего,—я тоже об этом услышал от следователя, но в виду его отношения к этому вопросу, непригодного для настоящего зала, я уклонюсь от дальнейшего развития этого вопроса.

Словом это было несерьезно. В пределах данных мною показаний на следствии...

Председатель. Подсудимый Чарновский, все-таки довольно трудно вас понять. Вы говорите, что в пределах этого зала вы не считаете возможным сказать.

Подсудимый Чарновский. Я могу сказать. Следователь, узнав меня из подробного допроса, понял, что это предположение ко мне не относились, и счел несерьезными.

Так вот, в пределах данного мною показания на следствии я имею право заявить, что само обвинительное заключение больше того, что я уже показал, мне ничего не приписывает. Так что я имею в этом отношении некоторую гарантию, что я себя не покрываю тем же в что я не стараюсь замазать свои преступления, а стараюсь изложить так, как было дело.

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 4-5 СТР.

*) Продолжение. См. «Правду» № 327.

[1]) Подсудимый Калинников.

[2]) Калинников.

АГЕНТЫ ФРАНЦУЗСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА И „ТОРГПРОМА“ ПЕРЕД ПРОЛЕТАРСКИМ СУДОМ.

ДЕЛО „ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАРТИИ“.

Промежуточно-вредительская инстанция.

Вот акты, которые были обнаружены следствием и в которых я признал себя виновным. Будучи привлечен Хренниковым в 1928 г. к вредительской деятельности в отраслевом вредительском центре по металлопромышленности, а затем участвуя в ЦК, я, таким образом, участвовал в работе отраслевого центра прежде всего по металлопромышленности, а затем в ЦК. При чем это участие должно было выражаться, в первую очередь, в получении всех информаций, в том числе и информаций заграничных, о тех наших сочленах, которые командировались за границу и привозили нам оттуда известия о «Торгпроме», о французском генштабе и о сношениях, об обещаниях интервенции и т. д. Таким образом, я все это знал, был в курсе всего этого дела. Директивные сообщения в направлении вредительства, направленного к дезорганизации промышленности и всего того, о чем говорилось вчера, я все эти директивы также воспринимал и должен был служить информатором в нашем металлическом отраслевом центре для других членов, для того, чтобы другие знали и принимали соответствующие меры, потому что я сам принимать эти меры не мог. Я не имел связи по плановой линии и я не имел связи по оперативно-производственной линии, но мои товарищи работали и в плановой и в оперативно-производственных отраслях. Таким образом, я служил промежуточно-вредительской инстанцией, передавая то, что нужно было передавать для исполнения.

Дальше я почерпал ряд данных из материалов по проектам, подлежащих рассмотрению, заводов, входящих в ведение исключительно Главмашстроя, и в том числе крупных заводов по важнейшим отраслям со смешанной часто программой, которая имела значение и для мирного и для военного времени. Эти данные у меня были. Помимо того, что я сам составлял технико-экономические показатели для пользования затем в дальнейшем в НТС и проектирующих организациях, я эти данные, эти показатели сообщал также и товарищу по ЦК — Калинникову Ивану Андреевичу, хотя я знал, что целью здесь было не только осведомление чисто экономическое, не только экономические сводки, но и осведомление тех лиц и кругов, которые были в этом заинтересованы на основании запросов, полученных из «Торгпрома».

Дальше мне приходилось эту роль посредника выполнять и по линии распределения средств, которые шли на вредительство. До июня 1929 г. роль руководителя металлического сектора или отраслевого центра выполнял Хренников, и он брал на себя все время и денежную часть, которую он выполнял с большим удобством, потому что он совмещал по своей работе и металлургию и металлообработку и имел производственные связи. Когда он был арестован, мне пришлось эту роль взять на себя, хотя с большой неохотой, но эту работу мне помогали выполнять те лица, которые помогали и при Хренникове. Распределение было сделано через Кутского. Вот в этом я признаю также себя виновным.

„Наконец, кончается этот кошмар — „Промпартия“.

Признавая себя виновным, как игравший роль посредника, я нисколько не стараюсь смягчить свою вину, но стараюсь выявить факты, поскольку они действительно имели место и поскольку я их выполнял.

Далее могу сказать, что мне, конечно, тяжело и больно признаться, что инженеры, и я в том числе, дали отвлечь себя от прямой прекрасной роли руководителей в великом деле промышленной реконструкции, выполняемой в таком масштабе, и что мы променяли эту роль на роль прислужников капитала и стали орудием в руках враждебного нам окружения. Это больно. На этот гибельный путь толкало нас, как я уже указывал, непрестанное воздействие внешних сил через наших сотоварищей, передававших нам поручения «Торгпрома», и стоявшего за ним французского генерального штаба с обещанием посулами, подачками и т. д. Это воздействие усилило напряженное настроение в инженерной среде и, конечно, могло привести только к самым ужасным печальным последствиям.

Но я должен сказать, что лично я не имел с промышленниками никаких связей, я ушел из промышленности 24 года назад с очень небольшим чином. Кое-что я сделал не только для себя, но и для рабочего класса, но об этом я буду иметь возможность сказать в своем заключительном слове. За границу я не ездил 20 лет, но я знал о всех тех деяниях, которые там проделывались, о всех планах, знал от своих товарищей, которые туда ездили, и, следовательно, соучаствовал с ними в преступных действиях.

Ощущая всю тяжесть своей вины перед рабочим правительством и выражая готовность искупить свою вину тем приговором, который последует от Верховного суда, быть может своей работой в дальнейшем, если Верховный суд признает это возможным, я все же испытываю чувство некоторого облегчения, что, наконец, кончается этот кошмар — «Промпартия», когда все эти воздействия, влияния и неприятные и тяжелые обязанности раздваивали человека, делали его двойником, когда он переставал быть внутренне самим собой, а только оставаясь внутренне самим собой можно выполнить какое-нибудь хорошее, общественное дело и даже свое собственное хорошее дело.

Я позволю себе выразить не только надежду, но и твердую уверенность в том, что инженерство нашим горьким опытом вразумится и не станет на этот путь преступных действий. Ведь, кроме этого, чисто отрицательного, опыта, который мы вынесли из этого дела, мы вынесли также и положительный опыт. Мы вышли из нашего преступления с твердой верой в творческие силы трудящихся масс, конечное торжество советской системы и планового хозяйства, которое обеспечит стране наилучшие условия хозяйственного развития, а населению — наилучшие условия для хозяйственной жизни и культурного прогресса.

Пуанкаре-Война!

В 1927 г. А. А. Федотов передал нашей группе, что Инженерный совет получил известия от «Торгпрома», что вопрос об интервенции опять-таки ставится живым и что интервенция ожидается в 1930 — 31 г. Более ясное и четкое представление об интервенции было привезено Федотовым А. А. в конце 1928 г. из заграничной командировки. По его словам, он в Берлине виделся с Карповым, который предложил специально с ним переговорить по этому поводу. Карпов подтвердил ему то же самое, что и Крестовников, — недостаточность действий вредительских организаций, которые никаких реальных результатов не дают, и что необходимость заставляет их выдвигать вопрос об интервенции.

По его словам, выходило, что в Париже по этому поводу принята подготовка общественного мнения, а также установлена связь с правительственными кругами, тратятся значительные средства на печать как эмигрантскую, так и французскую, чтобы подготовить общественное мнение, завязаны связи с правительственными кругами, что представители «Торгпрома» были у Пуанкаре, — об этом подробно рассказывали предыдущие, поэтому я буду краток, — что Пуанкаре отнесся очень благожелательно к ним и передал рассмотрение этого вопроса генеральному штабу, но тут же преподал Федотову, что программа ранее установленного вредительства должна быть несколько изменена. Теперь, когда у нас большие разговоры стали о пятилетнем плане индустриализации, нужно приложить все меры к тому, чтобы план был провален, чтобы получились разрывы в недостатке промтоваров и создалось недовольство, более яркое среди населения; главным образом создать прорывы, чтобы фабрики и заводы на некоторое время останавливались, и таким путем вызвать неудовольствие среди рабочих и среди крестьян. Поэтому для текстильной промышленности было конкретно предложено та же программа, первый пункт которой гласил — составление по текстильной промышленности преувеличенных планов как пятилетних, так и годовых, в особенности по сырью; второй — постройка новых фабрик на окраинах, главным образом в Белоруссии; третий — выработка сортов товаров, не вполне отвечающих требованиям рынка; четвертый — несоответствующий запас товаров в ассортименте, не соответствующих данному району; пятый — ознакомление с мобилизацией по текстильной промышленности и, если нужно, выработать мероприятий, которыми можно несколько задержать эту работу.

Тут в первый раз пришлось нам услышать о том, что Карпов сказал, что сношение с «Торгпромом» можно будет вести через одно лицо, которое находится в Москве и которое является агентом французской миссии.

Председатель. Подсудимый Куприянов, вы неоднократно пытаетесь упоминать официальные учреждения иностранных государств, находящиеся в Москве. Я вас предупреждаю, что это делать вы не должны, ибо вопросы подобного порядка могут быть обсуждаемы только на закрытых заседаниях.

Подсудимый Куприянов. Хорошо.

В это время уже выяснилось, что если будет произведена интервенция в 1930 — 31 г., то она будет проведена, главным образом, при участии Польши и Румынии, под руководством Франции и ее командного состава. Франция если и будет участвовать своими силами, то не в большом количестве. Главное — это будет руководство ее комсостава и некоторое участие флота. Расчеты на Англию к этому времени понизились. На Англию если можно было рассчитывать, то только в смысле финансовой помощи и дипломатической помощи.

Вскоре после Федотова или одновременно с ним возвратился из заграничной поездки Ситнин. Когда Ситнин уезжал за границу, он зашел ко мне и сказал, что возможно, что он отпуск по окончании командировки проведет во Франции и будет в Париже. Я много лет работал у Коновалова, никаких личных связей у меня не было. Лопатин говорил, что и он прекратил всякие сношения из-за какого-то недоразумения с конца 22-го года, а больше сносился с Рябушинским. Я просил Ситнина навести справки, как живет Коновалов, и, если удастся его видеть, узнать, как он смотрит на интервенцию. Ходили слухи, что он потерял все средства, что плохо живет, рассказывали, что где-то играет и т. п.

Ситнин, когда он возвратился, мне сказал, что он видел Коновалова и, в сущности говоря, вынес такое впечатление, что Коновалов средства действительно потерял, или во всяком случае они очень незначительны, что особым политическим влиянием или уважением среди эмигрантов он не пользуется, но что все-таки это фигура, с которой приходится считаться, и что Коновалов также подтвердил те самые установки «Торгпрома», что интервенция в намеченный срок возможна.

Когда говорилось о создании ячеек недовольных среди Красной армии, среди учащихся, среди крестьян, в то же время А. А. Федотов высказал пожелание ЦК о создании ячеек в больших учреждениях, в больших предприятиях, ячеек из бывших белых офицеров. При этом он высказал, что, по его мнению, возможно такую ячейку образовать в ВТС, где, по его сведениям, имеется значительное количество бывших офицеров армии Врангеля, Колчака и Деникина и просил меня позондировать на этот счет почву, при этом указал, что, по его мнению, можно поставить во главе этой организации Девяткова, который будто бы непрочь принять на себя эту роль. Я определенного ответа не дал, но просил дать мне возможность переговорить с Девятковым и собрать более точные сведения. С Девятковым я виделся, передал ему пожелания ЦК, Федотова, он высказал возможность образования этой ячейки, но просил дать ему время собрать более точные сведения о том, где находятся эти белые офицеры и т. д. Спустя некоторое время я с ним имел разговор, и он заявил, что, по его мнению, образование такой ячейки возможно, но что подавляющее большинство их находится в финансовом отделе, а поэтому самое лучшее, чтобы правильно все составить и не ошибиться, не провалиться, — самое лучшее войти в сношения по этому поводу с Корницким, который знает личный состав своих служащих, и с его помощью сделать этот подбор. При этом он просил иметь в виду, что он уезжает в полуторамесячный отпуск, и учесть это. Так как мне предстояла тоже сначала командировка, а затем отпуск — я должен был уехать из Москвы на $2\frac{1}{2}$ месяца, — то, принимая все это во внимание, а также и то, что с Корницким я был мало знаком, я при следующем свидании с Александром Александровичем Федотовым передал ему все положение дела, просил его свести Девяткова с Корницким и меня от этого освободить. Александр Александрович принял это к сведению, я уехал и вернулся в Москву уже 1 декабря 1929 г. Потом обстоятельства так сложились, что я должен был из ВТС срочно перейти в Оргтекстиль, потом был приезд американских специалистов, занятия с ними меня отвлекли от нашей группы, поэтому я с Федотовым не виделся, ничего от этом не говорил, но от Девяткова как-то слышал, что он с Корницким виделся и выясняется возможность образования такой группы. Для этого выделено специальное лицо из состава финансового управления, некто Нилов. Потом — это было в январе и феврале — последовал мой арест, и я о дальнейшем ничего не знаю.

ПОКАЗАНИЯ ПОДСУДИМОГО КУПРИЯНОВА.

Председатель. Подсудимый Куприянов, желаете ли вы дать об'яснения суду?

Подсудимый Куприянов. Да, желаю.

Председатель. Пожалуйста.

Подсудимый Куприянов. На предварительном следствии...

Председатель. Я прошу вас, говорите громко, так как вас не слышно. Старайтесь говорить громко, спокойно и медленно.

Подсудимый Куприянов. Я заявил Верховному суду, что я признаю свою виновность. На предварительном следствии я дал подробные, исчерпывающие показания о всей вредительской работе. Вредителем я себя признал, но прежде, чем приступить к сводке всей своей вредительской работы, я считаю необходимым внести маленькое раз'яснение, уточнение в показания Рамзина. Когда Рамзин говорит, что «Инженерный центр» состоял из таких-то лиц, то между прочим представителями текстильной промышленности считают Федотова и Куприянова, а в отраслевой — Лопатина, Нольде, Лебедева и др. Я считаю, что здесь просто оговорка, умысла нет. Все, кто знает мало-мальски этих лиц, тот никогда не может отнести Лопатина к отраслевым деятелям. Лопатин безусловно был в центре. Он первый вошел от текстильной промышленности, и кто знает характер Лопатина, тот, конечно, ни на минуту в этом не может сомневаться. Я не хочу этим смягчить или убавить свою вину. Я виновность свою вполне признаю, она нисколько от этого не убавляется, но в то время, когда Лопатин был в центре, я был в отраслевой группе как чистый производственник. Со смертью Лопатина, это было в конце апреля 1927 г., положение несколько изменилось. Когда я до этого дойду, тогда уточню. Вредительские ячейки или вредительская работа...

Председатель. Вы сказали, что внесете уточнение в показания Рамзина? Это уточнение касается только роли Лопатина?

Подсудимый Куприянов. Да, вначале он был в центре, а я в отраслевой группе.

Председатель. А потом?

Подсудимый Куприянов. А потом, со смертью Лопатина, вошел заместителем Лопатина Федотов.

Я как представитель отраслевой промышленности бывал на заседаниях у Хренникова. С конца 1927 г. или с самого начала 1928 г. я был на 2—3 заседаниях в кабинете у Хренникова, когда обсуждались вопросы чисто текстильные, чисто текстильного производства.

Вредительство в текстильной промышленности.

Я считаю, что вредительские организации по текстильной промышленности, в том числе и по хлопчатобумажной промышленности, уже начали существовать в 1919 г., т.-е. с момента национализации промышленности. Они были организованы Лопатиным. В то время еще не было об'единения фабрикантов за границей — не было «Торгпрома», но Лопатин имел сношения с заграницей. Он имел сношение с Коноваловым, с Рябушинским, — сначала он имел эти сношения через германские круги, а потом через французские и английские. Я должен здесь оговориться, что в текстильной промышленности с 1918 г. до конца 1923 г. не работал. В это время я в Москве не находился. Обо всем этом я передаю со слов того же Лопатина и других. После моего приезда в конце 1923 г. в Москву Лопатин в это время, т.-е. в период от 1919 г. — от национализации в 1919 г. до момента об'явления нэпа, был центральной фигурой в текстильной промышленности. Все промышленники, которые находились здесь и которые были за границей, имели с ним сношения.

Первой вредительской установкой этого периода было сохранение предприятий бывшим фабрикантам в том виде, в каком они были ими оставлены. Нужно было всеми силами препятствовать переброске машин с одной фабрики на другую и, по возможности, добиваться того, чтобы фабрики оставались в работе и не переводились на консервацию. Так как в это время «Торгпрома» не было, то все промышленники — и заграничные и оставшиеся здесь — действовали каждый в отдельности. Так как Лопатин в это время занимал ответственные должности в ВСНХ и в Госплане, то он мог влиять на принятие того или иного решения.

Когда был об'явлен нэп, то надежды всех бывших владельцев получили уже другое направление. По словам Лопатина, вопрос о возвращении фабрик бывшим их владельцам в виде аренды был вопросом самого недалекого будущего. А поэтому надо было принять все меры к тому, чтобы фабрики оставались в прежнем состоянии, чтобы к моменту получения их в аренду они могли работать полностью, без особых затрат. Была дана директива — ремонтировать фабрики, ремонтировать машины. К 1925 г. эти надежды на получение фабрик в аренду не оправдались.

К этому времени был образован «Торгпром». По инициативе «Торгпрома» была организована, можно сказать, официальная вредительская группа. В состав этой вредительской группы входили: Лопатин, Федотов, Державин, Куприянов, Кирпотенко, Кольцов, Ситнин — по хлопчатобумажной промышленности. Потом входили представитель по льну — Нольде, Ангин, представители шерсти — Михайлов. В первое время занимался этим делом сам Лопатин непосредственно, потом вошли Воронов, Ставровский.

Вот таким образом была организована группа и была установлена программа вредительских работ этой группы.

Первый пункт. — это было усиление строительства новых фабрик. Строительство должно быть капитальным, не останавливаться перед затратами, и период строительства по возможности должен быть продолжительным.

Второй пункт программы — это неполное и не совсем рациональное использование сырья, в то же время выработка ассортимента, не вполне отвечающего требованиям рынка.

Третий пункт — задержка в развитии текстильного отечественного машиностроения, ввоз по большей части импортного оборудования.

Четвертый пункт, — составление пятилетнего плана развития текстильной промышленности с явным предпочтением хлопчатобумажной промышленности — в ущерб льняной и шерстяной.

Для выполнения этих четырех основных пунктов вредительской программы роли были распределены следующим образом: первый пункт — усиление строительства в плановый период, здесь дело возглавлялось Лопатиным, Федотовым. Все, конечно, принимали участие, но главным образом это входило в их обязанности.

Председатель. Специализировались?

Подсудимый Куприянов. Да! При постройке новых фабрик приходилось входить в связи и с другими организациями. Проекты рассматривались и в Наркомтруде, и в Техническом совете ВСНХ. В чем же здесь было зло? Зло было в том, чтобы произвести излишние затраты.

Каким путем? Наша роль, в сущности говоря, была здесь покрывательская, потому что Наркомтруд вырабатывал такие невероятные нормы света и обмена воздуха, что если бы по первоначальным нормам строить фабрики, то этажи были бы в 9 метров, тогда как теперь они — от $4\frac{1}{2}$ до 5 метров максимум.

Наркомтруд такие требования пред'являл, — это дело технического комитета, а мы тут просто говорили: «Что же, требуют, давайте строить». Правда, 9 метров высоты не было. Это было настолько абсурдно, что невозможно было допустить. Максимальная высота, с которой построили не более 2 фабрик, была 6 метров. Постепенно и эта цифра — 6 метров, под влиянием жизни, под влиянием всех тех разговоров, которые возникали вокруг этого вопроса, сошла постепенно до 5 метров.

Проведение всех этих мероприятий, т.-е. проведение в Техническом совете и в Наркомтруде, было поручено Карпотенко и Кольцову.

2-й пункт — не вполне рациональное использование сырья и выработка ассортимента, не вполне соответствующего требованиям рынка, — это проводилось мною главным образом. Конечно, у меня были помощники.

В чем же тут дело? Вот в чем: урожай нашего отечественного хлопка представляет собою приблизительно 75—80 проц. хлопка хорошего качества, из которого можно работать от 30-го до 38-го номера пряжи, а следовательно и те товары, которые работались из этих номеров. Вся наша группа приняла установку, созданную в пределах ВСНХ до сбразования Текстильного директората, до создания «Торгпрома». Это дело исключительно находилось в руках Лопатина. Когда тресты представляли свои годовые планы и программы, то от них совершенно не требовалось представления ассортимента, т.-е., что надо работать, чтобы рынок был удовлетворен. Каждый трест работал то, что ему вздумается, а работал он не только то, что было нужно, а что было выгодно, потому что расценки в это время тоже имели чисто случайный характер. В результате все это играло роль создания того положения, что рынок получал не вполне то, что нужно.

Конечно, в этом деле первоначально и мы приняли такую же установку, — никакого требования к трестам не пред'являть, потому что Лопатин, как опытный руководитель, вводя нас в курс вопросов в Текстильном директорате, говорил, что если мы в это дело вмешаемся, то мы запутаемся, тресты свалят все неудачи в смысле прибылей на нас и на нас посыплются все обвинения. Но, конечно, это была драпировка, потому что вопрос можно было упорядочить. По этому поводу приходилось после 1927 г., когда уже проведены были обязательные стандарты и когда всю продукцию тресты сдавали синдикату и когда синдикат уже эту продукцию распределял по указаниям Наркомторга между потребителями и 80 проц. всей этой продукции брал Центросоюз, — то приходилось уже этот вопрос согласовывать и с Центросоюзом и с Наркомторгом. Каждый год у нас формально были разногласия с Центросоюзом, по некоторым сортам, некоторых сортов, которые требовал Центросоюз, мы не могли работать, некоторые товары делаются из гребенной пряжи, а у нас ее не было, это правда, но некоторые товары мы все же могли работать. Тут поддержали нас и тресты, и отговорка была та, что надо делать большие перестановки, вследствие чего рентабельность понизится и т. д. Но сделать это все же было можно. Мы тут формально расходились с Центросоюзом, но в действительности в конце концов приходили к соглашению, и у нас происходило в некоторых сортах расхождение с их заявкой. Была ли верна их заявка или нет, я не могу сказать — расхождение приблизительно от 1 до 2 проц. В особенности был недостаток в чисто бельевых товарах, и, я бы сказал, избыточность плательных товаров.

Третье, — это задержка развития текстильного машиностроения. Но тут в самом начале, как всегда у нас бывает в области организации, по текстильному машиностроению возникли некоторые споры или прения с металлической промышленностью, кто и что должен сделать, на каком заводе что должно производиться, что лежит на обязанности текстильщиков и что лежит на обязанности металлистов. Чтобы сгладить эти споры, было организовано так называемое «Распорядительное бюро» при Цугпроме. Председателем этого «Распорядительного бюро» был Шейн, а заместителями от текстильщиков Кирпотенко и от металлической промышленности Куцкий. Как вам известно и Шейн и Куцкий и Кирпотенко — это члены вредительской организации, хотя не текстильной, а другой, но это все равно.

Поэтому и там мысль о задержке развития отечественного машиностроения получила одобрение. Наши первые машины, я бы сказал, задержались на год, на полтора, а может быть и больше.

Составление пятилетнего плана с явным предпочтением хлопка против льна и шерсти. Первоначальных установок пятилетки было столько у ВСНХ, что я, откровенно говоря, и счет их потерял. Они в год три раза делали, и делали эту пятилетку, кому только не лень. Первую пятилетку составил Лопатин, он положил основание. Его мысль была такого рода — не форсировать особенно новое строительство. Новое строительство должно быть, но особенно его не форсировать, а повести главным образом замену существующих машин новыми машинами, и главным образом хлопчатобумажными. Лен надо задержать, шерсть тоже надо несколько задержать, потому что лен нам нужен для экспорта, а шерсти у нас нет, и ее придется импортировать. Надо подождать, пока мы разведем овец, а это отнести ко второй очереди. Почему хлопчатобумажной промышленности дать развитие? Здесь у него был такой аргумент — так как после империалистической войны у нас отошло два миллиона веретен Польше и Эстонии, то чтобы покрыть разрыв в потребности пряжи, надо строить хлопчатобумажные фабрики, тем более, что он имел больше всего сношения с хлопчатобумажниками, в «Торгпроме». Коновалов, Рябушинский — это были люди, родственные ему.

Пятилетка несколько раз менялась, исправлялась и в конце концов получилось так, как здесь говорил предыдущий обвиняемый, — она из минимальной стала максимальной.

Главная основа пятилетки — это наше отечественное сырье. То, что последняя пятилетка дает по сырью, — это, конечно, цифры явно преувеличенные. В сущности говоря, наше оборудование могло бы переработать, если пустить фабрики в три смены на непрерывную работу. В составлении пятилетки по сырью участвовали не мы. Это было делом сырьевого отдела Главхлопкома. Тут оказывал влияние и сам ВТС и, может быть, в связи с ПЭУ ВСНХ. Ее составлял Юфров, потом Соколовский имел отношение, и у нас связь с ними была тоже через сырьевой отдел ВТС. Цифры эти выдвигались ими, они прорабатывались, они выносились на обсуждение в ВСНХ — Соколовскому, там они получали свое клеймо правильности и поступали к нам, и мы их тоже принимали без особой критики.

Председатель. Подсудимый Куприянов, я не совсем понял, вы говорите, что «в этой пятилетке мы не участвовали».

Подсудимый Куприянов. Я бы сказал — не наша организация.

Председатель. А какая организация?

Подсудимый Куприянов. То была сырьевая организация — самостоятельная.

Председатель. Значит, составляла эту пятилетку тоже частично вредительская организация?

Подсудимый Куприянов. Да.

Председатель. Соколовский был членом организации?

Подсудимый Куприянов. Он был членом сырьевой организации.

Председатель. Следовательно, «не мы — это есть мы»?

Подсудимый Куприянов. Да, но я отношу только к этой группе. Это, конечно, тоже вредительская организация, которая возглавлялась Лопатиным, и связь была. Вот вся эта установка, данная Лопатиным для вредительской группы, должна была привести к финансовым затруднениям советское правительство, что должно было, по его, Лопатина, словам, повести в свою очередь к отдаче постройки большей части новых фабрик, а также расширения старых, на концессию.

Предательство, концессии, интервенция.

Когда организовалась наша группа, то Лопатин ни слова не говорил об интервенции, в это время об интервенции не было никаких разговоров, а были разговоры только о чисто экономических затруднениях, которые должны повести к концессии. При этом Лопатин всем нам говорил — раз будет концессия, то, ясное дело, будет иностранный капитал, и под фирмой иностранного капитала должны в том или ином виде восстановиться старые владельцы.

Что же концессия дала бы нам? Об идеологии здесь довольно ярко говорили предыдущие товарищи, она ясна. Лопатин по этому поводу имел разговор с лондонским представителем Чарником. Чарник знал условия, при которых инженеры работали в прежнее время, так как он раньше проживал в России, и, по его словам, Лопатин говорил, что инженерству предстоит значительное улучшение в их положении. Эти надежды на концессию были, я бы сказал, до 1927 г. В это время, когда образовалась текстильная вредительская организация, я слышал от Лопатина, что вредительские организации имеются и по другим отраслям промышленности — по металлической, химической, горной и нефтяной. Вполне ясно, что эти вредительские организации имели в общем ту же установку, т.-е. создание финансового затруднения советского правительства, и что они тоже имели связь с «Торгпромом».

Я не сумею сказать, что раньше об'единилось — об'единились ли все эти вредительские организации в «Инженерный центр» или сначала был «Инженерный центр», который создал эти организации. В первый раз о существовании «Инженерного центра» я услыхал от Лопатина, в середине 1926 г. По его словам, «Инженерный центр» по всей промышленности дал приблизительно одну и ту же установку, т.-е. цель должна была быть одна и та же.

О составе «Инженерного центра» много говорилось, но должен сказать, что почти каждый дает разный состав, потому что определенного состава в первое время не было. От текстильной промышленности, как я уже говорил, Лопатин, потом вошел Федотов, потом на нескольких заседаниях был я, а на нескольких заседаниях был Нольде. Все эти вредительские организации, конечно, имели целью создание чисто экономических затруднений, задачу создания недостачи промтоваров для того, чтобы вызвать недовольство среди населения.

Как я уже говорил, в начале организации никакого разговора об интервенции не было. Первые разговоры об интервенции у нас получились после возвращения из-за границы А. А. Федотова, который виделся, по его словам, в Лондоне с Крестовниковым. Крестовников был командирован к нему специально от руководящей группы «Торгпрома», чтобы выяснить, информироваться о положении у нас и в то же время высказать, что «Торгпром» считает, что вредительство, которое ведется у нас, не дает реальных результатов, этого недостаточно, так как до сих пор оно не вызывает никаких особых проявлений недовольства среди населения, и поэтому надо усилить вредительство, надо, чтобы создалась такая неблагоприятная обстановка, и что надо иметь в виду возможность интервенции. В это время для нашей группы еще было неясно, кем будет производиться эта интервенция и когда. Это было в конце 1925 г. или в начале 1926 г.

Планы консолидации контрреволюционных сил.

Возвратившись из заграничной поездки, Федотов сообщил нашей руководящей группе об этом. Спустя немного времени — точно не помню когда, было ли это в конце 1928 г. или в начале 1929 г. — Федотов подтвердил мысль об этом. Тогда стало известно через Федотова, что вернулись из-за границы Рамзин и Ларичев, которые привезли более подробные сведения, но по сути эти сведения сводятся к тому же самому, о чем говорил Федотов, и к тому, что интервенция предполагается на 1930—31 год, что необходимо усилить работу, что во французских правительственных кругах относятся благоприятно к мысли об интервенции. Кроме того, Федотов к тому, что он раньше говорил, добавил, что Рамзин и Ларичев имели заседание даже с представителями французской армии (фамилий этих представителей французской армии я не помню). На этом заседании участвовали — представитель «Торгпрома» Денисов, представитель белоэмигрантской армии Лукомский, представитель французского штаба и Рамзин и Ларичев. О чем они там говорили, Федотов нам сообщить не мог, так как, как он сказал, он этого не знает, но он вынес такое впечатление из дальнейших разговоров, что представители Франции считали недостаточной работу по чисто экономическому вредительству. Они говорили, что кроме того необходимо еще создать опору интервенции внутри страны, даже в Красной армии, необходимо создать недовольство среди крестьян, необходимо создать недовольство среди красноармейцев и необходимо создать ячейки с антисоветским настроением среди учащихся; что в ЦК «Промпартии» вопрос этот обсуждается, и выяснение возможности создания таких ячеек поручено некоторым членам ЦК. При этом он добавил, что ЦК считает, что недовольство среди крестьян уже существует, так как жесткое и твердое проведение коллективизации создает для этого почву, и можно надеяться, что в скором времени будет недовольство среди красноармейцев, так как широкие массы красноармейцев — это крестьяне. Что касается создания антисоветских ячеек среди учащихся, то это дело поручено или будет поручено профессуре; были названы фамилии Чарновского, Рамзина, Федотова. Был разговор, чтобы мне поручить в МВТУ небольшую группу, так как предполагалось, что я буду там руководить проектированием. Но текстильный отдел там создался, мне не пришлось руководить проектированием, а никакой группы не создалось.

Создание затруднений в текстильной промышленности.

Я могу дать маленькое пояснение по поводу программы, составленной на 1929—30 г. Была дана директива создать программу несколько преувеличенной, чтобы получилось, что имеется разрыв между сырьем и действительной возможностью. По тем директивам, которые были получены от ПЭУ ВСНХ, надлежало составить программу, исходя из пятилетки с учетом урожая хлопка в **19 миллионов пудов**. Как только эта цифра ко мне поступила, то, имея в виду предыдущий действительный сбор, я, конечно, усомнился в этой цифре, и чтобы не ошибиться легко, — тем более, что в это время было ясно известно, что интервенция откладывается и в 1930 г. не будет, чтобы не вызвать большого провала, я отнесся критически к этой цифре, вызвал из сырьевого отдела некого Скопцова, который ведал этим делом и имел сношения по этому поводу с Главхлопкомом, с тем, чтобы он пересчитал. Он пересчитал и дал цифру, что **19 миллионов** не будет, а будет **18**.

По этому поводу, чтобы иметь более правильное представление, я беседовал еще с Гайдановичем, который тоже был членом партии, и решили определенно составить программу с разрывом в **1 милл. пудов**, т. е. это давало простой максимум в 12 дней.

Вот картина программы вредительской работы отраслевой организации. Хотя жизнь ежегодно и постепенно исправляла эти вредительские намерения, и хлопчатобумажная промышленность считается, и считалась по крайней мере, одной из самых четких, имеющих значительные достижения по сравнению с довоенным временем, все-таки все эти вредительские действия кладут несмываемое пятно позора на всех ее участников, и если бы этого не было, то достижения, конечно, были бы еще более значительны.

Я только уверен, что чистосердечное покаяние всех подсудимых и вскрытие перед Верховным судом всех этих позорных действий отобьют охоту и у «Торгпрома» и у всех других подобных организаций больше ориентироваться — на внутреннюю помощь. А раз этого не будет, то, конечно, никакая интервенция невозможна. Я кончил.

Председатель. Садитесь, пожалуйста.

ПОКАЗАНИЯ ПОДСУДИМОГО ФЕДОТОВА.

Председатель. Подсудимый Федотов, вы желаете дать об'яснения?

Подсудим. Федотов: Если вы разрешите, то я желал бы.

Так как по текстильной организации уже дал об'яснение т. Куприянов, то моя задача в значительной степени облегчается. Мне остается только добавить, или, может быть, уточнить некоторые из показаний, которые им, может быть, упущены или которые требуют дополнения. Я хочу, между прочим, сказать еще несколько слов по самому методу образования вредительских групп. Наиболее характерной группой, наиболее влиятельной группой текстильной промышленности является хлопчатобумажная инженерная группа. Группа эта образована в 1925 г. Лопатиным, при чем было об'яснено, что основная цель образования группы заключалась в том, чтобы поддержать интересы, материально-бытовые интересы инженеров, дать возможность инженерам воспитывать своих детей, иметь приличную квартиру и т. д. Никоим образом, говорилось, не предполагается каких-нибудь других действий, предполагалось только, что инженеры, входящие в группу, будут между собой сговариваться, будут обсуждать вопросы, возникающие в промышленности, в отдельных ее отраслях, с тем, чтобы выступать одновременно, не нарушая авторитета друг друга. Однако в очень скором времени выяснилось, что вовсе не в такой простой форме выражаются задачи группы. Выяснилось, что нужно поддерживать интересы, во-первых, иностранного капитала. Это было в 1925 г., когда отдельные владельцы предприятий уже были поглощены общими интересами капитала в той или другой форме, уже между нами состоялось определенное соглашение, и поэтому первоначальная установка на поддержку отдельных фабрик и на их сохранение уже не проводилась, а проводилась мысль о необходимости проведения концессии, мысль о том, чтобы в форме концессионеров прежние владельцы могли проникнуть в Россию.

Поддержка „идей правого уклона“.

Дальше появилась и стала проводиться в группе мысль о том, что этим ограничиваться нельзя. Концессионерство не проводится и не имеет никаких шансов, потому что против него выступает сама текстильная промышленность в лице правления Текстильного синдиката и в лице профессиональных союзов. Предполагалось возможным сдать в концессию только постройку новых фабрик и никоим образом сдачу существующих фабрик. Но, повидимому, для заграничных концессионеров эта мысль не являлась вполне улыбающейся, и вот стала проводиться другая мысль. Все эти идеи исходили главным образом от организатора группы инженера Лопатина. Стала проводиться мысль о том, чтобы поддерживать идеи и направления, которые известны под названием идей правого уклона.

Каких-нибудь связей с членами правого уклона у группы не было, но идеи, поскольку они были известны, казались подходящими, казались настолько удобными и дающими шансы на развитие нэпа, на развитие идей в сущности буржуазного характера, что поддержка их являлась желательной и необходимой. Но поддержка эта могла быть проводима каким образом? Конечно, если возможно, то путем убеждения тех лиц, от которых проведение этой идеи зависит, при посредстве или использовании своего влияния, если таковое есть, на ответственных руководителей учреждений, в Текстильном синдикате или других подобных учреждениях, при посредстве печати, если это удобно и возможно, и, наконец, при посредстве предметных уроков, при посредстве такого рода устройства, которое бы доказывало общественному мнению, что правый уклон, правые уклонисты правы, что генеральная линия проваливается, а для того, чтобы она провалилась, нужно ее подтолкнуть, нужно принять определенные меры. И здесь началось вредительство, и здесь начали проводиться те меры, о которых только что говорил Куприянов.

Меры эти несколько отличаются от мер, которые применялись в металлической промышленности. Прежде всего с самого начала не было мысли о том, чтобы замедлять строительство. Наоборот, вопреки указаниям партии на необходимость развития главным образом металлической промышленности, проводилась мысль о необходимости развития более сильного строительства в текстильной отрасли. Эта мысль совпадала целиком с тем, что рекомендовали правые уклонисты. Конечно, это являлось вредительством в двух смыслах: во-первых, это являлось сопротивлением тем идеям, которые были преподаны советской властью, а, с другой стороны, средства, которые таким образом отчуждались в пользу текстильной промышленности, являлись средствами, отнятыми у металлической промышленности. При этом для достаточной мотивировки правильности такой идеи необходимо было указать на недостаток существующих фабрик. В то время о непрерывной работе разговора еще не было, но вопрос о сменной работе, о ночной работе уже появился. И вот одним из первых действий был вопрос относительно того, как задержать проведение в жизнь этой трехсменной работы. В этом отношении было сделано несколько докладов и в НТС и в текстильной промышленности, вопрос обсуждался и в ВСНХ, где я имел случай выступить. И, наконец, мною была написана большая статья по этому вопросу, которая доказывала, что проведение трехсменной работы или, лучше сказать, ночной работы, что является необходимым, встретит столько затруднений и приведет к такому понижению качества продукции, которое сделает всю эту меру явно нерациональной, ненужной.

„Плановое“ создание диспропорции.

Подобного рода статья, с точки зрения положения дела в настоящее время, когда уже вполне ясно выявилось, что работа в три смены, ночная работа, может быть проведена в жизнь, и она проведена в жизнь, хотя с некоторыми недостатками и дефектами, — с этой точки зрения эта статья, написанная мною и другим инженером — проф. Державиным, является явным вредительством. Если бы эта тенденция сокращения количества имеющихся веретен не была проведена нашей вредительской организацией, то, конечно, можно было бы построить меньшее количество фабрик, правда, не на очень много меньше, может быть, на одну — две, но все-таки можно было бы этим путем сохранить некоторое количество валюты. Усиление строительства среди хозяйственников-партийцев встречало чрезвычайно радужный прием. Идея эта казалась настолько желательной с точки зрения текстильной колокольни, что возражать против этой идеи не представлялось возможным. Поэтому работники-хозяйственники — председатели трестов стремились со своей стороны как можно больше увеличить строительство по своему тресту и сделать затраты в пределах тех возможностей, которые имелись в данном тресте.

Затем применялись и другие вредительские меры, как-то: неправильный подбор товаров, которые должны были вырабатываться. Это было в первое время. Впоследствии, как я еще скажу, главное вредительство в текстильных организациях, под влиянием указаний центрального совета или, вернее всего, под влиянием указаний из-за границы, идущих через центральный совет, сводилось к нарушению планов. Планы должны были строиться таким образом, чтобы в каждой отрасли промышленности образовывалась та или иная неувязка, недостача полуфабрикатов или сырья и т. д., с тем, чтобы вследствие несоответствия между сырьем и производством или несоответствия в самом производстве одного цеха с последующим, чтобы это привело к остановке фабрик, а следовательно и к недовольству рабочих, к недовольству населения вследствие того, что количество товаров, имеющихся в обращении на рынке, уменьшается.

Это — основная мера, которая применялась последние годы и которая в этом году привела к такой резкой остановке фабрик ввиду того, что, с одной стороны, как указал Куприянов, самые предположения, т.-е. контрольные цифры, были составлены неправильно, а, с другой стороны, к этому присоединился неурожай, и вместо **$13\frac{1}{2}$ млн. пудов** по контрольным цифрам было получено всего только **16 миллионов пудов**.

До какой нелепости собственно это преувеличение сырьевых возможностей доходило и дошло, видно хотя бы из цифр, приведенных тем же Куприяновым: по последнему варианту, доложенному в конце 1929 года в Текстильном синдикате или Текстильном об'единении, количество хлопка, которое может быть получено в конце пятилетки, т.-е. в 1932 году, определялось в размере до **60 миллионов пудов**. Конечно, такое количество хлопка, по-моему, получить совершенно невозможно. Была поставлена задача ответить, может ли промышленность подобного рода количество хлопка переработать. Ответ должен был быть дан в самое короткое время. Разрабатывался этот вопрос вначале в плановом отделе Текстильного синдиката, затем поступил на один день в Научно-технический совет, при чем основной вопрос относительно количества хлопка, относительно **60 миллионов пудов** не рассматривался. И ответ был дан положительный, что если фабрики, которые в настоящее время находятся в постройке, будто закончены, если фабрики будут пущены на 3-сменную и непрерывную работу, то хлопок будет переработан.

Но, я повторяю, этот основной вопрос относительно количества сырья остался без проверки. Правда, на заседании по вызову Мельничанского я взял слово и заявил, что лично я сомневаюсь в том, что **60 миллионов пудов** будут собраны. Но этот ответ, по существу правильный и целесообразный, был сделан недостаточно энергично, недостаточно настойчиво, и следовательно он не изменил решения правления, которое постановило признать ответ, данный планово-экономическим отделом Текстильного синдиката, правильным.

Я считаю, что в этом частном случае подобного рода отношение с нашей стороны, — с моей стороны, со стороны Куприянова и Державина как лиц, стоящих наиболее близко к этому вопросу, — было явно вредительским.

Подобного рода преувеличение сырьевых возможностей можно привести также и в льняной промышленности. Согласно последним данным, составленным в Наркомземе, предполагается, что к концу пятилетки мы будем иметь **90 миллионов пуд.** льна вместо **20 милл. пудов**, при чем подобного рода цифра считается цифрой минимальной, а при максимальном усилении эта цифра может быть значительно увеличена. В отличие однако от хлопчатобумажной промышленности льняная промышленность требует соответственных затрат на оборудование фабрик, на постройку новых фабрик, которые могли бы подобрать это громадное количество льна. Между льняной промышленностью и хлопчатобумажной идет до некоторой степени соревнование, при чем льняная промышленность определенно обвиняет хлопчатобумажную в том, что заведомо задерживается развитие льняной промышленности для того, чтобы развить и поддержать хлопчатобумажную.

Эту мысль Куприянов признал также вредительской. Я лично думаю, что здесь вредительства не было, потому что на самом деле такой задержки, такого угнетения льняной промышленности я, собственно, не наблюдал. Льняная промышленность все время развивалась в процентном отношении гораздо быстрее, чем хлопчатобумажная. Нельзя рассчитывать на то, — и это мое мнение, — что льняные ткани могут когда-нибудь стать преобладающими: все-таки всегда они будут дороже хлопчатобумажных. Если мы сумеем, — а это мы конечно сумеем — к концу пятилетки, а может быть и десятилетки, иметь **60 миллионов пудов** хлопка, то, конечно, вопрос об употреблении хлопчатобумажной ткани станет на совершенно другую почву.

Таким образом, повторяю, важнейшей мерой вредительства в текстильных организациях было расстройство планов, устройство кризисов, неправильное соотношение между отдельными частями заданий.

Вредительские таланты.

В текстильной промышленности вообще, как вам только что сказал Куприянов, имелось несколько отдельных групп, которые работали рядом и параллельно. Общим организатором и устроителем этих групп был инженер Лопатин. При этом в то время, во всяком случае в первое время, мы, члены хлопчатобумажной организации, даже не знали о тех размерах и о том значении отдель-

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 5-й СТР.

АГЕНТЫ ФРАНЦУЗСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА И „ТОРГПРОМА“ ПЕРЕД ПРОЛЕТАРСКИМ СУДОМ.

ДЕЛО „ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАРТИИ“.

ник групп текстильной промышленности, которые находились под его управлением и под его влиянием. Потом, приблизительно к концу 1927 г., вся эта картина более или менее образовалась. Но если в настоящее время бросить взгляд назад, то можно сказать, что инженер Лопатин являлся чрезвычайно талантливым организатором подобного рода вредительских групп. Была группа хлопковая. Эта группа была первая по своему образованию. Как мне теперь известно, она образовалась еще в первые годы после революции. Лопатин вообще обращал очень много внимания на хлопок. Это совершенно понятно потому, что, как я вам только что рассказал, несоответствие между сырьем и производством ведет наиболее легким и наиболее глубоким способом к расстройству производства. В этой группе работали работники Главхлопкома. В Главхлопкоме работал Герсон. В Текстильном синдикате являлся заведующим хлопковым отделом Концов. Из руководящих групп близко к хлопку стоял инженер Державин, и затем по выписке хлопка из-за границы и по общему влиянию хлопкового дела к этой группе ближе стоял и в сущности говоря последнее время вел эту группу инж. Ситнин.

Одной из групп, образовавшейся также раньше, чем образовалась хлопчатобумажная инженерная организация, нужно назвать льняную группу. Эта группа мне наиболее известна. Я не знаю точно, может быть, она образовалась еще в самом начале, в 20-х годах, в 1922—23, когда мы начали вывозить лен. Во главе этой группы стоял и вел ее при Лопатине А. А. Нольде, человек с очень большим организаторским талантом, с большим кругозором и с большим влиянием в нашей сфере. Группу свою он вел автономно. Особенно автономно он ее повел после смерти Державина, когда общее управление всеми группами сосредоточилось в руководящей группе, состоящей по существу из нескольких лиц.

Кроме группы Нольде, была еще шерстяная группа. Группа была совершенно незначительная, так как самое производство небольшое, и охватила сравнительно мало вредительских мер.

Наконец, последняя группа, ставшая наиболее влиятельной, была группа хлопчатобумажных инженерных работников. В эту группу вошли при ее образовании в 1925 г. инженер Куприянов, я, Державин, как руководящий член, затем инженер Карпотенко, инж. Ситнин и затем целый ряд других инженеров, как например инж. Кольцов, который занимал приблизительно такое же место, какое занимал инж. Карпотенко. Затем каждый из вновь названных инженеров имел под своим надзором и управлением ряд других инженеров второго порядка, которые вели уже дальнейшую вредительскую работу. При жизни Лопатина, с 1925 г. до начала 1927 г., все это об'единялось его организаторским талантом. После его смерти управление этой группой, а также остальными группами взяла на себя тройка — Державин, Куприянов и Федотов, при чем, когда обсуждались более важные вопросы, имевшие какое-либо принципиальное значение, приглашались и другие инженеры, имевшие руководящее значение, — из нашей группы Ситнин (я говорю—нашей группы, потому что я ближе всего стоял к хлопчатобумажной организации), а также А. А. Нольде.

Я боюсь, что введу вас в обман, если буду слишком часто употреблять слово заседание. Заседаний почти не бывало, или они бывали очень редко. Сплошь и рядом даже важные вопросы, как я сказал, имеющие руководящее значение, проводились опросом, разговорами. Я виделся с Куприяновым, особенно за последнее время с 1927 г., когда я уже перешел на службу в научно-исследовательский институт, при чем бывал в Текстильном синдикате значительно реже, а затем, когда научно-исследовательский институт перешел на Калужскую улицу к Нескучному саду, то естественно я не мог бывать на этих заседаниях часто или устраивать эти заседания в полном об'еме. Если виделся с Куприяновым, Куприянов брал на себя обязанность переговорить с Державиным или Нольде. И таким образом заседания были, собственно, летучие или их совсем не было, а просто был сговор, который, в конце концов, приводил при тех тесных отношениях, которые существовали у руководящей группы, к тем же результатам.

Основное деление в этой руководящей группе между нами можно охарактеризовать следующим образом. На мне лежало, собственно (так как я был вне прямой практической деятельности, не имел возможности влиять на составление плана, так как в плановом отделе я не работал, и на разного рода другие меры), главным образом, обсуждение тех или иных вопросов, до некоторой степени в идейном руководстве работой. Приблизительно такое же положение было и у Державина, который являлся председателем или, вернее, товарищем председателя, тогда председателем был кто-нибудь из партийных деятелей, являлся товарищем председателя научно-технического совета. Научно-технический совет, однако, был присоединен к Текстильному синдикату, и поэтому помещение было одно в Текстильном синдикате, и установилось положение, при котором инж. Державин должен был принимать прямое и живое участие в работе разных комиссий и разных заседаний в Текстильном синдикате. Таким образом к Текстильному синдикату Державин был гораздо ближе, чем я.

Третий основной член „верхушки“ — Куприянов — стоял во главе производственного отдела Текстильного синдиката, при чем прежде, до присоединения функций Главтекстильсиндиката к ВСНХ, Куприянов занимал приблизительно то же положение, перешел в Текстильный синдикат со своими инженерами, и поэтому целый ряд функций вредительского характера шел уже через него, т.-е. делался его инженерами под его руководством и за его ответственностью.

Однако, как я уже сказал, эти меры вредительского характера, делаемые отдельными инженерами, очень быстро были брошены, потому что, с одной стороны, они являлись чрезвычайно опасными, и, с другой—отдельные выступления какого-либо инженера представляли опасность не только для него, но и для самого дела. Вся работа сосредоточивалась главным образом в расстройстве планов пятилетки и в расстройстве планов и контрольных цифр на каждый следующий год.

Председатель. Подсудимый Федотов, на этом остановитесь. Сейчас мы сделаем перерыв на 10 минут.

Председатель. Заседание возобновляется. Подсудимый Федотов.

Взяточники.

Подсудимый Федотов. Я старался охарактеризовать соотносительную роль главнейших членов текстильной вредительской организации. Главнейшие лица я уже назвал и их по возможности очертал. Здесь следует упомянуть еще инженера Карпотенко, который вследствие своей энергии и вследствие определенного положения, которое он занимал в синдикате, играл также значительную роль во вредительской организации — он руководил новым строительством и, следовательно, вместе с Кольцовым, который являлся одно время заведующим проектировочным бюро, вел сношения с техническим советом. Они оба проводили почти все проекты и имели громадное влияние на строительство новых фабрик. Такова характеристика главнейших соотношений между членами вредительской организации.

Может быть, еще более ясными станут соотношения, если мы просмотрим еще один вопрос — это вопрос о тех денежных средствах, которые получались от эмиграции и раздавались отдельным членам вредительских организаций. До 1925 года, как мне известно со слов Лопатина, такие средства получались им непосредственно. При чем они получались через английскую миссию.

Председатель. Я уже раз предупреждал, что на открытом заседании невозможно давать характеристику иностранным государственным учреждениям, находящимся в пределах СССР.

Подсудимый Федотов. Слушаю.

Следовательно Лопатин получал средства из-за границы от белой эмиграции через посредство определенных лиц, которые имели связь с эмиграцией, с одной стороны, и связь с ним — с другой стороны.

Затем были получены суммы тем же путем, но исходившие уже не от эмиграции, а как комиссионные или куртажные, полученные при покупке машин в 1925 году. В данном случае виновником их получения являюсь я, так как я заканчивал переговоры, которые начал Лопатин при посредстве того же лица, на которое я сейчас только-что намекнул. Такая куртажная сумма достигала приблизительно 50 тысяч руб.

Председатель. Может быть, вы будете добры расшифровать, не дожидаясь допроса, что означает куртажная сумма в этом деле?

Подсудимый Федотов. Покупались машины в Англии у английских заводчиков. Продавшие машины английские заводчики полпроцента с суммы заказа передали в пользу текстильной организации инженеров. И эта сумма была переслана тем же путем в Россию в Москву и была получена Лопатиным. Я ее отделяю от сумм, полученных непосредственно от белоэмиграции, так как эти деньги шли отдельно. Они поступили для той же цели, но не были деньгами, полученными от эмиграции.

Затем подобного рода комиссионное или куртажное вознаграждение или, в сущности говоря, взятка была получена через посредство инженера Ситнина от продавцов хлопка. Но это было гораздо позднее — в 1928 году.

Между 1927 и началом 1929 года никаких сумм из-за границы не поступало, и не было в этом отношении прямой связи. Эта связь была установлена центральным советом или «Промышленной партией», и тогда определенная сумма в 200.000 рублей была передана Ларичевым в нашу организацию, при чем ее получил инженер Куприянов от Ларичева по моему указанию. Все эти суммы были распределены между работниками текстильной промышленности.

Льняная организация получила в общем суммы больше, чем хлопчатобумажная. Во-первых, они стали получать их раньше и получали их также самостоятельно. Главная масса денег, полученных ими, с одной стороны, была доставлена инженером Лазаркевичем, который приезжал от Нольде из-за границы, а затем через упомянутого здесь господина К.

Этот способ получения денег льняной организацией и самостоятельного распределения их указывает на то положение, которое занимала льняная отрасль среди наших групп. Но все же, повторяю, важнейшие вопросы, особенно вопросы об интервенции, все эти вопросы уже обсуждались сообща вместе с Александром Александровичем Нольде.

Прежде чем перейти к вопросу об интервенции, о ее значении в жизни нашей организации, будет полезно сказать, что связь с центральным советом—СИО, как это называлось, — «Совет инженерных организаций», который в 1928 году или в начале 1929 года получил название «Промпартии», вел с самого начала инженер Лопатин. Сколько я знаю, он был, хотя он и не назвал проф. Рамзиным, он являлся одним из организаторов этого Совета вместе с Пальчинским и Рабиновичем. Во всяком случае, если он не является организатором, то он является одним из лиц, с самого начала примкнувших к этой организации, и до 1927 г. он вел все дело связи с центральным советом единолично и исчерпывающе.

В начале 1927 г. начало портиться его здоровье, он обратился к нам с просьбой заменять его в случае нужды в тех случаях, когда он не в состоянии бывать в этом «Союзе инженерных организаций». Он обратился ко мне, но я ответил, что в виду моего плохого здоровья я по вечерам совершенно отказываюсь ехать на какое-нибудь заседание, т.-к. это для меня представляет чрезвычайную трудность, а в дневной контакт, как говорили, с Хренниковым я не отказываюсь вступать. Тогда было условлено, что в хлопчатобумажную организацию представителями войдут Федотов, я и Куприянов, а по льняной промышленности, по льняной группе, представителем и докладчиком явится Нольде. Так было сделано и так было зафиксировано. При чем в большинстве случаев почти исключительно нам приходилось иметь дело по очереди, а иногда и вместе с инженером С. А. Хренниковым, который стоял в это время во главе об'единения «Инженерных организаций». В 1927 г. в апреле Лопатин скончался, и вот тут-то и выпала на нашу долю необходимость сноситься с инженером Хренниковым.

Как я сказал, до этого времени всю работу по части связи в Сио брал на себя Лопатин. Роль Лопатина, как я стараюсь выяснить, была чрезвычайно ответственной. И не только в «Союзе инженерных организаций», но и у нас. Все идеи, все организации, все направление, которое было дано, было дано инженером Лопатиным. При этом я бы сказал, что самый подход его к организации был таков, что он обволакивал всякого нового инженера, и вас в том числе, постепенно, постепенно он вводил и приготовлял нас к дальнейшему наступлению, к дальнейшему новому, как теперь я смотрю, подобно, к новому покору.

Мечты, мечты...

Теперь мне остается перейти к главнейшей собственной роли, к главнейшему вопросу, который требует, может быть, более подробного раз'яснения, — это к вопросу об интервенции и о той роли, которую наша организация играла в этом вопросе.

Идея интервенции за границей, как я понимаю, в среде белоэмигрантов не умирала никогда. Я видел Карпова еще в 1923 г. Это был год, когда белые армии только что были разбиты, и было совершенно ясно, что никакая интервенция невозможна и никаких надежд у лиц, которые на это возлагали надежды, нет. Тем не менее разговоры Карпова в это время были чрезвычайно воодушевленные, ему казалось, что через месяц, может быть, через два, он и его приятели в'едут в Москву торжественно на белых конях. В то время я ни к какой вредительской организации не принадлежал, и мне эти разговоры показались чрезвычайно странными и смешными. Но уже в 1925 г., когда я был в Англии и уже состоял в рядах лопатинской группы, ко мне приехал молодой Крестовников, сын старого Крестовникова, который говорил об интервенции уже более определенно.

Уже в 1925 г. в его речах слышались некоторые нотки, которые показывали, что в среде «Торгпрома» имеются надежды на то, что интервенция возможна, что интервенция будет и что для этого необходимо только провести определенную подготовку. Какую же подготовку они считали необходимой? Во-первых, по его рассказам, они сами должны за границей во Франции и Англии принять все меры к тому, чтобы подготовить общественное мнение Европы к тому, что интервенция является желательной и необходимой для всего капиталистического мира. Что пример развития на востоке страны, которая на глазах у западных рабочих вырастает в мощную державу, является настолько опасным, что необходимо принять меры к тому, чтобы эта держава изменила характер своего управления. Эти довольно откровенные заявления, однако, все-таки были в достаточной степени неопределенны. Было видно, что все это —надежды и чаяния, что они принимают меры, подкупают газеты, помещают передовые статьи во французских газетах. Известно, что французские газеты вообще очень легко помещают статьи за деньги. Затем поддержка русской эмигрантской прессы — «Руля» и «Последних новостей» — являлась целью и задачей.

Каждый новый, каждое событие в недрах Союза или же событие выдуманное обсуждалось и толковалось на самые разнообразные лады. Он тоже не скрывал и говорил, что это единственный способ подготовки общественного мнения.

В 1928 г. отношения Карпова, с которым я виделся в Берлине, носили уже совершенно другой характер. Я не стану приводить сведения, поступавшие к нам в Москву через инж. Хренникова, ездившего за границу в 1927 г. Кстати, я должен внести поправку. Калинников сказал, будто бы я ездил за границу в 1927 г. Это ошибка. Я ездил за границу в 1928 году, а в 1927 г. я был в пределах Союза.

Я не стану приводить сведения, полученные Хренниковым, потому что эти сведения уже неоднократно повторялись предыдущими подсудимыми, но в отношении сведений, полученных от Карпова, я полагаю, что я обязан их привести, потому что я являюсь непосредственным участником выполнения полученных директив.

Прием у Пуанкаре.

Итак, Карпов, который приехал из Берлина, виделся главным образом со мной. Это было в августе 1928 г. Он сообщил мне, что интервенция не только возможна, но что она будет, она подготовляется... Учреждения, находящиеся вне пределов Союза, могут быть названы?

Председатель. Могут.

Подсудимый Федотов. Он сообщил, что интервенция уже подготовляется французским генеральным штабом. Он сказал, что Пуанкаре принял в качестве депутации от «Торгпрома» трех видных работников «Торгпрома»—Лианозова, Рябушинского и Третьякова, с которыми вел переговоры и которые сообщали определенно свои действия, при чем подробная разработка деталей этого вопроса была поручена специальной комиссии под руководством полк. Жуанвиля. Дальнейшие подробности выяснились на свидании проф. Рамзина и Ларичева, которое имело место в октябре или ноябре того же года. Тут же вопрос был гораздо более четко выявлен.

Но, что собственно здесь, для чего он, собственно, приехал в Берлин? Главным образом для того, чтобы дать определенные директивы, указать на определенные предпосылки, которые являются необходимыми для того, чтобы интервенция состоялась. Он говорил, что интервенция возможна только в том случае, если в России, в Союзе, будет для этого подготовлена почва, если выявится — среди рабочих желательно, а среди крестьянства необходимо — определенное недовольство. Он говорил, что такое недовольство должно быть и что оно уже существует по тем сведениям, которые они имеют из Москвы самостоятельно и через посредство лиц, находящихся в связи с указанным полковником Жуанвилем, что у них имеется своя самостоятельная служба, которая дает им определенные сведения, но что он, со своей стороны, рассчитывает, что текстильная организация, в частности и «Промпартия» или, как он называл в то время, «Союз инженерных организаций», что они примут более энергичные меры, что та работа, которая проводится, работа, скажем, правильная и необходимая, является работой, совершенно недостаточной для тех целей, для которых она ведется.

Уркварт и Детердинг.

Он указал на то, что в настоящее время не только правительственные круги или определенные секции этих кругов заинтересованы в интервенции, но, больше того, деловые круги капиталистического Запада в настоящее время в сильной степени обеспокоены тем, что экономическая мощь России развивается очень быстро. Он называл из английских кругов таких лиц, как Уркварт и Детердинг, которые являются ярыми противниками советского строя, потому что они теряют громадные суммы на той конкуренции, которую им оказывает наша нефть на всемирном рынке. Он указал на то, что английские и французские круги обеспокоены также и тем, что русская мануфактура продается в Персию и на Дальний Восток и находит хороший спрос и сбыт, что показывает, что в дальнейшем, когда в Союзе будет достаточное количество тканей, когда внутренний спрос будет удовлетворен, это указывает на тот путь и направление, по которому пойдет торговля России с дальневосточными народами, которые в настоящее время уже склоняются видеть и видят в Союзе своих естественных защитников и которые в будущем войдут в сферу, как прежде говорили, в сферу влияния Союза, и этот факт вполне естественен благодаря общей идеологии нашей власти, которая не различает народов — белых и цветных. Естественно, это заставляло задумываться деловые круги Запада.

Кроме того, и среди экономистов-теоретиков, предсказывающих будущее развитие России, начинала проскальзывать мысль о том, что развитие идет вовсе не теми путями, которые были своевременно предсказаны этими экономистами — Бруцкусом и Загорским. Они уже начинали видеть, что советская Россия развивается совершенно не этими путями, что она развивает свои силы не по тем рецептам и предписаниям, которые ими были составлены в свое время, и что в 1928 году, когда происходили эти разговоры о России, должны были быть, как яркий след всего этого, целый ряд неувязок, кризисов, полная недостача товаров и, наконец, даже голод и нищета, — а этого не было. Это явление начинало беспокоить и теоретические круги эмигрантской мысли. Мы видим все это из слов Карпова. Карпов говорил, что мы уже дошли до периода, когда нужно браться за интервенцию — срок этой интервенции уже наступил, так как будущая сила и мощь Союза уже находятся у дверей. Поэтому, — он говорил, — необходимо интервенцию провести как можно скорее, иначе ее совершить будет невозможно. Это характерное направление, этот характерный разговор ясно обрисовывают изменившееся положение на Западе.

Что подсудимый продумал в одиночке?

Я, к моему большому сожалению, должен сказать, что многое из этих разговоров мне стало ясно теперь, когда за четыре месяца в одиночке я все это продумал. Тогда я себе не все выяснил. А между тем, если сейчас сопоставить эту фразу, которую я вам привел только что, то отсюда выходит, что не Карпов, не «Торгпром», не Денисов хлопочут об интервенции, а о ней хлопочут деловые круги буржуазного капитала, хлопочет об интервенции та власть, которая боится за свое будущее существование. Роль и соотношение между «Торгпромом» и между правительственными кругами и общественными силами Пуанкаре и т. д. изменились.

В то время как прежде представители «Торгпрома» обивали пороги у ответственных лиц, теперь ответственные лица принимают их депутации, устраивают, как мы слышали, специальные свидания, салят по ресторанам и т. д. Инициатива перешла в другое место, и я полагаю, что этот факт является одним из наиболее характерных и наиболее интересных в истории развития идеи об интервенции.

Кстати, я не знаю нужно ли, в сущности, говорить, что собою представляет «Торгпром». В начале эмиграции, в 1920, 23, 25 гг.—я не знаю точно, когда он образовался, но во всяком случае не раньше 1924 г.,—были две группы: парижская группа, в которую входили, главным образом, нефтяники, там же были Третьяков и Рябушинский, а с другой стороны, в Берлине была другая группа хлопчатобумажников — морозовская группа. Там был Мещерский и другие, которые вели самостоятельную политику. До некоторой степени между парижской группой и берлинской не было большой близости и даже скорее было некоторое соревнование.

В 1924 или в 1925 году, я не помню точно, когда в Германии была восстановлена твердая валюта, произошло страшное вздорожание жизни и продуктов. Известно, что во Франции до сих пор, хотя франк их стабилизировали, но изменения самой монеты не произошло, и жизнь там до сих пор является дешевой. Поэтому все эмигранты с'ехались в Париже. И вот произошло об'единение этих групп, и в «Торгпром» вошли наряду с Рябушинским и Карповым представитель морозовской группы, Третьяков — представитель льняной группы, Денисов—не знаю какой группы, Лианозов—представитель нефтяной промышленности.

Так вот, эта организация, чисто буржуазного характера, отделяет себя от организации монархической и, с другой стороны, она до 1928 г. отделяла себя также и от организации левых, имеющей политическое значение. Милюков—представитель кадетской левой группы, Абрамович—представитель меньшевистской группы,—они считали неуместным иметь какие-либо сношения с группами буржуазного капитала. С 1928 г., как сообщил Карпов, эта разноголосица уже была сглажена.

Братья Рябушинские.

Карпов сообщил, что в предстоящем министерстве предполагается, что будет также и Милюков наряду с Рябушинским. В сущности относительно Рябушинского здесь довольно неясно, я так и не понял, какого Рябушинского здесь называют, потому что тот видный общественный деятель Павел Рябушинский уже в это время умер. Это — Владимир Рябушинский. По отзывам, которые были здесь раньше, до их от'езда в организацию, в общем относительно Владимира Рябушинского отзывы были неважные. Говорилось, что он человек неумный и не может быть влиятельным. Так как его организация называла в качестве одного из деятелей, то надо думать, что он поумнел.

Как бы то ни было, мы видим, что эти левые группы, как-то: милюковская группа, социал-демократическая группа, нашли возможность подать руку организации буржуазного характера. Очевидно, и они также начали понимать, что или теперь или никогда. Поэтому было необходимо назначить определенный срок, который и должен был быть приведен по возможности быстрее, по возможности решительнее. Таким сроком мне Карпов называл или 1930 или 1931 год. Как потом выяснилось, при свидании Рамзина с французским генеральным штабом срок был потом выбран более близкий, а именно 1930 г., а затем, как известно, 1930 г. не вышел, и было отложено, перенесено на 1931 г.

Я должен сказать, что когда я в 1928 г. был за границей, то при встрече с отдельными заводчиками я имел возможность спросить, как относится к интервенции в Англии, и те мне определенно сказали, что англичане на эту авантюру не пойдут. Это самое заявление мне сделал также и председатель концерна заводчиков мистер Нудель, который был у нас в Москве в начале 1929 г., — значит уже после поездки Рамзина и после его возвращения. Нудель был здесь по заводским делам и был в Научно-исследовательском институте, так как он пожертвовал для него набор машин, и ему было интересно посмотреть, где и как они будут поставлены. Я опять у него спросил, какие шансы, и он ответил, что теперь, с приходом к власти рабочего министерства, с тех пор, как вообще рабочее движение получило значительный перевес, с тех пор, как выявилась большая безработица, доходящая до миллиона человек, — какого-либо рода затрат, особенно таких, совершенно не окупающихся, какие были сделаны Черчиллем в первую интервенцию, совершенно немыслимо допускать.

Об этом моем разговоре с Нуделем я передал в свое время Хренникову для передачи в «Союз инженерных организаций» или — в это время уже можно сказать — в «Промпартию». Повторяю, вполне выяснилось, что инициатива интервенции перешла в другой центр, центр генштаба и именно под влиянием деловых кругов Европы. Несомненно, что не только французские круги, которые, в сущности говоря, сравнительно мало заинтересованы в нашей торговле, но и английские круги благодаря своим связям и силе, вероятно и даже наверное можно сказать, влияют на направление деятельности генштаба.

Я не стану рассказывать дальнейшие подробности относительно того, какие свидания имел Рамзин, какие директивы он получал, во-первых, вы это все слышали непосредственно от него. Если я в своих показаниях об этом упоминал, то ведь я не знал, что говорил и как говорил Рамзин, мне предлагались вопросы. Но теперь, когда я слышал и вы слышали от него, было бы нелепо если бы я эти сообщения стал повторять с чужих слов.

Инструкции капиталистических хозяев.

Я поэтому перейду к тем требованиям, которые поставил Карпов и просил передать текстильной организации в смысле подготовки почвы. Так же точно, как у нас это было принято, он считал необходимым развить более резкое расстройство в плановом отношении с тем, чтобы кризисы вызывались более веско и более быстро. Необходимо, как он говорил, чтобы к 1930 году это вполне и резко выявилось. Он говорил: «что же у вас собственно делается, у вас, повидимому, ничего не делается, потому что никакого недовольства не видать и никаких кризисов нет». Да, до 1928 г. у нас никаких кризисов не было в производстве. Он указывал на необходимость принять меры к уменьшению выработки на самих фабриках, т.-е. к прямому расстройству производства. Он говорил о том, чтобы работать ненужные сорта товаров. Все это, конечно, к 1928 г. совершенно устарело. Все эти сведения (эти идеи и мысли), очевидно, были получены от Лопатина в свое время. В качестве директивы они не имели никакого смысла, потому что работа ненужных сортов в 1928 г. была уже совершенно невозможна, потому что сорта вырабатывались по определенному списку и требованию, пред'являемому Центросоюзом. При этом уже начала проводиться мысль о необходимости специализации фабрик. Определенные тресты и определенные фабрики должны были вырабатывать определенные товары, при чем по возможности малое количество их. Таким образом, изменения в этом направлении являлись совершенно невозможными, и когда я доложил о положении нашей текстильной группы, то все признали, что, конечно, эта мысль Карпова является неосуществимой.

Точно так же обстояло и с уменьшением и задержкой выработки на отдельных фабриках. Уже в 1928 году, особенно в конце 1928 г., после шахтинского дела, предлагать кому-либо из инженеров, работающих на фабрике, расстраивать машины и уменьшить выработку являлось бы совершенно нелепым. Во-первых, ни один из инженеров не стал бы проводить подобного рода меру, а с другой стороны — и руководящие организации, в данном случае текстильная, не взяли бы на себя подобного рода ликвидацию. Как я уже говорил раньше, отдельные вредительские меры в это время уже были совершенно отменены и не применялись.

Кроме того, он предложил проводить агитацию среди высших учебных заведений. Он говорил: Вспомните, какое громадное значение имело студенчество во время революции. Вот если бы в настоящее время провести такую же агитацию среди студенчества Союза!

Он совершенно не учитывал, живя вне России, совершенно изменившегося характера наших бывших учебных заведений, т.-е. пролетаризации студенчества, которая произошла за последнее время. Проведение каких-либо подобных идей среди студенчества являлось совершенно невозможным. Я, например, читал лекции в Плехановском институте народного хозяйства на 4 курсе о текстильной экономике. Среди учащихся моей группы, состоящих из 35 человек, 30 человек было коммунистов, притом коммунистов с прошлым, в возрасте около 30 лет, лиц, уже получивших образование, имеющих теоретическую подготовку. Вести среди них подобного рода агитацию являлось бы смешным и нелепым.

Далее следует указать на его рекомендацию вести расчеты на правый уклон и поддерживать правый уклон. Эта мера в 1928 г. отчасти устарела и, кроме того, совершенно расходилась с тем направлением, которое он сам же проводил и рекомендовал.

(Продолжение в след. номере).

ВЧЕРА НА ПРОЦЕССЕ.

Вчерашнее вечернее заседание вызвало исключительный интерес. Еще задолго до начала заседания большие массы людей толпятся у входа в Колонный зал. Зал заседания битком набит. Иностранные корреспонденты в полном сборе. В шесть часов вводят подсудимых. Подсудимые принесли с собой довольно об'емистые папки с материалами. Очевидно, и они использовали сегодняшний перерыв для подготовки к допросу. Кинос'емщики очень деятельно орудуют своими аппаратами. Они со своими юпитерами господствуют над залом.

В 6 часов 15 минут появляется суд. Заседание возобновляется.

Тов. Крыленко предлагает следующий перечень узловых вопросов, по которому обвинение предполагает вести допрос обвиняемых:

Биографические данные каждого из обвиняемых и выяснение моментов, о-

Состав специального присутствия Верховного суда Союза ССР.

ределяющих их политическое миросозерцание и классовые симпатии, выяснение момента вступления в организацию каждого из них и вредительской работы, исполнявшейся до вступления в организацию «Инженерно-технического центра».

Уточнение классового существа политической программы «Промпартии» и «Торгпрома», уточнение индивидуальных связей каждого из обвиняемых с «Торгпромом» и с его отдельными членами, конкретные формы руководства вредительством со стороны каждого из обвиняемых.

Уточнение связи через заграничные поездки обвиняемых, рассмотрение вопроса о выступлениях Пуанкаре и Бриана и конкретные методы подготовки интервенции, вредительская работа по исполнению заданий, полученных из-за границы, первый период работы ЦК так называемой «Промпартии», рассмотрение следующих двух периодов (1929—30 г.) с уточнением взаимоотношений между французским генштабом, действующим через свою агентуру в СССР, и ЦК «Промпартии», установление факта переговоров о подготовке интервенции в 1930 г. после уже ареста данного состава обвиняемых. Наконец, на закрытом заседании—установление личностей французских агентов К. и Р., рассмотрение других вопросов, связанных со шпионской работой ЦК «Промпартии» с агентурой французского генштаба.

Перечень вопросов передается защите для ознакомления. Защита присоединяется к предложению обвинения. Суд устанавливает порядок допроса обвиняемых, согласно которому все подсудимые допрашиваются по одному или группе вопросов, а затем все вновь допрашиваются по следующему вопросу.

Первым допрашивается подсудимый Рамзин. Допрос начинает государственный обвинитель т. Крыленко при общем напряжении в зале.

Подсудимый Рамзин с заметным волнением сообщает суду биографические данные. Учился в гимназии в Тамбове. В 1914 г. кончил Московское высшее техническое училище (МВТУ). После окончания Рамзин остался в МВТУ в качестве аспиранта. В 1920 г. подсудимый был избран профессором по кафедре теплотехники. В 1929 г. его переизбрали профессором.

После Октябрьской революции Рамзин работал в Тепловом комитете. В 1920 г. принимал участие в работе ГОЭЛРО. Начиная с 1921 г. Рамзин принимал деятельное участие в работе Госплана в качестве председателя его топливной секции. В 1924 г. в связи с назначением подсудимого директором Теплотехнического института он прекращает систематическую работу в Госплане. Рамзин читал также лекции в МВТУ и по выбору состоял председателем теплотехнических с'ездов, председателем всесоюзного энергокомитета и членом президиума ВСНХ.

Под перекрестным огнем вопросов т. Крыленко подсудимый раскрывает политические скобки своего довольно богатого послужного списка.

В 1907—08 г. Рамзин состоял в студенческой фракции РСДРП, но затем отошел от политической жизни.

Октябрьскую революцию Рамзин встретил в Московской управе, где он уже как управляющий топливным хозяйством Москвы и как полуменьшевик считал своим материальным долгом сидеть в момент обстрела городской думы и Кремля.

На замечание т. Крыленко, что, значит, подсудимый был в рядах прямых врагов Октябрьской революции, Рамзин застенчиво отвечает: «Территориально—да». В дальнейшем выясняется, что от отсиживания в управе Рамзин после революции перешел на позицию саботажа. Он саботировал советскую работу. Рамзин тогда был меньшевиком. Под влиянием,—как показывает Рамзин,—меньшевика проф. Кирша подсудимый вместе с группой учеников Кирша работал в тепловом комитете Политехнического общества, считая, что это не советское учреждение. А советскую работу меньшевик Рамзин саботировал. В 1920 г. Рамзин принимает участие в работе Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО). Рамзин сделал «шаг» в сторону советской власти. Но этот шаг был сделан с камнем за пазухой, с ножом в голенище.

Из ГОЭЛРО Рамзин перешел работать в Госплан только потому, что он считал, что нэп является началом перерождения советской власти.

В начале 1927 г. Рамзин вступает во вредительскую организацию и становится во главе ее. О причинах этой новой вредительской и шпионской главы своей биографии Рамзин показывает следующее:

Во-первых, старая верхушка инженеров его травила. Она считала, что он стал «большевиком», потому что он добросовестно работает. Под давлением этой травли Рамзин сделал шаг в сторону этой верхушки. Во-вторых, он считал социалистическое наступление, которое развернулось к тому времени, гибельным. Рамзин считал, что крах этой политики и вместе с ней советской власти неминуем. Борьба оппозиции внутри партии, которая к тому времени развернулась, тоже его убедила в том, что скоро наступит конец советской системы. Вдобавок тогда он и узнал, что за границей готовится интервенция, и это еще больше убедило, что скоро наступит конец революции. В-третьих, подсудимого очень увлекала идея расстрелянного Пальчинского, что в современном государстве и вся власть должна принадлежать инженерам. Вот причины, которые Рамзина, по его мнению, сделали вождем вредительства и шпионажа.

Во время допроса выясняется ряд любопытнейших моментов. Рамзин, например, показывает, что до войны, будучи аспирантом, он получал 200 руб. в месяц. А перед арестом у него была прекрасная квартира в Теплотехническом институте, автомобиль, прекрасно оборудованный теплотехнический институт для работы и 1.500 р. месячного оклада. Вполне видные ученые за границей, — говорит Рамзин, — даже и мечтать не могут о такой обстановке.

Под конец этой части своих показаний Рамзин сказал, что в последнем слове он подробно остановится на теперешнем мировоззрении.

Рамзин еще показал, что в последнем периоде существования «Промпартии» у него были колебания. Но борьбы с советской властью он не прекращал до момента своего ареста—до 14 августа 1930 г. Ему, по его словам, как руководителю партии, было трудно остановить сразу борьбу. «Так что мне кажется,—кончает Рамзин,—что тот метод хирургического вмешательства, который был здесь применен, может быть, был единственным методом, который мог быстро ликвидировать эту борьбу и эти настроения в краткий срок».

После Рамзина по тем же вопросам дает свои показания Ларичев.

Ларичев кончил МВТУ в 1912 году. Работал в Донбассе, в Госплане — председателем топливной секции. Вредителем стал в начале 1926 года. Ларичев принимал деятельное участие в обработке Рамзина.

Во время допроса Ларичева, когда дело коснулось классового существа программы «Промпартии», тов. Крыленко задает этот вопрос и подсудимому Рамзину:

— Против кого должна была быть направлена военная диктатура, которая фигурирует в программе «Промпартии»?

Рамзин довольно четко отвечает на этот вопрос. Военная диктатура должна была быть направлена против рабочего класса. И тут же он добавляет: «единственными мерами борьбы в период военной диктатуры являются меры карательной экспедиции».

В конце вечернего заседания начался допрос подсудимого Калинникова. Допрос подсудимого Калинникова будет продолжаться сегодня утром.

...К... о... Р...ректные отношения г. Бриана.

На процессе «Промышленной партии» кроме людей с именами, фамилиями и точно обозначенным официальным и общественным положением фигурируют два человека, у которых пока нет ни имени, ни фамилии. У них есть только буквы:

— Господин К...

— Господин Р...

Их официальное положение: агенты французской службы с многоточием. Их чины: многоточие.

Как читатели, мы не слишком много знаем об этих людях-буквах. Но и того, что знаем, достаточно, чтобы нарисовать их портрет.

Они—французы, не недурно говорят по-русски. Они живут в Москве и уж очень давно живут. За то время, что они живут в Москве, менялось несколько составов французского правительства. Но они оставались при всяких составах,—почти совсем так, как Пуанкаре и Бриан. Министры уходят—К... и Р... остаются.

Возможно, они жили в Москве или Петербурге и до революции. Рябушинский и Денисов, короли русского капитала, знакомы с К... и Р..., агентами французской службы.

К... и Р... обжились в Москве. Они даже полюбили русское камерное искусство, они не пропускали премьер, и когда бумажный министр торговли и промышленности в кабинете профессора Рамзина пожелал встретиться с г. К..., он пошел на премьеру «Натальи Тарповой». И действительно встретился. И они потолковали в антракте о замечательной постановке, о талантах советских актеров, а также о том, что надо же ускорить разрушение некоторых электрических станций... Темны, господин профессор! Темны! Лето 1930 г.— на носу.

Мы знаем еще, что господин Р... удивительно проворный человек. У него самые обширные знакомства среди советских специалистов. Он бывает на квартире профессора Рамзина и на квартире у Ларичева, и у Очкина. Он раз'езжает в советском автомобиле с Рамзиным. Он запросто приходит в кабинет директора Теплотехнического института. Он проявляет исключительный интерес ко всем вопросам советского хозяйства.

Господин Р..., интересовался, впрочем, преимущественно вопросами военной промышленности, господин К...—как будто больше общими вопросами экономики, но оба с той точки зрения, как бы эту промышленность и вообще экономику получше разорить.

Никто не станет утверждать, что К... и Р... получали докладные записки, написанные выдающимися специалистами-профессорами, лично для себя, и профессор Осадчий или Громан для Стеклин были просто репетиторами по вопросам советской экономики при двух агентах французской службы и содействовали повышению их научной квалификации. К... и Р... пересылали эти произведения г. Н. и г. Б. в Париж. И мы понимаем теперь, почему капиталистические круги и услужающая им печать до 1930 г. не принимала всерьез советской пятилетки. Они не то что не верили в пятилетку. Они верили в двухлетку Рамзина, они верили, что через два года, в 1930 г., видные профессора на советской службе изготовят им великолепный крах промышленности и всего народного хозяйства по мерке интервенции.

Через К... и Р... велись «дипломатические» сношения. Как заправские дипломаты, эти агенты с многоточием сообщали о том, как идут переговоры с Польшей, с Румынией, и какова позиция английского кабинета, и каковы должны быть условия раздела добычи после падения советской власти. Это была вся высокая материя интервенции, и будущие министры наверно говорили при этом величественным басом: они вершили судьбы Европы вместе с настоящими министрами империалистических держав!

Но после интервенционной поэзии наступала интервенционная проза.

— Гоните секретные сведения о работе военных заводов, — требовал г. Р...

— Гоните монету, — отвечал профессор Рамзин.

И начиналась повседневная прозаическая работа, где уже не было ни дипломатов, ни министров, а были агенты и продажные предатели. Шла купля-продажа... Бухгалтерия не велась, — говорил на суде профессор Ларичев. Но была, повидимому, официальная или неофициальная такса: за доклад—столько-то тысяч, за сведения секретного характера — столько-то, за подготовку диверсионного акта — столько-то, и, вероятно, всего больше. Подсудимые очень много говорят о программах своей партии, об общих планах и меньше распространяются о том, как агенты французской службы с ведома своего начальства и на правительственные средства скупали оптом и в розницу советских видных профессоров и экономистов. А эти профессора продавались с легкостью удивительной, — и, конечно, разница огромная между Рамзиным, директором Теплотехнического института, и каким-нибудь полуграмотным штейгером-шахтинцем Колодубом. В программе будущей России после успешной интервенции Рамзину предназначался пост премьер-министра, диктатора, а Колодуб мог рассчитывать в лучшем случае на место исправника, но в продажности разницы никакой, и продавались они оба — и Рамзин и Колодуб — совершенно одинаково. И даже больше: Колодуб брал деньги, будучи убежден, что деньги идут от русских капиталистов, от Парамонова. А Рамзин превосходно знал, что деньги идут из французского генерального штаба, с примесью, может быть, и некоторой лепты от скуповатых Рябушинских—Денисовых. И, знаете ли, не так уж высоко расценивал Рамзин свои услуги по распродаже России иностранному капиталу: по дешевке продавались блестящие профессора...

Так обрисовывается роль г. К... и г. Р...: агенты французской службы, скупщики живого профессорского товара и мастера по подготовке интервенции.

Бриану угодно было назвать «корректными» отношения между французским правительством и СССР. Этот термин вызвал недоумение. Что такое «корректные» отношения в свете ныне известных фактов. Игра букв вносит ясность. Читайте: КоРректные отношения—и все ясно.

Бриан выразил уверенность, что эти отношения и впредь останутся корректными...

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

РАЗВЕРТЫВАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ПО ВСЕМУ ФРОНТУ, ПРЕОДОЛЕВАЯ СОПРОТИВЛЕНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ, РАЗОБЛАЧАЯ АГЕНТОВ ВРАЖДЕБНОГО КЛАССА,— ПАРТИЯ ЛЕНИНА, ПОД ЗНАМЕНЕМ КОТОРОЙ СПЛАЧИВАЮТСЯ МИЛЛИОНЫ СТРОИТЕЛЕЙ СОЦИАЛИЗМА, НЕПОБЕДИМА.

ПРОЛЕТАРИИ БАКУ ДАЮТ ДОСТОЙНЫЙ ОТВЕТ ДВУРУШНИКАМ.

Активизация одиночек оппортунистов-двурушников вызвала бурю негодования и возмущения в рядах бакинской организации АКП(б). Большевики нефтяного города демонстрируют единство своих рядов, непоколебимую волю защищать ленинские устои партии. Бакинцы голосуют за линию партии новым пополнением партии за счет лучших рабочих, ростом ударничества и соцсоревнования.

За один лишь октябрьские дни в партию подано до **2.375 заявлений.** Приток продолжается. Идут в партию старые, квалифицированные рабочие с большим производственным стажем (20, 30 и 40 лет).

Волна ударного движения поднялась на высшую ступень, приняв новые, массовые формы. Заключен договор **«социалистической поруки»** нефтяных городов. По этому договору идущий впереди обязывается пополнять недобор отстающего района. **Договор социалистической поруки — новейший вид социалистического соревнования.** Он охватывает не только отдельные предприятия, районы, но целую отрасль промышленности. Так, например, бакинские рабочие обязались пополнить недобор Майкопа, где был пожар.

Многие бакинские предприятия добились за последнее время огромных производственных успехов. Ударники литейного цеха завода им. Шмидта, за 11 дней ноября выполнили задание по фасонному литью на **117 проц.**, по болванкам — на 123 проц. Брак, доходивший в октябре до **17 проц.**, понизился в ноябре до **0,4 проц.**, простои сократились с **20 проц.** до **0,7 проц.**

Факты и цифры трудового героизма, имеющие место на каждом предприятии и промысле Баку, вдребезги разбивают право-«левую» болтовню о скованности инициативы рабочего класса. Именно усилиями рабочих масс под руководством партийных организаций **выходят** на первое место **Сураханы**, еще не так давно прогремевшие на весь СССР своим позорным прорывом. [1]).

Именно в борьбе с оппортунизмом родилась идея **оперативного плана и социалистического использования оборудования.** В передовой шеренге бойцов за 1 миллион 15 тысяч высокосортной сураханской нефти идут **20 ударных буровых**, работающих по оперативному плану с жесткими сроками и твердыми заданиями.

20 ударников завода им. 1 мая во главе с цеховым мастером Пистером, слесарями Дошнянцом, Барышниковым, Сапункиным и машинистом **Борисовым,** вступившие сейчас в партию, обратились с открытым письмом ко всем рабочим Баку. На конкретных примерах, живых фактах они разоблачают клевету право-«левых» болтунов.

«Если коломоченский насос в среднем обходился в 7 тысяч руб., — пишут они, — то теперь стоимость его доведена до 1 тысячи 800 руб.

Раньше собрать буровую требовалось 2 недели, теперь мы эту работу проводим в течение пятидневки.

Мы все до одного вступили в ударные бригады. **Мы все как один** закрепились за производством до конца пятилетки.

За последние два с лишним года около трети наших рабочих вселено в новые рабочие поселки».

И как вывод:

«Мы вступаем в ряды большевистской партии с полной верой в торжество социализма».

Бакинская партийная организация упорно борется с оппортунизмом, двурушничеством, которые выращивала группа Ломинадзе. Резолюции ячейковых собраний с негодованием отмечают, что двурушник Ломинадзе и вместе с ним Чаплин, Ахундов и другие, спекулируя на заслуженном авторитете закрайкома и закфедерации, неудачно пытались свести всю закавказскую, и в частности бакинскую, организацию с правильного, ленинского пути. Больше того, в плане двурушников Баку предполагался как будущий форпост для нападений на политику партии и ее ЦК.

Ломинадзе и его фракционной группе удалось сколотить довольно жалкий филиал двурушников в бакинской организации. Основное ядро этой группы —Нариманов, Рахманов, Дьячков, Аркадьев, Аветисьян, Коган, Крамаренко, Елисеева, Бочарова — уже разоблачено. Некоторые из них (Аркадьев, Аветисян) из партии исключены, остальных также ждет наказание по заслугам. Однако бакинской организации немало еще придется поработать над тем, чтобы очистить ряды от оппортунистов разных мастей.

Вот примеры из этой области:

Бывший троцкист Дворецкий, каким-то «чудом» пролезший в аспиранты Института права и советского строительства, выступая на кружке по докладу одного из студентов с контрреволюционной меньшевистской клеветой на советский аппарат.

Дворецкий, оказывается, в студенческой среде часто с иронией отзывался о пятилетке, о под'еме активности рабочих.

В механическом и горном факультетах Азнефтеинститута новоявленный «рабочелюбец», член комсомола Спектор заявил:

— Реальная зарплата снижается, решения с'езда беру под сомнение, они не догма.

А вот оппортунист Брыскин в вагонном цехе Завокзального района так прямо и заявил:

— Материальное положение рабочих ухудшается, установка обращения закрайкома правильна.

Некоторые оппортунисты, боясь выступить прямо с защитой взглядов правых, пытаются отдельными замечаниями или ехидными вопросами протащить свои «сокровенные думы».

Есть попытки пропагандировать теорию «сомневайся во всем». Так, например, весовщик Веренников из полотдела очистки Горрайона выступил с речью, в которой буквально заявил:

— Мы сейчас должны сомневаться во всех партийных документах.

Все эти оппортунистические выступления являются, конечно, единичными. **Масса немедленно, с большевистской непримиримостью реагирует на всякого рода антипартийные вылазки.** Собрания требуют от двурушников немедленного прямого ответа: с кем они — с партией или против партии?

Излюбленным же методом трусливых оппортунистов *является* — «признать ошибки, когда припрут». Так, припертый к стене Дворецкий не замедлил «признать» свои ошибки. Однако большевистское чутье подсказывает партийной массе, кому верить и кого изгонять вон из своих рядов. Дворецкие, Сонины, Ашуткины из партии исключены. На их место пришли новые отряды рабочих-большевиков.

Задача бакинской парторганизации— в борьбе с правым и «левым» оппортунизмом и двурушничеством продолжать очищение и укрепление своих рядов, еще больше возглавить растущий энтузиазм масс нефтяников в борьбе за нефтяную пятилетку в 2½ года.

А. ШЕЛЮБСКИЙ.

[1]). Надо сказать, что во главе сураханской организации в то время находился исключенный ныне из партии, активный двурушник группы Ломинадзе—Аркадьев.

ВЫЛАЗКИ ОППОРТУНИСТОВ ВСТРЕТИЛИ РЕШИТЕЛЬНЫЙ ОТПОР.

(Днепрострой).

В Запорожье за последнее время активизация правых оппортунистов, поощряемых поведением своих лидеров, проявляется особенно сильно. Здесь оппортунисты стремились воздвигнуть перемычки и рогатки встречному плану в 300.000 кубометров бетона, выдвинутому рабочими строительства. Оппортунисты горланили:

— Сначала обеспечьте рабочих всем необходимым, а потом уже говорите о *встречном. Иначе встречный лопнет,* как мыльный пузырь.

Пророчество оппортунистов не оправдалось. Лопнул не встречный план, а предсказания правых.

Двурушничество и на Днепрострое *является излюбленным маневром* оппортунистов. С особенной силой это выявилось на участковых партийных собраниях, обсуждавших вопрос о внутрипартийном положении. Двурушник Черноусов, до сих пор старательно маскировавший свое правое нутро, выступил с оппортунистическими заявлениями, заимствованными из идейного арсенала Сырцовых и Ломинадзе.

— Сегодня я коммунист, — театрально закончил Черноусов, — но что будет завтра — не знаю.

Собрание рассеяло все его сомнения, приняв постановление об исключении Черноусова из партии.

Другой случай гнуснейшего двурушничества наблюдался на собрании ячейки строительного института. Оппортунист Уманский, обвиняя партию в перегибах в коллективизации, прикрывался «стопроцентным большевиком», заявил:

— Гнать нужно оппортунистов из партии.

Маскарад не удался. Партийный коллектив дал решительный отпор оппортунисту Уманскому.

Пример ярчайшего двурушничества был приведен на недавно состоявшемся пленуме горпарткома. Секретарь горпаркома т. Соколов процитировал выдержки из антипартийного письма одного запорожского партийца, который на собраниях формально соглашался с генеральной линией партии, а для «внутреннего» употребления писал самые несоветские вещи о партии.

Днепростроевская парторганизация, сокрушая атаки оппортунистов, еще теснее сплачивается вокруг ленинского ЦК.

МИХАЙЛЕНКО.

В ПЛЕНУ ПРАВОГО ОППОРТУНИЗМА.

Институт организации крупного социалистического сельского хозяйства и сельхозэкономии должен был явиться одним из теоретических центров социалистической реконструкции сельского хозяйства и активным борцом за социалистический путь его развития. А на самом деле на протяжении ряда лет им руководили (а в последние два года, до самого ареста, занимали ответственнейшие посты) люди, которые не мыслили себе прогресса сельского хозяйства иначе, как на основе укрепления частной собственности и всемерного процветания кулацкого хозяйства. Достаточно указать, что Чаянов, бывший до того директором института, в последние два года руководил отделом *совхозов*; Челинцев, Макаров и Рыбников занимали ответственное положение в работе по специализации сельского хозяйства; Кондратьев и Ал. Вайнштейн были активными сотрудниками отдела планирования.

А что же делали коммунисты в институте? Некоторая часть коммунистов, работавших в институте, находилась под непосредственным идейным влиянием этих махровых вредителей; большинство же коммунистов проявляло пассивность и не вело идейной борьбы за марксистско-ленинские позиции в вопросах теории и практики социалистической реконструкции сельского хозяйства. Стоило, например, Чаянову в его борьбе против социалистического плана «изобрести» теорию множественных «вариантных схем оргплана», враждебную идее единого твердого плана, как коммунист Ставраков (*до сих пор является заведующим отделом животноводческих совхозов*), пишет в обоснование этой теории специальную книгу («Практическое руководство по составлению вариантных схем оргплана»), в предисловии к которой Чаянов отмечает, что автор целиком исходит из выдвинутых им (Чаяновым) положений. [1])

Преподаватель Тимирязевской с.-х. академии тов. Лысенко, являющийся одновременно аспирантом института, пишет явно буржуазную книгу, получившую достойную оценку со стороны парторганизации Тимирязевской с.-х. академии, а коммунист Наумов, один из руководителей института, пишет к ней предисловие, в котором он рекомендует эту книгу как полезное пособие для практических работников. Другой руководящий работник института тов. Гордеев пишет основное пособие для вузов по с.-х. экономии («Основные проблемы с.-х. экономии»), насыщенное грубыми искажениями марксизма-ленинизма в аграрном вопросе и правооппортунистическими комментариями по поводу политики партии в деревне (см. рецензию в «Большевике» № 19—20 за 1930 г.).

На каком уровне находились критика и самокритика в институте, видно из того, что эти факты до сих пор замалчивались. *Они вскрываются только сейчас*, но не коммунистами—старыми работниками института, а людьми либо институту посторонними, либо только что в институт пришедшими. О состоянии самокритики свидетельствует также и то, что **раскрытие вредительства произошло помимо коммунистов,** долгие годы работавших бок о бок с вождями кондратьевско-чаяновской группы.

Казалось бы, что после ареста вредителей и призыва партии к классовой бдительности институт должен был срочно перестроить свои ряды и, наконец, повернуться лицом к социалистической реконструкции сельского хозяйства. Как перестроился институт, хорошо видно на примере работ комиссии по специализации с.-х., являющейся, по заявлению самих руководителей института, важнейшим участком в его работе.

Один из работников отдела планирования, *обследуя по поручению ячейки работу комиссии по специализации*, указал на все эти безобразия, но **партийное руководство и палец о палец не ударило для их устранения.**

В результате законченная работа по специализации построена на методологических основаниях, ничего общего с марксизмом не имеющих. Так, например, в качестве критерия специализации взяты издержки производства вместо производительности труда, т.-е. вместо труда затраченного взят труд оплаченный. Короче говоря, **точка зрения общественного воспроизводства оказалась замененной идеологией капиталистического предпринимателя,** и, таким образом, в основу всей работы положена чисто-буржуазная концепция.

Перестроиться—это значило **отказаться** не только от чаяновской идеологии, но *и от методов работы*, заключавшихся в том, чтобы **изолировать работу института от актуальных задач экономической политики партии в деревне.**

Решающим условием перестройки всей *работы института должно было явиться* его самое активное участие в работе по пересмотру старой и составлению новой с.-х. пятилетки, что прямо вытекало из решений XVI парт'езда. Задача эта совершенно отчетливо стала перед институтом уже в начале лета текущего года. Как переключался институт на эту новую работу, видно из следующего. В плане работ института на 1930 г., несмотря на категорические решения партии, не было и намека на включение института в работу по составлению новой с.-х. пятилетки. Более того, эти новые задачи не нашли отражения даже во вновь составленных планах на 1931 год.

Характеристикой разработанных планов на 1931 г. могут служить такие темы, как, например: «лабораторные работы по физиологии и психотехнике», «изучение оптимальных размеров гурта», *«основные типы птицеводных построек»* и т. п. В результате, **в плане работ политико-экономического института в области сельского хозяйства не нашла себе отражения ни одна из проблем, поставленных тов. Сталиным на конференции аграрников-марксистов.** Несмотря на это, коллегия института при рассмотрении планов на 1931 г. ограничилась только созданием комиссии для согласования их между отделами.

Как же реагировало на это бюро ячейки? В ответ на заявление ряда товарищей **бюро ячейки ответило на заявление указанных товарищей персональными** и предложило сработаться... с коллегией.

Чрезвычайно характерны два следующих факта. Бюро ячейки заслушало 9 октября с. г. доклад фракции коллегии и вынесло такое решение: «политическую *линию фракции признать правильной*, хотя отметить, что **фракция не проявила достаточной (?!) бдительности к контрреволюционным вредителям,** работавшим в ин-те, что дало этим вредителям возможность развернуть в ин-те свою вредительскую работу».

Только «недостаток бдительности»?

В том же решении отмечается **удовлетворительность практической работы коллегии,** *хотя бюро известно*, что даже делический производственный план ин-та на 1929—30 г. выполнен в лучшем случае на половину.

Из всего вышеизложенного явствует, что *бюро не только не пыталось* **возглавить критику и самокритику, невзирая на лица, но всем своим поведением противодействовало ее развертыванию.**

Нужны ли еще факты для доказательства того, *что институт не порвал окончательно с чаяновскими традициями,* что вся его работа еще насквозь пропитана правооппортунистическими теориями и практикой? Нужно ли еще доказывать, что партруководство института проявило явно примиренческое отношение к правооппортунистической практике коллегии?

XVI с'езд нашей партии специально поручил институту разработать вопрос о пространственном размещении сельского хозяйства, придавая этому делу огромное значение (см. отчет ЦК, доклад тов. Яковлева и резолюцию по его докладу). Как же отнеслось к постановлению с'езда руководство института? Прежде всего, в самый разгар работы комиссии осталась без руководства. Руководитель комиссии, зам. директора института тов. Анисимов, уехал в длительную командировку за границу, а его заместитель тов. Каитышев счел момент благоприятным сначала для от'езда в экспедицию, ничего общего с работой комиссии не имеющую, а затем для от'езда в отпуск. Аппаратом в это время руководил товарищ без всякой теоретической подготовки и опыта работы в этой области.

Что представлял собою аппарат комиссии, видно из того, что в нем работали вредители Рыбников, Макаров, Челинцев и их ставленники, при чем благодаря отсутствию квалифицированного партийного руководства **аппаратом комиссии фактически руководили вредители.** Конкретно, в каком направлении велась работа Челинцевым, видно из того факта, что, проектируя урожайность, он вредительски преуменьшал наши возможности в этом отношении.

Сейчас Наркомзем официально предложил институту принять, наконец, активное участие в работе по составлению с.-х. пятилетки, и институт должен будет взяться за это дело с опозданием, по крайней мере, на несколько месяцев.

* * *

В своей речи на конференции аграрников-марксистов тов. Сталин резко поставил вопрос об отставании теории от практики. Это отставание особенно сильно в вопросах теоретического осмысливания реконструктивных процессов в сельском хозяйстве. С момента конференции аграрников-марксистов прошло уже около года. За этот большой срок институт не только ничего не сделал для ликвидации этого *отставания, но своей работой* в противоположном направлении усугубил это положение, не оправдав тем самым возложенных на него партией задач.

Устранение всех допущенных ошибок правооппортунистического характера возможно лишь при условии осознания и признания этих ошибок всем партийным коллективом, в том числе фракцией коллегии института, при условии, если коллектив по-большевистски, решительно исправит их.

В. БУДЯНСКИЙ.
М. ВАНИЗ.

[1]) В книге Ставракова имеются такие перлы, которые абсолютно не нуждаются в комментариях. Ставраков определяет нецелесообразность затрат на совхозное строительство... **нормой прибыли на затраченный капитал,** т.-е. становится на точку зрения капиталистического предпринимателя.

НОВЫЕ ОТРЯДЫ БОЛЬШЕВИКОВ.

РАБОЧИЙ КЛАСС ДЕМОНСТРИРУЕТ ПРЕДАННОСТЬ СВОЕМУ АВАНГАРДУ.

ЛЕНИНГРАД

За один только день демонстрации против интервентов и вредителей на ряде заводов подали заявления о вступлении в ВКП(б) тысячи рабочих: на заводе «Большевик» подано 55 заявлений, на Металлическом заводе 40, в том числе 4 от инженеров.

По неполным данным лишь за последние дни, за время декады обороны на «Красном путиловце» вступили в партию 106 рабочих, на «Кр. выборжце»—55, на Пролетарском—80, на «Красном знамени» — 25, ф-ка «Кр. знамени»—25, Севкабель—20, «Кр. гвоздильщик»—20 и т. д. В Петроградском районе подано 102 заявления.

На вечерах декады обороны на заводе им. Марти, на летучках, проведенных на заводах «Электросила» и на др. предприятиях поданы также десятки новых заявлений о принятии в партию. Партийный комитет ускорил разбор поданных заявлений. В Выборгском районе за октябрь и 20 дней ноября подано 2.300 заявлений; в кандидаты принято 1.300 человек.

НИЖНИЙ-НОВГОРОД.

Заводы, фабрики и деревни края *отвечают вредителям организацией новых ударных бригад.* 67 рабочих-богородцев подали заявления о вступлении в партию. В своих заявлениях рабочие указывают, что они твердо стоят за генеральную линию партии. 1.800 квалифицированных рабочих закрепились на своих предприятиях до конца пятилетки. 28 инженеров и техников-богородцев организовались в бригаду им. ОГПУ. На муромской ф-ке им. Войкова 126 рабочих организовали 4 ударных бригады. 15 молодых рабочих вступили в комсомол; ряд старых рабочих подали заявления о вступлении в партию.

УКРАИНА.

На киевских предприятиях заметен большой приток рабочих в партию. На заводе «Большевик» подано 57 заявлений о приеме в партию, на паровозо-ремонтном заводе — 18, на заводе им. Артема—60, на ст. Киев 1-й пассажир.—60, на лесном з-де — 14, на 6-м кожзаводе им. Фрунзе — 36, в первой типографии—34, в 6-й типографии—8, на з-де № 43—9, строители—21, на конфетной ф-ке—13, на з-де им. Томского—26, на хлебозаводе—18, на з-де «Ленинская кузница» — 44, на деревообделочной ф-ке—10.

Характерно заявление одного старого рабочего Краснознаменного з-да.

«Я, Михаил Пиорко, убедившись сейчас, что мне, рабочему, работающему на производстве 33 года, нельзя стоять вне *рядов партии*, прошу принять меня в ее ряды, чтобы помочь партии побороть трудности и достигнуть еще больших успехов в социалистическом строительстве. Призываю всех беспартийных, старых боевиков завода последовать моему примеру.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

В ответ на вредительство на Спасском цементном заводе вступило в партию 10 ударников. 5 бригад закрепилось на производстве. На Дальзаводе об'явили себя ударниками 560 рабочих.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Рабочие депо Всполье, на контрреволюционные вылазки классового врага ответили организацией пяти ударных бригад из старых производственников. Комсомольцы создали сквозную бригаду. **21 рабочий — старые производственники — подали заявление о вступлении в партию.** Среди них: **Яковлев** с 40-летним производственным стажем, **Ефимцев М.** с 38-летним стажем, **Никонов А.** — 33 года стажа, **Лынко** — 31 год, *Санжаренко*—20 лет стажа и др.

СОРМОВО.

В ответ на подготовку интервенции 94 рабочих «Красного Сормова» вступили в партию, на Сормовской судоверфи вступило в партию 20 чел., на малом Сормове—7 чел., на з-де им. Бакинских коммунаров—2 чел. Заявления продолжают поступать.

В ОТВЕТ НА ВРЕДИТЕЛЬСТВО ВСТУПАЮТ В РЯДЫ ВКП(Б). ЗАВОД «ЭЛЕКТРОПРОВОД».

Справа —Киселев, Базенов, Бодрова, Зиберев, сидит Серников (шнуровой цех).

Слева—Ягодкин, Тутушкин, Ефимов, Коньков, Зайцев, Макаров, Сергеев, (строит. цех).

ШАХТА ПРОХОДКА № 1 НА ПОД'ЕМЕ.

ВТОРОЕ ДОНЕСЕНИЕ СТАРЫХ БРИГАДИРОВ ТОВ. МОЛОТОВУ.

ПЕРЕЛОМ В ДОБЫЧЕ УГЛЯ НА ОТСТАВАВШЕЙ ШАХТЕ НАСТУПИЛ, НО ОН ЕЩЕ ДАЛЕКО НЕДОСТАТОЧЕН. ГОРНЯКИ ПРОХОДКИ ДОЛЖНЫ ПОЛНОСТЬЮ ВЫПОЛНИТЬ СВОИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ДАННЫЕ ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ ПАРТИИ.

ПРОЛЕТАРСКИЙ ОТВЕТ ВРЕДИТЕЛЯМ И ИНТЕРВЕНТАМ: „БОЛЬШЕ УГЛЯ, БОЛЬШЕ НЕФТИ, БОЛЬШЕ МЕТАЛЛА!"

Добиваться новых успехов.

Под руководством коммунистической партии и ее ЦК Донбасс экономически поднимается с каждым годом. Только при советской власти прекращена хищническая разработка пород, практиковавшаяся при капиталистах-эксплоататорах. Советская власть положила начало коренному техническому переоборудованию Донбасса за счет введения новых мощных механизмов, способствующих поднятию добычи и улучшению качества угля.

Поэтому недаром контрреволюционные вредители «Промпартии» и капиталисты, бывшие владельцы Донбасса, скрывшиеся в начале революции от народного гнева за границу, не оставляют Донбасс в покое. Подготовляя интервенцию, они все силы направляли к тому, чтобы разрушить топливный фронт, задержать и помешать быстрому развитию Донбасса, Кузбасса и Подмосковного бассейна и тем самым создать затруднения и ослабить промышленность.

Эта предательская рука, направляемая Рябушинскими, Манташевыми и французским генеральным штабом, готовила нам катастрофу прежде всего на топливном фронте.

Но этот контрреволюционный замысел сорвался, пролетарская диктатура парализовала намерения контрреволюционеров-интервентов. Широчайшие рабочие массы советского Донбасса отвечают *интервентам новым взлетом* активности и энтузиазма, заверяя партию и весь рабочий класс в том, что горняки будут неудержимо драться за генеральную линию партии, за быстрые темпы развития пролетарского Донбасса.

С этой стороны очень характерно помещаемое ниже письмо горняков шахты им. Ленина (Проходка № 1) тов. Молотову. Горняки этой шахты дали свое пролетарское обещание тов. Молотову приложить все свои силы и энергию на ликвидацию угольного прорыва, имеющегося на этой шахте. Благодаря пятилетнему соревнованию и ударничеству рабочие добились уже значительного *перелома в добыче угля.* Вместо 800—900 тонн в сутки они дают свыше 1.000 тонн.

Эта первая победа горняков шахты им. Ленина показывает, что сознательные кадровые пролетарии не бросают на ветер свои слова.

Однако рабочие этой шахты по-пролетарски заявляют что, несмотря на первые успехи, они еще далеко не выполнили принятых на себя обязательств. Они тут же вскрывают причины, мешающие дальнейшему успеху борьбы за выполнение промфинплана особого квартала.

Слабое использование механизмов со стороны самих рабочих, отсутствие четкого хозяйственного *и профсоюзного* руководства, недостаточный технический надзор и слабое участие специалистов в устранении технических неполадок, недоведение встречного промфинплана до лавы и забоя, до каждого горняка в отдельности срывают активность и энергию горняцких масс шахты им. Ленина.

Рабочая ударная бригада, материал которой мы здесь же помещаем, вскрывает еще целый ряд причин производственного и бытового порядка, которые также являются серьезными причинами, срывающими промфинплан.

С этим оппортунистическим наследием прошлого необходимо решительно покончить. К этому обязывает нас долг перед пролетарским государством. Только от'явленные оппортунисты из лагеря Рютиных и Каюрайских не хотят понять, что сейчас, как никогда, каждая сверхплановая тонна угля—это решающий удар по интервентам, контрреволюционным вредителям, новый удар по кулаку, по правым и «левым» оппортунистам-двурушникам, об'ективно «способствующим» господам Рябушинским, Манташевым, Кондратьевым и иже с ними.

Поэтому борьба рабочего класса за уголь, нефть и металл, за выполнение и перевыполнение промфинплана, за пятилетку в четыре года, неослабная борьба со всеми проявлениями правого оппортунизма как в теории, так и на практике, как с главной опасностью, так и с «левыми» загибщиками и примиренцами к ним должна стать действительно решающей борьбой партии и всего рабочего класса. Только эта борьба обеспечит нам новые блестящие победы.

На основе этой борьбы мы должны сплотить весь рабочий класс вокруг партии и ее ЦК, развернуть социалистическое соревнование и ударничество, добиться повсюду встречных промфинпланов на **1931 г.**, шире мобилизовать и использовать все скрытые производственные возможности, перезаключить колдоговор на основе взаимных обязательств как со стороны хозяйственников, так и рабочих, еще шире развить социалистическую рационализацию и изобретательство, бороться с потерями в производстве и т. п.

На примере шахты им. Ленина мы видим, что отсутствие четкого руководства со стороны хозяйственных и профсоюзных организаций, отсутствие нужной распорядительности и неизжитый еще оппортунизм в практической работе продолжают еще бить по нашим дальнейшим успехам в борьбе за промфинплан, за уголь. Эти устранимые с помощью широчайших масс препятствия мы должны быстро сломить и добиться новых успехов по всему хозяйственному фронту.

Небывалый под'ем масс.

ЗА 2 ДНЯ—28 ПРОЦ. МЕСЯЧНОГО ЗАДАНИЯ.

Шахта «Иван» (Макеевка) была *наихудшей в районе, систематически* **сидела на 40 проц. После смены оппортунистического руководства на шахте развернулась широкая массовая работа по мобилизации горняцкой массы на выполнение ноябрьского плана. В ответ вредителям и интервентам горняки шахты «Иван» по предложению рабочего т. Барбера об'явили декаду штурма. Декада проходит с величайшим под'емом. 24—25 НОЯБРЯ ГОРНЯКИ ОДЕРЖАЛИ КРУПНУЮ ПОБЕДУ, ВЫПОЛНИВ ПРОГРАММУ НА 28 ПРОЦ. Для шахты это небывалые показатели. Огромную активность проявили жены рабочих. ЖЕНА РАБОЧЕГО ЕЛИЗАРОВА ПОТРЕБОВАЛА ПУСТИТЬ ЕЕ ВМЕСТЕ С МУЖЕМ В ЗАБОЙ. За Елизаровой последовали другие. Начались уговоры не помогли, ПРИШЛОСЬ 12 ЖЕНЩИН ОПУСТИТЬ В ШАХТУ. Отдельные бригады в** *этот день выполнили задание* **НА 150—180 ПРОЦ. Победа шахты «Иван» имеет огромное значение в том смысле, что шахта обеспечена рабсилой по отношению к плану на 50 проц., а угольными рабочими—на 38 проц., что свидетельствует о наличии всех возможностей на Макеевщине выполнить программу.**

БОРИСОВ.

Пролетарское слово на проверку.

Наша шахта им. Ленина (Проходка № 1 на Сталинщине) привлекла к себе внимание всего Советского союза. Мы дали большое и ответственное обещание стране в своем письме на имя т. Молотова, побывавшего в нашей шахте в последних числах сентября.

Мы обязались тогда добиться полного выполнения наших заданий—давать ежесуточно «на гора» 1.300 тонн.

С тех пор прошло почти два месяца. Максимальная добыча шахты — 1.178 тонн угля в сутки. Мы — рабкоры и ударники—решили проверить, почему полностью не одержано наше пролетарское горняцкое слово, что помешало нам развить нужные темпы.

Главная вина — в нас самих. До сих пор как следует не используются механизмы, нет четкого хозяйственного руководства, недостаточен технический надзор, профсоюзная работа не повернулась к новым повышенным требованиям.

НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫЕ ОБЕЩАНИЯ...

О **важности** разговоров было немало. ИТС нашей шахты в письме к тов. Молотову обещала довести план до забоя, лавы, участка.

Пока дальше обещаний дело не пошло. Немногие рабочие знают план своего участка. Когда **бригадира** тов. Смицько рабочие спросили, сколько нужно дать в смене вагончиков угля, он ответил: «200», а десятник Руднев утверждает, что только 100.

Это только один пример, каких много. Крепильщик Писарев рассказывает из своих наблюдений:

— *Приходит крепильщик, а лава еще не подбита.* Смотришь, уже пришли отбойщики, вагонщики, навальщики, а работа еще не подготовлена, и пропадают дорогие часы.

Совершенно справедливо возмущается **нерациональным** использованием рабочей силы Мартынюк—крепильщик.

— В шахте,—говорит он,—много работает студентов. Среди них есть квалифицированные горняки, машинисты, электрики, а гонят их всех на черную работу—погрузку породы, рытье канавы. Что-то выходит на то—кричат «нет кадров», а кадры **не используются** как следует.

Не лучше бывает на поверхности. Очень часто на откатке создаются «пробки»—кто в них виноват?

Ответ дает нам секретарь партячейки поверхности тов. Кириченко:

— Задержки на поверхности имеются. Совершенно неисправна сортировка, разбиты пути на эстакаде, неправильно распределяется рабочая сила. Десятники Пиляев и Воронин негодные администраторы. По их вине и создаются «пробки».

Нет достаточного внимания к механизмам, подвижному составу и рабочим *предложениям*.

Управляющий шахтоуправления тов. Орлов и главный инженер Попов заявили:

— Отсутствие порожняка (пустых вагончиков для угля) часто об'ясняется *нерациональным его использованием*. В **первые 2—3 часа начала работы смены порожняк полностью не используется,** а к концу рабочего времени начинается гонка, и тогда порожняка нехватает.

Больше всего страдает работа механизмов, работа лав из-за несвоевременно произведенного ремонта.

В Ленинском шахтоуправлении (Проходка № 1) огромную часть вины за невыполнение программы взваливают на отсутствие достаточного оборудования, механизмов, запасных частей, что вызывает перегрузку действующих и частые поломки.

Это из так называемой серии «об'ективных причин». Но оказывается, что и здесь кроются не об'ективные причины.

На семейном производственном вечере горняков 13 ноября тов. Орлов заявил:

— Со всей откровенностью надо признать, что шахтоуправление не приняло своевременных мер к обеспечению шахты нужными для механизмов частями. Мы не использовали полностью тех возможностей, какие предоставлены Донбассу. В этом значительная доля вины шахтоуправления за большие перебои в работе шахты — перегрузка приводов, выбывание из строя механизмов, так как нет запасных частей.

ОТ СЛОВ К ДЕЛУ.

Все эти факты, которыми далеко не исчерпываются перебои в работе шахты, являются виновниками того, что мы недодали в октябре 9.000 тонн угля.

ИТС нашей шахты не выполнила важнейшую часть обещания в своем письме к тов. Молотову, где было обещано изжить все неполадки, оказать техническую помощь ударникам, довести план до рабочего места.

Не сделано многого и профсоюзной организацией.

Особенно плохо поставлена культработа. В казармах и общежитиях культурной работой и «не пахнет», даже шашки, шахматы—пока только мечта.

Казарма не знает, кто в ней живет, кто лучший ударник, а кто лодырь. Никаких досок (черных, красных), показательной работы, конкретных плакатов не видно.

Между тем здесь живет наиболее сырая масса, так называемые кадровые сезонники, только что пришедшие из села рабочие. Комсомол тоже не бросил свои силы в казармы.

Рабочие казарм, нуждаются в массовой, долгое время просят:

— Устройте нам радио, оборудуйте красные уголки.

Пока результатов не видно.

Только выполнение взятых обязательств инженерами и техниками, проф и парторганизациями нашей шахты может обеспечить выполнение данных обещаний в лице тов. Молотова Центральному комитету партии.

На ноябрь **нашей** шахте задано добыть 35.000 тонн угля (примерно 1.750 тонн ежесуточно). Это задание вполне осуществимо. 10 дней ноября (с 7 по 17) потрачено шахтой на небольшую реконструкцию: усиление пропускной способности ствола. С 17 ноября шахта начинает полностью работать. Нужно, чтобы работа пошла совершенно по-новому, повышенными темпами. Тогда пролетарское слово горняков будет безусловно выполнено.

БРИГАДА «ПРАВДЫ»:

Дергачев Иван — электромонтер, **Балутин В.** — крепильщик, **Авдеев Н.** — слесарь, **Ларькин С.** — отбойщик, **Белобородкин Д.** — *бурильщик*, **Потульный** — механик провода, **Чепин** — отбойщик, **Гаршина Е.** — работница, **Руденко** — отбойщик. **Желябенко Н.** — электрослесарь, **Цейтер И. А.** — проводчик, **Адрианов Ф.** — десятник, **Тесленко Л.** — слесарь, **Тарахтун В.** — машинист врубовок, **Лаврухин Н.** — помощн. машиниста, **Никоноров** — кузнец, **Халимонов** — машин. врубовой, **Рассохин** — машин. врубовой, **Сиротенко** — вагонщик, **Гурновский** — коногон, **Цуканов** — машин. врубовой, **Внуков** — помощн. бригадира, **Сетин** — машин. под'ема, **Сосин** — породчик, **Рыбин** — бригадир, **Мартынюк** — крепильщик, **Болотников** — бригадир, **Клименко** — редактор «Сполох».

Механизация Донбасса.

Моторная установка в шахте.

Продолжать наступление.

ВТОРОЕ ПИСЬМО ТОВ. МОЛОТОВУ—СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б), ОТ БРИГАДИРОВ ШАХТЫ ИМ. ЛЕНИНА (ПРОХОДКА № 1) СТАЛИНЩИНЫ.

Полтора месяца тому назад мы написали вам письмо от имени рабочих нашей шахты, в котором взяли на себя обязательство приложить все свои силы, *всю свою энергию на ликвидацию угольного прорыва*, на перевыполнение плановых заданий нашей шахты.

В своем ответе вы писали:

«... Пролетарским словом надо дорожить. Перейдем по-настоящему от слов к делу...»

Мы высоко ценили свое пролетарское слово, слово старых горняков. Будем говорить прямо: полностью мы своих обещаний не выполнили, но зато добились большого перелома. **Если наша шахта во время вашего пребывания в ней давала ежесуточно 800—900 тонн, то накануне XIII годовщины Октябрьской революции мы начали давать больше 1.000 тонн.**

Это результат взятых нами на себя обязательств, это результат напора ударных бригад, которыми мы руководим.

Но почему же мы полностью не выполнили заданий? Кто в этом виноват? В первую очередь в этом виноваты мы сами, виновато хозяйственное и техническое руководство. Инженерно-технический персонал взял на себя обязательство технически нам помочь, довести план до забоя лавы, до рабочего места. Ни один инженер до сих пор добровольно не прикрепился к ударным бригадам, никакой помощи нам не оказывает, а о планах участка редко кто из рабочих что-либо знает. *Инженеры своих обещаний о помощи ударным бригадам не выполнили.* Профессиональная организация также не провела достаточной раз'яснительной работы по части соцсоревнования и проверки **выполнения взятых обязательств.**

Ко всему этому нашу работу попрежнему тормозят старые неполадки: недодача порожняка (вагончиков) для посылки угля и слабая пропускная способность клети.

Кое-какие меры к уничтожению неполадок принимаются. С 7 ноября началась установка новой двухэтажной клети взамен прежней одноэтажной, что **увеличит пропускную способность клети на 100 процентов. Мы начали во время стоянки перестройку наших бригад.**

Мы готовимся к выполнению новых, повышенных заданий ноября—декабря, мы копим силы и энергию на выполнение программы будущего года, повышенной против предыдущего года на 61 проц., и ликвидацию задолженности.

Мы еще раз заявляем, что не успокоимся до тех пор, пока не добьемся стопроцентного выполнения наших заданий. Закрепив достигнутый перелом, мы будем **вести дальнейшее наступление за уголь для темпов советской страны.** Будем бороться, пока окончательно не победим, пока полностью не сдержим своего пролетарского слова. Своей работой мы разобьем оппортунистов, кричащих о невозможности темпов.

Но мы просим одного, чтобы наши инженеры и хозяйственники не на словах, а на деле помогли в нашей работе, помогли бы изжить неполадки.

Бригадир Семеновского пласта 1-го участка **Смиченко Т. Т.** Бригадир Семеновского пласта 5-го участка ударной бригады им. тов. Молотова **Болотников А. Е.** Бригадир 2-го участка Лидиевского пласта **Рыбин А. П.** Бригадир 2-го участка Лидиевского пласта **Слепнев Т. Р.** Бригадир подготовки 2-го участка **Лидиевского пласта Ирасников П. П.** Председатель шахткома **Силаев В. М.**

ПОДГОТОВКА К ПЕРЕВЫБОРАМ СОВЕТОВ.

Рабочие организуют смотры.

КИЕВ. (Наш. корр.). *Идет проверка* работы киевского горсовета. Коллективы окружных киевских предприятий выделили бригады для обследования секций по отдельным отраслям их работ. В дальнейшем рабочие бригады *явятся содокладчиками по отчетам горсовета и его секций.*

Киевский горсовет принял предложение рабочих паровозо-вагоноремонтного завода и вызвал на соревнование на лучшее проведение выборной кампании города Сталино и Одессу. Среди рабочих **ведется соревнование на 100-процентное посещение предвыборных собраний.**

Начавшаяся проверка деятельности сельсоветов Киевщины выявила позорное отставание сельсоветов от колхозной работы. В селе Трибуховке, Киевского района, где насчитывается около 1.000 хозяйств, имеется всего один колхоз *«Долой межи»*, *об'единяющий 9* хозяйств. Такое положение об'ясняется игнорированием сельсоветом вопросов коллективизации. В состав сельсовета пролезли кулацкие агенты. Председатель совета тов. Кривенко, являющаяся *в то же время секретарем местной партийной ячейки,* добилась освобождения от обложения своих родственников-кулаков.

Развернуть массовую работу.

БРЯНСК. (Наш корр.). В Брянске до сих пор совершенно не развернута массовая работа по подготовке к перевыборам советов. Газета «Брянский рабочий», обследовавшая подготовку предприятий района к перевыборам советов, столкнулась с полной бездеятельностью в этой области профсоюзных организаций. Вопрос о перевыборах нигде не обсуждался.

Исключение представляет фабрика им. Сталина, рабочие которой первыми обсудили вопрос о перевыборах, взялись за практическую работу по проведению отчетно-перевыборной кампании и вызвали последовать их примеру всех рабочих Брянщины. Колхоз «Путь к социализму» включился в кампанию по подготовке перевыборов советов, взял на буксир городищенский сельсовет и выделил ему в помощь 10 колхозников.

Массовая работа советов среди работниц и крестьянок.

Правильная политика партии и советской власти в социалистическом строительстве Союза ССР, гигантский размах индустриализации, социалистическая перестройка сельского хозяйства на базе совхозного и колхозного строительства и ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации вызвали огромный под'ем политической активности рабочих, колхозников, бедняцко-батрацких и середняцких масс крестьянства и особенно рост политической активности женщин-работниц, батрачек, беднячек и середнячек.

Наиболее яркое выражение возросшей политической активности женских трудящихся масс мы имеем при проведении хозяйственно-политических кампаний, и особенно кампании по перевыборам советов. Эта активность в последнюю избирательную кампанию 1929 г. характеризуется следующими данными: явка женщин-избирательниц на избирательные собрания, по сельским местностям достигала 46,9 проц. при 60,7 проц. общей явки избирателей; при той же общей явке при частичных перевыборах сельсоветов в 1930 г. явка женщин повысилась до 65 проц.

Рост активности женщин получил свое отражение как в обсуждении докладов советов и наказов депутатам, так и в значительном **увеличении числа избранных женщин в составе советов и исполкомов.**

Если в 1927 г. в составе городских советов женщин было 21,9 проц., то в 1929 г. — 26,9 проц. Число женщин-председателей городских советов возросло с 0,9 проц. до 7,4 проц., в составе членов сельсоветов—с 18,9 проц. в 1929 г. до 22,9 проц. в 1930 г., председателей сельсоветов—с 1,2 до 7 проц., в составе рико—с 10,9 проц. в 1927 г. до 20,2 проц. в 1929 г. Эти данные говорят о том, что рост политической активности женщин получил правильное организационное оформление. Активность женщин проявляется не только в советах. Растет положительное влияние женщин и на других участках социалистического строительства: на фабрике и в колхозе.

Одновременно с этим необходимо указать, что **массовая работа советов среди работниц и крестьянок является еще крайне недостаточной** и не соответствует возросшей политической активности женщин. Имеются массовые заявления женщин—членов советов и активисток—о том, что сельсоветы относятся к ним невнимательно, не дают практической работы и даже не извещают о заседаниях совета. Женщинам-председателям сельсоветов — в ряде случаев не оказывается практической помощи со стороны районных центров. Редки вместо закрепления женщин на руководящей работе в сельсоветах зачастую просто фиксируют: «освобождена по собственному желанию».

Партийные и советские органы не уделяют достаточного внимания организации и развертыванию работы секций и **женских производственных совещаний.**

Все недостатки массовой работы среди работниц и крестьянок в ряде случаев, и не безуспешно, **использует классовый враг.**

Какие же **практические задачи** должны быть поставлены по улучшению работы среди работниц и крестьянок?

Прежде всего необходимо возросшую политическую активность работниц, колхозниц, батрачек, беднячек и середнячек направить в сторону правильного проведения генеральной линии партии. Надо в ближайшее время добиться довольного перелома в работе советов и исполкомов среди трудящихся женских масс и оказания всемерной помощи женщинам, находящимся на руководящей работе в советах.

В настоящую отчетно-перевыборную кампанию необходимо добиться максимального привлечения женщин-избирательниц к обсуждению отчетных докладов советов, к выработке наказов депутатам и к выборам в советы. **Удельный вес женщин в советах должен значительно повыситься** и соответствовать росту их политической активности.

Нужно решительно устранить наблюдавшиеся до сих пор недостатки в подготовке **новых кадров** из работниц, колхозниц, батрачек, беднячек и лучшей части середнячек для всех отраслей работы и хозяйства, максимально увеличивая число их в учебных заведениях, на курсах и т. п.

Без выполнения этих требований вовлечение работниц и крестьянок в социалистическое строительство будет попрежнему оставаться недостаточным.

М. ВЕРБИЦКИНА.

ПЕРЕД ЛИЦОМ ВОЕННОЙ ОПАСНОСТИ ЕЩЕ КРЕПЧЕ СПЛОТИМ МАССЫ В БОРЬБЕ ЗА ХЛЕБ, ХЛОПОК И ЛЕН!

БЕСПОЩАДНО СЛОМИТЬ СОПРОТИВЛЕНИЕ КЛАССОВОГО ВРАГА, ОЧИСТИТЬСЯ ОТ ОППОРТУНИСТИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ, СРЫВАЮЩИХ ЗАГОТОВИТЕЛЬНУЮ РАБОТУ!

КОЛХОЗЫ, ВЫХОДИТЕ НА СМОТР ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКИ!

ЖЕНЕВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ЗАКАНЧИВАЕТ СВОИ „ТРУДЫ".

ЕЩЕ ОДНА НАДСТРОЙКА С ТРЕЩИНОЙ.

Германия должна остаться разоруженной, но не державы-победительницы.

ЖЕНЕВА, 27 ноября. (Спец. корр. ТАСС). Подготовительной комиссией к конференции по разоружению вчера вечером приняты предложения подкомиссии по организации **постоянной комиссии разоружения.** В задачи этой новой комиссии входят централизация сообщений о выполнении конвенции, рассмотрение жалоб на невыполнение этой конвенции, изучение положения в случае перерыва действия конвенции вследствие каких-либо чрезвычайных обстоятельств и рассмотрение методов пересмотра конвенции. В отличие от первоначального текста, согласно которому в состав комиссии входили совет Лиги Наций, представитель СССР и Америки, а равно отдельные члены, избираемые конференцией по разоружению, новый текст, повидимому, под давлением Америки, предоставляет самой конференции по разоружению выяснить вопрос, какие правительства назначат своих представителей в комиссию, и лишь указывает, что комиссия будет работать в месте пребывания Лиги Наций.

Далее комиссия переходит к рассмотрению того пункта проекта положения о постоянной комиссии, который говорит о праве отдельных стран при известных условиях отступать от положений конвенции. Указанный пункт предусматривает возможность для любой стороны в случае такого изменения обстоятельств, которое, по ее мнению, угрожает ее национальной безопасности, временно отступить от постановлений конвенции, при условии, однако, немедленного о том извещения других сторон и постоянной комиссии (через генерального секретаря Лиги Наций), а равно при условии представления соответствующих об'яснений, которые позволят всем заинтересованным державам обсудить положение.

Далее пункт указывает, что по миновании чрезвычайных обстоятельств вооружения должны вернуться к нормальному уровню, предусмотренному конвенцией.

Выступивший во время прений по этому пункту тов. **Луначарский** заявил: **«Все из'ятия, предлагаемые подкомиссией, преследуют одну цель: позволить тому или иному государству в удобный для него момент аннулировать конвенцию по разоружению, сведя к нулю и без того ничтожное ее содержание.** Совершенно ясно, что нарушение конвенции одной из сторон явится предлогом для нарушения ее всеми. Советская делегация не может принять такого порядка, который путем «из'ятий» аннулирует значение конвенции и предоставит *законный предлог для нового увеличения вооружения».*

Возражая тов. Луначарскому **Сесиль, Массильи** и **Политис** заявляют, что проект, напротив, направлен к тому, чтобы всячески затруднить из'ятия, которые допустимы лишь при «исключительно серьезных обстоятельствах». Тов. **Луначарский** отвечает, что, вопреки «благим намерениям», предусматриваемые из'ятия создают легкую возможность нарушений конвенции и роста вооружений. Предупреждая, что советская делегация воздержится от голосования всей главы конвенции о постоянной комиссии, Луначарский одновременно заявляет о согласии делегации СССР на принцип универсального представительства всех стран в комиссии, как это было предложено Китаем, Турцией и Финляндией (этот принцип был отвергнут подкомиссией голосами крупных держав).

* * *

При обсуждении статьи, устанавливающей, что конвенция ни в чем не ослабляет обязательств в области ограничений вооружений, вытекающих для некоторых сторон из ранее заключенных договоров, развернулась давно ожидавшаяся франко-германская дискуссия вокруг проблем «равенства, безопасности и разоружения».

Болгарский делегат **Морвов,** поддержанный турецким делегатом **Мунир-беем,** предложил исключить указанную статью и перенести весь вопрос на обсуждение самой конференции. Французский делегат **Массильи,** поддержанный польской, румынской и югославской делегациями, кратко повторил французский тезис, согласно которому цифры, с коими государства придут на конференцию, будут функцией определенной наличной к тому времени степени безопасности. Германский делегат **Бернсторф,** говоря, что он не касается ни лондонской, ни вашингтонской конференций, **подчеркивает плачевные итоги пятилетних работ подготовительной комиссии** и заявляет: «Если большинство примет настоящую статью конвенции, то это решение комиссии коснется лишь тех стран, которые намерены будут подписать конвенцию. **Германия к *их числу принадлежать не будет.*** Напротив, мы воспользуемся этой статьей, чтобы голосовать против проекта конвенции в целом». Бернсторф убедительно просит комиссию не питать иллюзий, «будто можно предложить германскому правительству присоединиться к конвенции, **которая вместо действительного разоружения будет лишь фиксировать действительное состояние сухопутных вооружений и, что еще хуже, позволит увеличивать вооружения.** Одновременно подобная конвенция будет означать возобновление германской подписи под версальскими условиями разоружения». Ссылаясь на речь Курциуса в рейхстаге, Бернсторф говорит о необходимости принять такое решение, которое учитывало бы безопасность всех стран.

Английский делегат **Сесиль,** обиженный заявлением Бернсторфа о полной бесполезности работ подготовительной комиссии по разоружению, перечисляет «достижения» комиссии. Далее Сесиль высказывается в пользу сохранения статьи о прежних договорах. Итальянский делегат **Мариинс** заявляет, что он предпочел бы, чтобы обсуждение данной статьи было перенесено на конференцию по разоружению. Отвечая Сесилю, **Бернсторф** подчеркивает, что комиссия отклонила прямое ограничение сухопутных военных материалов, и указывает, что в проекте сухопутное ограничение принесено в жертву морскому. Наконец, Бернсторф требует полного равенства и безопасности для всех. Предложение из'ять статью из конвенции отклоняется 12 голосами против 5: **Германии, СССР, Италии, Болгарии и Турции.**

Группа членов Красного союза женщин на II конгрессе трудящихся женщин, происходившем в Берлине 22 и 23 ноября с. г.

ДЕЙСТВИЯ КРАСНЫХ ВОЙСК В КИТАЕ.

ШАНХАЙ, 10 ноября. По сведениям китайской печати, главные силы красных войск в провинции **Цзянси** находятся в городе **Синюй** под командованием **Чу Де,** а главные силы Пан Те-веня в городе **Сяцзяне.** Газета «Шуньбао» сообщает, что Красная армия Чу Де, расположенная по течению реки **Гань,** насчитывает 60.000 бойцов, из которых 30.000 вооружены огнестрельным оружием. Численность красных войск под командованием **Пан Те-веня,** занявших ряд городов на реках **Юань-Шуй** и **Жу-Шуй,** достигает 50.000. В последние дни красноармейцы заняли города **Шан Шу** и **Юнтай,** а в западной части провинции Цзянси—города **Лучи, Линин** и **Суанфын.** Красная армия проявляет чрезвычайную активность в провинции **Хунань.** Нанкинские летчики сообщают, что произведенной ими воздушной разведкой установлен переход городов **Мейтейху, Кунган** и **Шишоу** в руки красных. Движение по **Чанша-Учанской** ж. д. стало почти невозможным. Красные армии ведут энергичную подготовку к атаке Чанша. Газеты отмечают, что красные войска весьма затрудняют продвижение нанкинских войск. Красные отряды почти ежедневно останавливают поезда между **Чанша** и **Ханькоу.** При занятии каждого нового города из подполья выходят красные организации, имеющиеся во всех городах. Шанхайская печать с тревогой отмечает, что «красные силы находятся всюду, и правительственным войскам с ними не справиться». На севере провинции **Цзянсу** красными отрядами захвачен город **Дэнчуань.** Корреспондент **«Норд Чайна Дейли Ньюс»** отмечает, что «бороться с красными отрядами очень трудно, так как в них входят исключительно местные жители, которые легко растворяются в местном населении при приближении правительственных войск». В провинции **Анхуэй** город **Лошан** занят 6.000 красноармейцев. В провинции **Гуандунь** на советских территориях вся земля разделена между крестьянами. Там же находится арсенал, обслуживающий красные войска, а также военно-политическая школа. По сообщению **«Норд Чайна Дейли Ньюс»,** красные войска в провинции Хэнань хорошо организованы. Они установили порядок в занятых ими городах и не допускают никаких грабежей и эксцессов. Газета отмечает, что красная армия **«состоит из людей, прекрасно знающих, чего они хотят, и твердо желающих установить коммунистическое правительство».** Появление красной армии в Хэнани вызвало сильное беспокойство в **Бэйпине,** где полагают, что коммунистическое движение быстро распространится в провинциях **Ганьсу** и **Шеньси.** (ТАСС).

НОВЫЕ НАЗНАЧЕНИЯ.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР.

Президиум Центрального исполнительного комитета Союза ССР постановляет:

Утвердить тт. **Любимова** Исидора Евстигнеевича, **Озерского** Александра Владимировича и **Вейцера** Израиля Яковлевича заместителями народного комиссара внешней торговли Союза ССР.

Председатель Центрального Исполнительного комитета **М. КАЛИНИН.**
Секретарь Центрального исполнительного комитета **А. ЕНУКИДЗЕ.**
Москва, Кремль, 28 ноября 1930 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

Совет народных комиссаров Союза ССР постановляет:

Назначить тт. **Двойлайцкого** Шолома Моисеевича, **Судьина** Сергея Кирилловича, **Кравского** Б. И., **Петрикеева** Николая Ниловича, **Харитонова** М. М., **Боева** Ивана Васильевича, **Рабиновича** Филиппа Яковлевича, **Сорокина** Марка Лаврентьевича, **Ниссина** Абрама Ананьевича, **Даниишевского** Карла Христиановича, **Бронэ** Саула Григорьевича, **Битнера** Германа Самойловича, **Логановского** Мечислава Антоновича и **Богомолова** Николая Александровича членами коллегии Народного комиссариата внешней торговли Союза ССР.

Назначить тов. **Фушмана** Аркадия Моисеевича членом президиума Высшего совета народного хозяйства Союза ССР.

Освободить тов. **Озерского** Александра Владимировича от обязанностей члена президиума Высшего совета народного хозяйства Союза ССР.

ВСТРЕЧИ тов. ЛИТВИНОВА В БЕРЛИНЕ.

БЕРЛИН, 28 ноября. (ТАСС). Тов. Литвинов имел сегодня продолжительную беседу с министром иностранных дел Германии Курциусом.

Сегодня турецкий посол в Берлине посетил тов. Литвинова. Между ними состоялась длительная беседа.

АНТИСОВЕТСКАЯ КАМПАНИЯ «ТВЕРДОЛОБЫХ»—УГРОЗА АНГЛО-СОВЕТСКИМ ОТНОШЕНИЯМ.

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Орган лейбористов **«Дейли геральд»,** выступая против провалившейся кампании буржуазной печати, распространявшей нелепые слухи о восстаниях в Москве, считает, что смысл этой кампании *заключается в стремлении* **сорвать налаживающиеся торговые и кредитные отношения и переговоры о долгах.**

«Показательно, — пишет газета, — что консервативная печать уже начинает шуметь о том, что советский кредит подорван, что советские векселя, ни один из которых в течение десяти лет торговли не был просрочен платежом, не выкупаются. Умные люди подумают над тем, что такого рода усилия нанести ущерб советской торговле с Англией наносят ущерб английской торговле с СССР. Они поймут, что если будет подорван советский кредит в Англии, то это затормозит все увеличивающиеся в об'еме советские закупки в Англии.

Торговля и добрые международные отношения, эти два фактора, в которых испытывается величайшая нужда, в настоящее время ставятся под угрозу этой бессмысленной кампанией.

ФРАНЦУЗСКИЕ СОЦИАЛ-ФАШИСТЫ ВООРУЖАЮТ «ФРАНЦУЗСКУЮ ДЕМОКРАТИЮ».

ПАРИЖ, 27 ноября. (ТАСС). Палата приступила к обсуждению бюджета военного министерства. Со своеобразной «критикой» военного бюджета выступил от имени социалистической фракции один из ее лидеров—Ренодель. Свою «критику» Ренодель начал с заявления о том, что «Франция ни в коем случае не может и не должна разоружаться в тот момент, когда остальные государства усиливают свои вооружения». По словам Ренаделя, «европейскому миру грозит фашизм». Ренодель заранее оправдывает французский империализм под тем предлогом, что Франция «борется за демократию против фашистской Италии».

Переходя к «деловой критике» военного бюджета, Ренодель находит осуществляемую на восточных границах Франции систему оборонительных сооружений «недостаточной и нецелесообразной, поскольку она не построена ни на каком ясном и твердо выдержанном принципе».

ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ В ЯПОНИИ.

ЧИСЛО УБИТЫХ И РАНЕНЫХ ДОСТИГАЕТ 900 ЧЕЛОВЕК.

ВЛАДИВОСТОК, 28 ноября. (Наш корр.). По телефону из Харбина сообщают о новом большом землетрясении в Японии. Продолжительные толчки наблюдались еще 25 ноября. Центр землетрясения—город Атами, в котором разрушены десятки домов. Обвалился западный ход тоннеля Кова. Имеется много убитых и раненых. На полуострове Иоцу землетрясение произошло утром 26 ноября. Центр этого землетрясения—гор. Мишима, в котором разрушено 30 домов, убито 4 чел., около 100 ранено.

Землетрясение произвело в стране большие разрушения, особенно на железной дороге. Утром 26 ноября министерство железных дорог выпустило бюллетень о бедствиях, причиненных землетрясением. В бюллетене сообщается, что разрушены все здания депо и товарной станции в Нумодзу.

В общей сложности, по приблизительным данным, число убитых и раненых доходит до 900 человек.

АМУРСКИЙ.

Усилить внимание заготовкам технических культур.

Строительство совхозов, колхозов в МТС в районах хлопка и льна, рост посевных площадей под этими культурами, значительно превосходящий довоенные площади, хороший урожай позволяют обеспечить сырьем легкую индустрию, тем самым двинуть вперед дело снабжения рабочих и трудящихся масс города и деревни промтоварами.

Задача заключается в том, чтобы, по-большевистски организовав заготовки хлопка и льна, быстрее продвинуть массу сырья на фабрики, обеспечить их бесперебойное снабжение.

Между тем ход заготовок хлопка и льна не обеспечивает выполнения этой задачи.

План хлопкозаготовок выполнен лишь наполовину (по основным хлопковым районам), выполнение плана льнозаготовок достигает только лишь первых десятин процентов.

Основной причиной такого состояния заготовок хлопка и льна является то, что кампания заготовок технических культур не превращена в крупнейшую массовую хозяйственно - политическую кампанию. Вопросы мобилизации колхозных и бедняцко-середняцких масс на борьбу за выполнение и перевыполнение планов заготовок не стали еще в центре внимания местных партийных, советских, колхозных и кооперативных организаций.

Опыт хлебозаготовительной работы, формы массовой работы, применяющейся в хлебозаготовках, должны быть широко использованы в заготовках технических культур.

В ряде районов наблюдается недопустимое попустительство кулаку в выполнении им твердых заданий по сдаче хлопка и льна. Только правооппортунистической практикой местных организаций можно об'яснить наблюдающееся в ряде районов обстоятельство, что, в то время как колхозы и единоличники значительно выполнили план заготовок, кулак выполнил совершенно ничтожный процент твердых заданий по сдаче продукции.

Необходимо немедленно добиться перелома в ходе заготовок технических культур. Это требование должно быть особо подчеркнуто по отношению к заготовкам льна.

Планы заготовок должны быть доведены до каждого села, кишлака, аула. Сельские организации должны обеспечить широкое обсуждение планов заготовок на собраниях колхозников, бедноты и середняков.

Широкое развитие социалистического соревнования, встречные планы, красные обозы, рост колхозных рядов, скорейшее выполнение и перевыполнение плана заготовок,—таков должен быть итог массовой работы вокруг заготовок технических культур.

Кулацкой агитации, попыткам кулака ускользнуть от выполнения твердых заданий, помешать росту колхозов должен быть нанесен сокрушительный удар. Надо неустанно разоблачать кулацкие маневры, одновременно усилив борьбу с кулацкой агентурой—правыми оппортунистами.

Колхозы должны стать авангардом в заготовительной работе. Выполнение в срок планов, помощь отстающим колхозам и селам, неустанная работа по вовлечению в колхозы бедноты и середняков должны стать важнейшим моментом работы колхозов.

Бригады промышленных рабочих, принимающие активное участие в заготовках технических культур, должны еще больше усилить свою организующую работу, активно борясь со всеми проявлениями оппортунизма в заготовках технических культур.

События последних дней, разоблачение усиленной подготовки империалистических стран к военному нападению на Советский Союз, должны побудить к еще большей мобилизованности на фронте заготовок технических культур. Полное выполнение и перевыполнение планов заготовок, максимальное обеспечение промышленности сырьем—вот чем мы должны ответить на замыслы врага.

Классовые бои за хлопок.

Каждый танап засеянной земли под хлопок, каждая тонна заготовленного хлопка являются результатом ожесточенной борьбы с кулаком.

Жестоко, многообразно и крайне напряженно проходят бои за хлопок.

Байская активность, постоянно меняясь по форме, по содержанию остается все той же, направленной к срыву хлопковой программы партии.

Хозяйственно-бытовые и другие особенности республик Средней Азии придают особый характер проявлениям классовой борьбы.

Весной бай рьяно выступал против засева поливных земель под хлопок. Затем летом — в период окучки — он пытался повести за собой дехкан против повышения урожайности, срывая своевременное проведение окучки. В ряде случаев расстраивал ирригационную систему, воровал воду на посевы зерновых, нарушая тем самым водополивной режим.

Теперь, когда хлопок созрел, начались заготовки, баю вручили твердое задание, когда, наконец, высокий урожай стал фактом вопреки стараниям и предсказаниям кулака, — он всю силу удара направляет на срыв реализации хлопка.

Кулак увиливает от выполнения обязательного задания по сдаче хлопка.

В октябре — ноябре, когда полив хлопка является уже вредным и задерживающим созревание и раскрытие коробочек, бай подбивает дехкан на полив хлопчатника.

Бай прекрасно знает, что программа вытеснения зерновых с поливных земель будет в нынешнем году никак не меньше прошлогодней. Двести тысяч га поливных земель, занятых зерновыми, главным образом, рисом, весной 1931 года должны быть засеяны хлопком. Подготовка заболоченных рисовых земель под засев хлопком должна проводиться с осени. Нужно провести дренажные работы, осушить землю. Зная это, кулак теперь уже, убирая рис, сразу заливает поле водой, чтобы сделать землю предстоящей весной негодной для посева хлопка.

Огромное «старание» проявляет кулак в связи с зяблевой вспашкой и осенней посевной кампанией. Осенняя посевная по сути дела решает программу вытеснения зерновых. Бай сплошь и рядом собирает с поля недозрелый хлопчатник, срезает «гуза-паю» вместе с «кусаком» (стебли хлопчатника с недозрелыми и нераскрывшимися коробочками), чтобы уменьшить сбор хлопка и запахать хлопковое поле под зерновые. Теперь, когда изданы соответствующие постановления, запрещающие собирать «гуза-паю» раньше 15 — 25 ноября, кулачество пытается организовать дехкан и от имени их «ходатайствовать» о разрешении сбора и т. д., возбуждая дехкан против хлопка.

Но даже в том случае, когда хлопок созрел и убран с полей во-время, вредительская деятельность классовых врагов не приостанавливается. Кулак идет к бедняку и середняку на дом, вселяет в него тревогу за снабжение промтоварами и хлебом, скупает хлопок, побуждает к выработке местных кустарных изделий из хлопка. Запугивая дехкан и спекулируя на денежных и промтоварных затруднениях, кулак пытается иногда, и не без успеха, уговорить дехкан на задержку хлопка.

Прямым результатом этой подрывной работы и слабости нашей массовой работы является то, что почти в каждом дехканском дворе сейчас лежит по 4 — 6 мешков давно уже собранного хлопка. Грубо ориентировочный подсчет показывает, что несобранного хлопка на полях третьего сбора и «кусака» остается 20 — 25 проц. Заготовлено в среднем 50 — 55 проц. Остальные 25 — 30 проц. уже собраны с полей, но задержаны дехканами.

Таким образом, задача теперь не только в том, чтобы ускорить сбор, но встает новое, дополнительное задание—**повести неустанную борьбу с задержкой и сокрытием хлопка.** Понятно, что успешно организовать эту борьбу можно, лишь разоблачая кулака, его маневры и проводя соответствующую раз'яснительную работу.

В кишлаке Катта-Кайнар, Кокандского района, уже обнаружено несколько случаев, когда баи и подкулачники по нескольку пудов хлопка зарывали в землю.

Все это — явления одного порядка. Постоянно маскируясь, прибегая все к новым приемам, кулачество пытается сорвать план хлопкозаготовок. Местными партийными организациями вся сложность борьбы с кулаком не всегда учитывается. Если организацию всякого рода «кукарки», «беданабазов», «том» [1]) уже научились расценивать как проявление подрывной работы байства, то другие формы проявления активности врага не всегда получают должную оценку и отпор.

Всю эту работу сплошь и рядом кулак проводит под вывеской середняка и даже бедняка. Он — кулак — знает, что выступать с открытым забралом безуспешно. Поэтому, всячески изощряясь, кулак уходит от индивидуального обложения, от зачисления в разряд кулаков, скрывая свои доходы и самоликвидируясь.

Только потому, что этот маневр остался во многих районах незамеченным, в поселке Первомайском, Джалаль-Абадского района, на 200 хозяйств со средней нормой надела на хозяйство в 7,2 га оказалось только два кулака. В Курган-Тепинском районе вручены обязательные задания кулакам только в пределах 1 проц. по отношению к общему числу хозяйств. По большинству районов кулацкая прослойка определяется в 1 — 1½ проц., вместо действительных 3 — 4.

Вследствие недоучета кулаков в Кара-су владелец 3 тысяч баранов числится бедняком, а в кишлаке Ханабад 4 явных кулака числятся в списке бедняков.

Сочетание устной агитации с подрывной работой на полях иногда дает кулаку желательные ему результаты.

Поэтому надо иметь в виду, что процент выполнения плана означает одновременно степень нажима на кулака, степень организованности бедноты и, наконец, определяет боеспособность партийной организации.

Борьба за хлопок — это борьба с классовым врагом. Это борьба за социалистическую специализацию сельхозрайонов Союза.

И всякому проявлению активности врага должен быть нанесен уничтожающий удар.

Н. ШЕЙНИН.

Фергана, 16 ноября 1930 г.

[1]) Скачки, перепелиные бои, гуляния.

ВВЕРХУ—самый крупный в СССР хлопковый совхоз Пахта-Арал (Казакстан). На снимке—ударная бригада механической сборки хлопка. ВНИЗУ—карабахские колхозники (Казахский район, АССР) в ударном порядке доставляют хлопок нового урожая на хлопкоочистительный завод.

„БОРЬБА ЗА ХЛЕБ—БОРЬБА ЗА СОЦИАЛИЗМ" (Ленин).

В ОТВЕТ ИНТЕРВЕНТАМ И ВРЕДИТЕЛЯМ ВЫПОЛНИТЬ В СРОК ПЛАНЫ ХЛЕБОЗАГОТОВОК!

ШИРЕ ПОТОК КРАСНЫХ ОБОЗОВ!

29 ноября.

За пятую пятидневку по всему Союзу выполнено лишь 5 проц. месячного плана и 1,8 проц. годового. Хлебозаготовки снизились по сравнению с предыдущей пятидневкой почти по всем областям, краям и республикам. Лишь Средняя Волга, Урал и Восточная Сибирь, а также Западная и Ивановская области дали незначительное повышение.

В истекшую пятидневку вошли красные хлебные обозы, организованные во многих районах по почину передовых колхозников и единоличников в связи с «Декадой обороны» и в знак протеста против контрреволюционной деятельности вредителей. Тем не менее, **общий итог хлебозаготовок за пятидневку совершенно неудовлетворителен. Ясно, что под'ем бедняцко-середняцких масс крестьянства, нашедший во многих местах выражение в красных обозах и встречных планах, связан бездействием других районов.**

Положение должно быть исправлено путем немедленного усиления борьбы с оппортунизмом, самотеком и демобилизационными настроениями. Такого усиления можно добиться на основе привлечения к хлебозаготовкам широчайших масс колхозников и единоличников, на основе развертывания социалистического соревнования и конкурса. **На эти рычаги и должны нажать все местные организации и, в первую очередь, организации отстающих районов.**

Колхозники и единоличники всего Советского Союза сказали свое слово: **в ответ интервентам, вредителям и кулакам—красные хлебные обозы, досрочное выполнение и перевыполнение планов заготовок!**

Красный хлебный поток должен итти, усиливаясь и нарастая с каждым днем, вплоть до завершения хлебозаготовительной кампании!

ХЛЕБОЗАГОТОВКИ ЗА ПЯТУЮ ПЯТИДНЕВКУ НОЯБРЯ.

(ПО ДАННЫМ НАРКОМТОРГА СССР).

За пятую пятидневку ноября месячный план выполнен на 5 проц.

За 25 дней ноября план выполнен на 43,8 проц.

По сравнению с предыдущей пятидневкой заготовки уменьшились на 12,7 проц.

Годовой план заготовок (без гарнцевого сбора) выполнен на 79,8 проц.

ВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА ПО ОТДЕЛЬНЫМ РАЙОНАМ.

РАЙОНЫ.	% выполн. мес. плана за 25 дней ноября	% выполн. мес. плана за 5-ю пятидневку ноября	% роста (+) или сниж. (−) по сравн. с предыдущей пятидневкой	% выполнения год. плана заготовок (без гарнцевого сбора)
Татреспублика	—	—	—	106,7
Башреспублика	—	—	—	103,3
Средневолжский край	24,8	3,5	+ 12,0	68,5
Нижневолжский край	33,4	5,0	— 5,3	81,3
ЦЧО	70,3	8,3	— 1,5	93,5
Урал	72,0	6,8	+ 24,1	83,4
Сибирь Западная	57,6	7,6	— 1,3	74,2
Сибирь Восточная	48,6	8,0	+ 41,8	69,0
Казакстан	38,1	2,6	— 68,3	71,5
Северный Кавказ	16,6	1,4	— 21,7	69,8
Крым	16,0	1,3	— 28,0	82,0
ДВК	37,0	5,5	— 25,2	52,5
Нижегородский край	74,3	7,8	— 24,1	82,8
Московская область	64,6	6,6	— 42,5	93,6
Западная область	46,3	7,4	+ 25,4	77,5
Ленинградская область	56,3	6,0	— 24,6	67,9
Иван.-пром. область	42,4	8,0	+ 18,3	65,8
Дагестан	27,0	2,5	— 58,1	68,3
Северный край	56,1	5,6	— 36,9	69,6
ИТОГО по РСФСР	42,3	5,0	— 10,9	78,3
Белоруссия	27,9	4,9	— 6,6	62,0
Украина	51,9	5,8	— 14,6	84,9
Закавказье	9,0	1,0	— 4,4	57,9
Средняя Азия	—	—	—	57,8
ВСЕГО по СССР	43,8	5,0	— 12,7	79,8

По линии Хлебоцентра нет сведений по Грузии, Узбекистану, Таджикистану, Туркменистану и Киргизии; по совхозному сектору нет сведений по Казакстану и Таджикистану.

Борьба за лен.

(От нашего корр-та).

Лен—«ведущая» культура сельского хозяйства Западной области. Но все же внимание, уделяемое этой «ведущей» культуре, далеко не соответствует действительному значению льна в экономике области. Весной «Правда» писала о целом ряде фактов недопустимого отношения многих местных организаций к выполнению плана сева льна.

Закончилась уборочная кампания, наступил период заготовок льна. И опять во многих районах области повторяется «весенняя» картина: о льне забыли, лен из «ведущей» культуры превратили кое-где в культуру второстепенную, которая не требует ни сил, ни внимания местных организаций.

Вот данные о темпах льнозаготовок: на 15 ноября по области заготовлено льноволокна меньше 3 проц. годового плана. Только в некоторых районах наметилось усиление темпов заготовки льна: Ржевский район за трехдневку (с 15 по 18 ноября) выполнил годовой план на 8,9 проц.; Зубовский район выполнил ноябрьский план на 5,4 проц.

Еще в сентябре запобком ВКП(б) принял ряд решений о льнозаготовках. В этих решениях местным парторганизациям предлагалось немедленно развернуть подготовку к льнозаготовкам, довести планы до кулацких дворов, обеспечить подготовленность льнозаготовителей, организовать массовую работу вокруг льнозаготовок.

Эти директивы во многих районах оказались забытыми: подготовки к льнозаготовкам не проведено, льнозаготовки предоставлены самотеку. В результате заготовки льноволокна идут не только слабо, но кое-где льнозаготовки фактически не проводятся. Оппортунисты из некоторых районов, боясь, «как бы чего не вышло», положились на самотек. Льнозаготовки во многих районах до сих пор не коснулись кулака, и лен остается лежать в кулацких закромах.

Вот факты: в Ржевском районе 459 кулацко-зажиточным хозяйствам были даны твердые задания общим размером в 1.576 центн., но до последнего времени поступило только 258 центн. льноволокна, или 16,3 проц. плана. В ряде сельсоветов того же района, как, например, в калининско-осунском, зеленинском, митьковском, простинском, кулаки не сдали ни одного клг. льноволокна. В сельсоветах становском, медведевском и бахмутовском твердые задания кулацко-зажиточным хозяйствам вообще не даны.

Из Сычевского района сообщают: «За весь заготовительный период кулацко-зажиточная часть сдала льноволокна 0,64 тонны, или 0,03 проц. годового плана».

Из Темкинского района сообщают:

«В льнозаготовках наблюдается повторение грубейших ошибок хлебозаготовительной *кампании—кулака не тревожат,* кулак не сдает лен, оттягивая это дело до зимы».

То же сообщают из Рославльского района:

«Твердые задания по району даны 497 хозяйствам, задания выполнены всего лишь 69 хозяйствами. Остальные хозяйства с выполнением твердых заданий «не торопятся» потому, что... ни одно кулацкое хозяйство не оштрафовано и не предано суду».

Из Сафоновского района сообщают о таких фактах выполнения кулаками твердых заданий: кулацко-зажиточная часть деревни сдает лен плохо обработанный, пополам с кострой, мокрый, без подвязки, слежтся сырец.

Таких районов по области много. Надо бить по кулацкой агентуре—правым оппортунистам, которые не хотят заставить кулака выполнить твердые задания по льноволокну, которые не предали ни одного кулака суду за невыполнение твердых заданий и которые надеются на то, что кулак сам сдаст все.

В некоторых районах слабость хода льнозаготовок отдельные оппортунисты стараются об'яснить целым ворохом причин: тут и «отсутствие промтоваров, и низкая цена, и строгий подход к качеству льноволокна, и плохая погода» и т. д., и т. п. Прикрываясь этими причинами, оппортунисты забывают, что кулацкие хозяйства на сдачу льна не стимулируются снабжением промтоварами, забывают, что имеется не один сельсовет, который, находясь в одинаковых условиях, сумел заготовить значительное количество и волокна и льносемени. В том же Ржевском районе памятинский сельсовет выполнил план по льносемени на 89,5 проц., чертолинский — на 81,7 проц., зениинский — на 72,2 проц. и т. д.

Колхозные и кооперативные организации в ряде мест очень плохо организовали льнозаготовки. Вот факты: ниаприпский коопсоюз не организовал в глубинных пунктах приемки льна; рославльский коопсоюз не организовал красных обозов, вельюсоюзный коопсоюз должен был установить 12-вальные льномялки и трепальные колеса, но до сих пор сам не знает, что у него сделано, пока известно, что у него на складе лежат 8 льномялок и не используются. Работники темкинского пункта Льнопромторга, сидя в районном центре, ничего не сделали по организации скорейшей переработки льна.

Областной льносоюз не выполнил директивы запобкома ВКП(б) о подборе и качественной проверке работников льнозаготовительного аппарата.

Такое же отношение проявил и уполномоченный Льнопенькопрома. В результате кое-где в заготовительном аппарате сидят чуждые люди, которым «мало заботы» о ходе льнозаготовок. Так в рогнединском коопсоюзе сидели люди, вычищенные из соваппарата.

Много «мелких» неувязок в работе заготовителей и по снабжению промтоварами. В Темкинском районе второй месяц лежат товары, а расценок на них нет до сих пор. В Великолуцком районе не имеют представления о том, как будет производиться стимулирование льнозаготовок. До сих пор в глубинных пунктах этого района никто ничего не знает о стимулировании.

Во многих районах совершенно отсутствует массовая работа вокруг льнозаготовок. В Темкинском районе сельсоветы обсудили планы заготовок на пленумах и на этом успокоились; в этом же районе ячейки не организовали ни одного договора по соцсоревнованию, ни одного красного обоза. Памятинский сельсовет (Ржевского окр.) неудачный ход льнозаготовок сваливает на «об'ективные» причины.

Кулак вокруг льнозаготовок ведет свою «работу»: в Сухиничском районе кулаки агитируют против сдачи льна. В Сафоновском районе кулак агитирует против стандарта на лен, против существующих цен.

Спячка местных организаций, нежелание ссориться с кулаками приводят к тому, что кое-где льносемя пущено на потребительские нужды, льноволокно *идет для «собственных» нужд населения.*

Все эти факты говорят о том, что в слабом ходе льнозаготовок повинны не «об'ективные» причины, а местные организации. Правооппортунистической практике в льнозаготовках должен быть нанесен решительный удар. Кулацко-зажиточные хозяйства должны сдать лен немедленно.

На выполнение планов льнозаготовок надо мобилизовать массы колхозников, батраков, бедноты и середнячества, поведя широкую массовую работу.

С. СОКОЛОВ.

Смотр военной работы в колхозах.

ВСЕМ РАЙКОЛХОЗСОЮЗАМ И ПРАВЛЕНИЯМ КОЛХОЗОВ.

Дорогие товарищи!

Рабочий класс СССР, колхозники, батраки и бедняцко-середняцкие массы крестьянства должны быть готовы в любой момент отразить нападение на страну строящегося социализма. XVI с'езд партии со всей решительностью указал на необходимость еще большего сосредоточения внимания партии и мобилизации всех сил рабочего класса и бедняцко-середняцких масс крестьянства на укрепление обороноспособности СССР.

Эта важнейшая директива партии крайне недостаточно выполняется в области развертывания военной работы на селе.

Колхозов, уделивших внимание военной работе и сумевших поднять ее на должную высоту, насчитывается пока немного, поэтому необходимо в данный момент принять все меры к тому, чтобы поставить военную работу на должную высоту во всех колхозах.

Для того, чтобы приковать внимание колхозников и колхозной системы к вопросам обороны и военной работы, для того, чтобы показать и подтянуть отстающие, редакция газеты «На-страже» совместно с Центральным советом Осоавиахима проводит с 15 ноября 1930 г. по 23 февраля 1931 г. смотр военной работы в колхозах с присуждением премии.

Правление Колхозцентра СССР, придавая большое значение этому смотру, предлагает вам принять самое активное участие в этой работе.

Практически необходимо:

1. Связаться с райсоветами и ячейками Осоавиахима на местах, наметив конкретные мероприятия участия каждого колхоза в смотре.

2. Выделить из состава работников райколхозсоюза специального товарища для помощи колхозам в проведении смотра, для связи со штабом смотра и с редакцией «На-страже».

3. Возложить на одного из членов правления колхоза обязанности по руководству этой работой и для помощи ячейке Осоавиахима в проведении смотра.

4. Выделить возможное количество средств из культурных фондов колхозов на организацию и проведение военной работы в колхозах.

5. Оказать всемерное содействие ячейке Осоавиахима в организации военной работы путем выделения помещений под военуголки, оборудованием стрелковых тиров, выделением специальных военных дней (раз в десятидневку, в особенности для переменников-колхозников и т. д.).

Необходимо добиться, чтобы военная работа в колхозах к 13-й годовщине рабоче-крестьянской Красной армии была поднята на должную высоту.

Условия смотра об'явлены в газете «На-страже», № 111 от 15 ноября 30 г.

Председатель правления Колхозцентра СССР ЮРКИН.

Ударники социалистических полей.

400 делегатов с'ехались на первую всесоюзную производственную конференцию трактористов совхозов и МТС. Передовых ударников социалистических полей приветствовал от имени ВЦСПС и профсоюза сельхозлесрабочих тов. **Анцелович.**

Тов. **Савельев** приветствует от имени редакции «Правды» ударников-трактористов, как передовой отряд сел.-хоз. пролетариата, на долю которого выпала грандиозная задача по перестройке нашего сельского хозяйства. Тов. Савельев призывает трактористов тесно связаться с «Правдой» и другими органами печати, сигнализируя партии о тех процессах, которые происходят в деревне. Ударники-трактористы должны быть одновременно и ударниками-рабкорами.

От 27-тысячной рабочей массы «Красного путиловца» конференцию приветствовал тов. Козырев. Он сообщил, что в ответ на козни вредителей и французских империалистов **весь завод вступает в Осоавиахим и организует фонд на постройку танка им. тракторного цеха завода.**

Первое заседание закончилось рапортом о проделанной работе, зачитанным представителями ряда зерносовхозов и МТС.

С'ЕЗД УДАРНИКОВ-ТРАКТОРИСТОВ.
Рис. худ. Б. Е. ВЛАДИМИРСКОГО.

Слева направо тов. Пидиненко—трактористка Тетусиевской МТС, Казатинского р-на (Украина), т. Терентьев, П. Г.—тракторист Тихорецкого совхоза, награжден двумя орденами (всесоюзным и бухарским), участник гражданской войны с 1920—26 гг., тов. Михаил Махмудов—тракторист Бардуйской маш.-тракторн. станции (Азербайджан).

Со всех концов Советского Союза.

(По радио, телеграфу и телефону от собственных корреспондентов, ТАСС и Роста).

→ 3 НОВЫХ ВУЗА В САМАРКАНДЕ. Состоялось открытие 3 вузов: хлопкового института, агроколхозного и медицинского. В новые вузы принято несколько сот студентов, среди которых 80 проц. коренного населения.

→ ЭЛЕКТРОРАЗВЕДКИ НЕФТИ. В Дагестане состоялся вседагестанский с'езд геологов-нефтяников и инженеров-буровиков, посвященный вопросу о газе и нефти. На с'езде инженер Ковтунов предложил способ электроразведки на нефть и газ, дающий возможность разведывать глубину до 3.000 метров.

→ КОЛОССАЛЬНЫЕ ЗАЛЕЖИ БОКСИТОВ. В главном геолого-разведочном управлении (Ленинград) получены подробные сообщения об открытии партией уральского райуправления богатого месторождения бокситов в Алапаевском районе. Ориентировочные запасы бокситов определяются в 4½ млн. тонн. Новое месторождение бокситов на Урале открывает громадные возможности для развития алюминиевой промышленности в СССР.

→ ПНЕВМАТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ЧИСТКИ МАШИН. По предложению инж. М. Г. Лановского, на ткацкой фабрике «Красный маяк» (Ленинград) введен пневматический способ чистки осадков от пыли и пуха. Для этой цели используется компрессор. Пневматическая чистка дает самые удовлетворительные результаты. Опыт фабрики «Красный маяк» переносится на фабрику им. Желябова.

→ ДЕРЕВО ВЫСОКОЙ ОГНЕСТОЙКОСТИ. В Научно-исследовательском институте сооружений (Ленинград) изобретен особый состав, придающий дереву высокую огнестойкость. Этим составом могут пропитываться различные древесные породы.

→ СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ ГНОИТ ОВОЩИ. На ст. Лабинской из-за отсутствия вагонов гниют сотни центнеров овощей. В совхозе «Плодоовощ», Белореченского района, из-за бесхозяйственности руководителей совхоза погибло на 18 тыс. руб. помидоров. 3 вагона зеленых помидоров в результате запоздалой отправки погибли в пути от морозов. Кроме того, погибло 5 вагонов красных помидоров. Гибнут сотни центнеров капусты и картофеля.

→ ЗАЛЕЖИ ДЕФИЦИТНЫХ ПРОМТОВАРОВ НА 30 МЛН. РУБЛЕЙ. На складах белорусской потребительской кооперации обнаружены громадные залежи промтоваров. Эти залежи оцениваются в 30 млн. рублей и состоят в значительной части из дефицитных товаров. Распределение промтоваров в городах Белоруссии происходит хаотически. В одних церабкоопах имеются громадные запасы одного и того же товара, а в других в этом товаре ощущается острая нужда. **Руководство церабкоопами во многих городах даже не знало об имеющихся у них миллионных запасах дефицитных товаров.**

Коллегия НК РКИ БССР постановила предать суду всех виновных в бессмысленном накоплении громадных запасов промтоваров.

→ ТРЕБУЕМ ВМЕШАТЕЛЬСТВА РКИ. Строительство харьковского завода Ремантреста срывается из-за отсутствия лесоматериалов. Правление Сельпродукта не выполняет договора о снабжении строительства.

→ ИНВАЛИДЫ ТРУДА И ВОЙНЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ИСПОЛЬЗОВАНЫ НА ЛЕГКИХ РАБОТАХ. Учитывая желание инвалидов труда и войны активно участвовать в соцстроительстве, Наркомтруд СССР постановил регистрировать в управлениях кадров всех инвалидов, желающих работать по найму.

Предварительно инвалиды будут подвергаться медицинскому и профессиональному отбору для определения возможности их использования по подготовке кадров по прежней профессии или на неквалифицированной работе легкого физического труда.

ПОПРАВКА.

В статье «Руководство КВЖ потворствовало двурушникам» («Правда», № 316) в предпоследнем абзаце первой колонки напечатано: (Курс, Резников, Гальперин и др.), следует читать: (Курс, Гельперин и др.).

Осенняя путина.

НИ НА МИНУТУ НЕ ОСЛАБЛЯТЬ ТЕМПОВ.

ПЕРЕКЛЮЧИТЬСЯ НА ЗИМНИЙ ЛОВ.

ВОЛГО-КАСПИЙ — 108,7 ПРОЦ., СЕВЕР — 26,5 ПРОЦ. — ТАКОВА ПОЗОРНАЯ «АМПЛИТУДА» ЛОВА.

Пятая ноябрьская пятидневка дала новое резкое снижение по всем районам большого рыболовства. Добыто всего лишь 97,4 тыс. центнера.

По **Азовско-Черноморскому** району поймано 12,9 тыс. цент. против 18,8 тыс. центн. в предыдущую пятидневку.

На **Д. Востоке** лов фактически прекратился. За пятидневку поймано всего-навсего 397 центн., что является смехотворной цифрой. Д. Восток позорно «стабилизовался» на 71,1 проц. выполнения полугодового плана и на 77 проц. годового.

Начавший было подтягиваться **Арало-Балхашский** район снова пошел вниз: добыто 5 тыс. центнеров против 9 тыс. центн. в предыдущую пятидневку, полугодовой план выполнен лишь на 34,1 проц. Никакого перелома не заметно и по **Дагестану** (4 тыс. центн. в пятидневку, 34,7 проц. полугод. плана), и по **Азербайджану** (4 тыс. центн. в пятидневку, 38,3 проц. плана), и по **Северу**, плетущемуся в хвосте остальных (26,5 проц. полугод. и 46,5 проц. годового плана).

Позорная работа названных 4-х районов срывает выполнение планов. За полгода поймано лишь 5.790 тыс. центн. (74,1 проц. плана), и за год — 10.890 тыс. центн. (82 проц. плана).

С первого декабря начинается зимний лов. Переключившись на него, необходимо по всем районам к 1 января добиться стопроцентного выполнения плана первой большевистской путины.

НА 2 МЛН. РУБЛЕЙ ПРОМТОВАРОВ

ДЛЯ ПРЕМИРОВАНИЯ ЛУЧШИХ КОЛХОЗНИКОВ, РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ ВОЛГО-КАСПИЙСКОГО РАЙОНА.

Народный комиссариат снабжения СССР отметил успехи ловцов государственной рыбной промышленности и колхозников Волго-Каспийского района, добившихся ДОСРОЧНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ И ПРЕВЫШЕНИЯ ПЛАНА ОСЕННЕЙ ПУТИНЫ.

Успехи Волго-Каспия доказывают, что при умелой организации рыбной промышленности, под'еме трудовой энергии, соцсоревновании и ударничестве среди ловцов страна может получить дополнительное количество рыбы.

Для премирования отличившихся рыбаков-колхозников, рабочих и служащих рыбной промышленности Волго-Каспийского района Наркомснаб СССР выделил на 2 млн. руб. дефицитных промтоваров. Союзрыбе предложено при уточнении контрольных цифры добычи на 1931 г. предусмотреть увеличение капитальных вложений и усиление технического оборудования Волго-Каспия, а равно обратить особое внимание на материальное снабжение Гурьевского района, значение которого до сих пор явно недооценивалось.

Годовой план добычи рыбы в Волго-Каспийском районе увеличен на 300.000 центн., а в Азовско-Черноморском районе, успешно выполняющем задание, — на 100.000 цент. Союзрыбе предложено обеспечить помощь этим районам для исчерпывающего выполнения добычной программы.

КУРОРТНЫЕ ЛЬГОТЫ УДАРНИКАМ.

Центральное курортное бюро установило льготные условия продажи мест на курортах для рабочих и особенно ударников. При покупке места рабочим предоставляется рассрочка платежа от 6 до 12 месяцев, в зависимости от заработка и продолжительности рабочего стажа на данном предприятии. Посылаемые на курорт получают льготный проезд по жел. дорогам с 50-процентной скидкой. **Стоимость койки для ударников снижается до 50 проц.;** таким образом место будет стоить от 60 до 85 рублей, включая сюда и стоимость автобусных переездов. Плата за место может быть внесена в рассрочку в 3—4 месяца. Для проезда даются льготные литера с 50-процентной скидкой. Продажа мест на особо льготных условиях ударникам производится на декабрь, январь и частично февраль, в курбюро, — исключительно по представлению фабзавместкомов.

Всего выделено **2.800 особо льготных мест,** из них 15 проц. — для ударников-служащих.

ПРОЛЕТАРСКИЕ РАЙОНЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ОБЕСПЕЧЕНЫ ОВОЩАМИ И КАРТОФЕЛЕМ.

НЕМЕДЛЕННО ДОБИТЬСЯ РЕЗКОГО УВЕЛИЧЕНИЯ ЗАГОТОВОК.

Заготовки овощей за пятую пятидневку ноября снова уменьшились по сравнению с четвертой пятидневкой. За этот срок заготовлено только 26.140 тонн. В четвертую же пятидневку было заготовлено 39.366 тонн овощей.

Ясно, что при таких темпах не приходится говорить о выполнении решающего ноябрьского плана (пока план выполнен только на 23,3 проц.). Нужно со всей большевистской решительностью ударить по оппортунизму и местничеству некоторых местных органов. В остающиеся дни необходимо добиться резкого увеличения заготовок.

Куда годится такое положение, когда Ленинградская область выполнила ноябрьский план заготовок на 14,34 проц., Западная область — 23,58 проц., Московская область — 23,08 проц., Нижегородский край — 11,28 проц., Татреспублика — 16,49 проц., Нижневолжский край — 19,73 проц., Украина — 18,51 проц., Белоруссия — 9,73 проц. и Закавказье — только 0,7 проц! Ноябрьский план выполнен только: Дальневосточным краем — на 103,3 проц. и ЦЧО — на 111,3 проц. Годовой план по всему Союзу выполнен на 53,25 проц.

* *

Сильно уменьшились и заготовки **картофеля.** Осенний квартальный план выполнен по всему Союзу лишь на 82,5 проц., а годовой — на 62,6 проц. За пятую пятидневку ноября заготовлено 153.347 тонн картофеля. За четвертую же пятидневку было заготовлено 180.081 тонна. Таким образом, заготовки картофеля по всему Союзу уменьшились по сравнению с четвертой пятидневкой на 15,3 проц.

Осенний квартальный план заготовок выполнен пока: Уральской областью — на 107,9 проц., Татреспубликой — 114,8 проц., Средневолжским краем — 100,4 проц. и Северным Кавказом — 133,2 проц. Близка к осуществлению плана ЦЧО, выполнившая 99,1 проц. задания.

Здесь происходит то же, что и с заготовками овощей. Вместо того, чтобы в последние дни осенних заготовок добиться выполнения квартального плана, местные заготовительные организации не мобилизовали своих сил, чтобы осуществить это в кратчайший срок.

Нельзя терять ни одного дня. Осенний план заготовок картофеля должен быть выполнен.

Строим дирижабль „Правда“.

НА СТРОИТЕЛЬСТВО ДИРИЖАБЛЯ „ПРАВДА“ ПОСТУПИЛО СВЫШЕ МИЛЛИОНА РУБЛЕЙ.

НА ПОДГОТОВКУ ИНТЕРВЕНЦИИ И КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО ВРЕДИТЕЛЬСТВА ПРОЛЕТАРИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ОТВЕЧАЮТ УСИЛЕНИЕМ СБОРА СРЕДСТВ В ФОНД ДИРИЖАБЛЕСТРОЕНИЯ.

ШИРЕ РАЗВЕРТЫВАЙТЕ ПОДГОТОВКУ КО «ДНЮ ДИРИЖАБЛЯ».

Первый миллион.

На строительство дирижабля «Правда» уже поступил **первый миллион рублей** (собрано значительно больше). Это факт большой важности. Он говорит прежде всего о том под'еме, с которым проходит кампания за развитие советского дирижаблестроения. Можно смело сказать, что в Советском союзе нет такой области или края, где трудящиеся не участвовали бы в той или иной форме в проводимой кампании.

Особенно поднялась эта активность масс к «декаду обороны», совпавшую с разоблачением интервентов во главе с тигром французского империализма — Пуанкаре.

Трудящиеся Советского союза прекрасно понимают, что, создавая свой мощный воздушный флот, они поднимают индустриальную мощь первого в мире пролетарского государства, повышают его боеспособность. *Вот почему, как правило,* особенно в последние недели, отчисления на дирижабль проходят под лозунгом: «Наш ответ поджигателям войны».

Тем первым миллионом, который уже собран на дирижабль «Правда», рабочие и крестьяне нашей страны при поддержке пролетариев капиталистических стран отвечают хищникам империализма: «Попробуйте, стервятники, напасть на СССР! Вы обломаете свои когти о несокрушимую волю миллионов, готовых драться за каждую пядь советской земли».

Первый миллион — только начало еще более дружного похода масс за развитие советского дирижаблестроения. Задача всей советской общественности, и в первую очередь парторганизаций, профсоюзов и партийно-советской печати, **обеспечить максимально-четкое руководство этим походом масс.**

Публикуемое сегодня решение совещания по дирижаблестроению при редакции «Правды» указывает конкретные пути усиления руководства кампанией и намечает практические формы дальнейшей активизации всей кампании. Одной *из основных форм на ближайшее время* совещание наметило проведение «дня дирижабля». Задача всей общественности обеспечить подготовку и самопроведение «дня дирижабля» в соответствии с основными установками, данными в публикуемой резолюции.

Как провести „день дирижабля“.

РЕЗОЛЮЦИЯ СОВЕЩАНИЯ ПО ПОДГОТОВКЕ «ДНЯ ДИРИЖАБЛЯ» ПРИ РЕДАКЦИИ «ПРАВДЫ» 24 НОЯБРЯ.

1. Усиленная подготовка интервенции империалистов против СССР, а также разоблачение контрреволюционной деятельности предательских банд делают особенно необходимым усиление сбора средств на постройку советских дирижаблей и организацию советского дирижаблестроения.

2. Отмечая огромное значение проводимой по инициативе «Правды» кампании за развитие советского дирижаблестроения, совещание констатирует недостаточное внимание к этой кампании со стороны общественных организаций, в том числе и комитетов содействия, ячеек Осоавиахима, а также партийно-советской печати.

3. «День дирижабля» имеет огромное политическое значение как в смысле организации масс и пропаганды задач дирижаблестроения, так и в смысле мобилизации средств населения на развитие этой отрасли народного хозяйства.

Совещание считает необходимым: а) просить ЦК содействия дирижаблестроению установить, по согласованности с местами, точную дату «дня дирижабля» *для каждого края, республики и области* (совещание считает целесообразным проведение «дня дирижабля» в отдельности по республикам и краям), б) «день дирижабля» — есть начало наиболее организованного движения масс за развитие советского дирижаблестроения как одной из важных отраслей народного хозяйства. Поэтому совещание считает необходимым, чтобы в организации и проведении его, помимо Осоавиахима, комитетов содействия и печати, приняли активное участие партийные, профессиональные, комсомольские и пионерские организации.

Кроме того, необходимо провести полную увязку по *сбору средств* на отдельные дирижабли, как-то: «Правда» и Клим Ворошилов», «Колхозник» и «Осоавиахим».

4. В «день дирижабля» совещание считает необходимым провести следующие конкретные мероприятия:

а) По линии агитации и пропаганды.

1) Во всех клубах, красных уголках, избах-читальнях провести доклады, лекции и беседы по вопросам развития советского дирижаблестроения, используя для этого наиболее подготовленных товарищей.

2) В целях пропаганды идей дирижаблестроения максимально использовать кино, радио, эстраду, театры и пр.

б) По линии мобилизации средств.

1) Договориться с театрами, кино, эстрадами, цирками и музыкальными заведениями о проведении по одному спектаклю, сеансу или концерту в пользу дирижабля «Правда».

2) На всех фабриках и заводах поставить вопрос об организации платных субботников в фонд дирижабля.

3) При помощи комсомольских и пионерских организаций провести «однодневник» (в «день дирижабля») сбора утильсырья, вся выручка от которого должна пойти в фонд дирижабля.

4) Просить ЦК содействия дирижаблестроению обеспечить кампанию соответствующей массовой литературой, выпустить жетон, в частности с изображением дирижабля «Правда»; а также соответствующие плакаты.

5) В «день дирижабля» при помощи комсомола, пионеров провести *кружечный сбор на дирижабль с тем расчетом,* чтобы этим сбором охватить все население городов и деревень.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.

В связи с опубликованной в «Правде» статьей т. В. Фейгина «Кондратьевщина и оценка тт. Смирнова и Теодоровича», во избежание всяких кривотолков считаю необходимым заявить следующее:

Всю свою сознательную жизнь я отдал партии и рабочему классу. За 35 лет борьбы я честно выполнял волю партии и, как дисциплинированный большевик, ни разу не отступал от ленинской линии партии, ни в каких группировках, оппозициях и т. п. не участвовал. Правый уклон считал и считаю главной опасностью на данном этапе революции. Целиком и полностью разделял и разделяю все те политические и организационные меры, которые партия и ее ЦК принимают в целях преодоления и ликвидации как правого уклона и примиренческого отношения к нему, а также и «к последнему изданию» правого оппортунизма в форме право-«левацкого» блока Сырцова—Ломинадзе.

Что же касается вопроса о моем отношении к кондратьевщине и приведенных в «Правде» выдержек из моей речи, произнесенной 5 лет назад, то должен заявить следующее: классовая настороженность в отношении Кондратьева была у меня в течение всего периода моей работы в Наркомземе, и еще в марте месяце 1927 г. я политически, на мой взгляд, правильно оценил один из основных документов кондратьевщины, являющийся, как это теперь в 1930 г. установлено следствием ОГПУ, платформой кондратьевской контрреволюционной организации.

По поводу этого документа, получившего известность как «Манифест кулацкой партии», в одном из документов (см. стенограмму заседания президиума ЦК от 24 июня 1927 г.) я писал, что этот документ «резко выпячивает отрицание всей нашей политики». Где, что единомышленников, из обличенных теперь в контрреволюционном вредительстве, Доренко, Чаянова и ряда других, я еще в 1923 г., будучи назначен наркомом земледелия, уволил из Наркомзема, что, конечно, не исключило того, что кондратьевская банда сумела нам навредить, использовав доверие советской власти и совнаркома в целях гнусной контрреволюционной работы. Известная доля ответственности за это доверие безусловно лежит и на мне.

В отношении же доклада Кондратьева о мерах по предотвращению измельчания крестьянского хозяйства, заявляю, что тезисы этого доклада не были приняты коллегией Наркомзема по существу, а только как материал для дальнейшей разработки.

Я никогда не претендовал и не претендую (как практический работник, а не теоретик) на точность формулировок в моих выступлениях по тому или иному вопросу. Во всех тех случаях, когда отдельные практические предложения, выдвигавшиеся мною открыто и прямо перед ЦК партии, отклонялись, то я никогда на них не настаивал, а всегда строго руководствовался, как это и полагается большевику-ленинцу, партийными решениями (в частности и по вопросам, затронутым тов. В. Фейгиным).

Судить о моей партийной позиции следовало бы не по отдельным случайным выдержкам из моих речей, а по всей моей работе. Во всей своей работе я исходил и исхожу из интересов рабочего класса и партии и на любой работе, которую мне партия поручает, я не на словах, а на деле, в меру своих сил и способностей, борюсь за торжество генеральной линии партии, строго следуя указаниям ленинского Центрального комитета нашей партии.

24 ноября 1930 г. **А. П. СМИРНОВ.**

ГЛАВЛИТ № А 66563. Типография газеты «Правда», Москва, Тверская, 48.